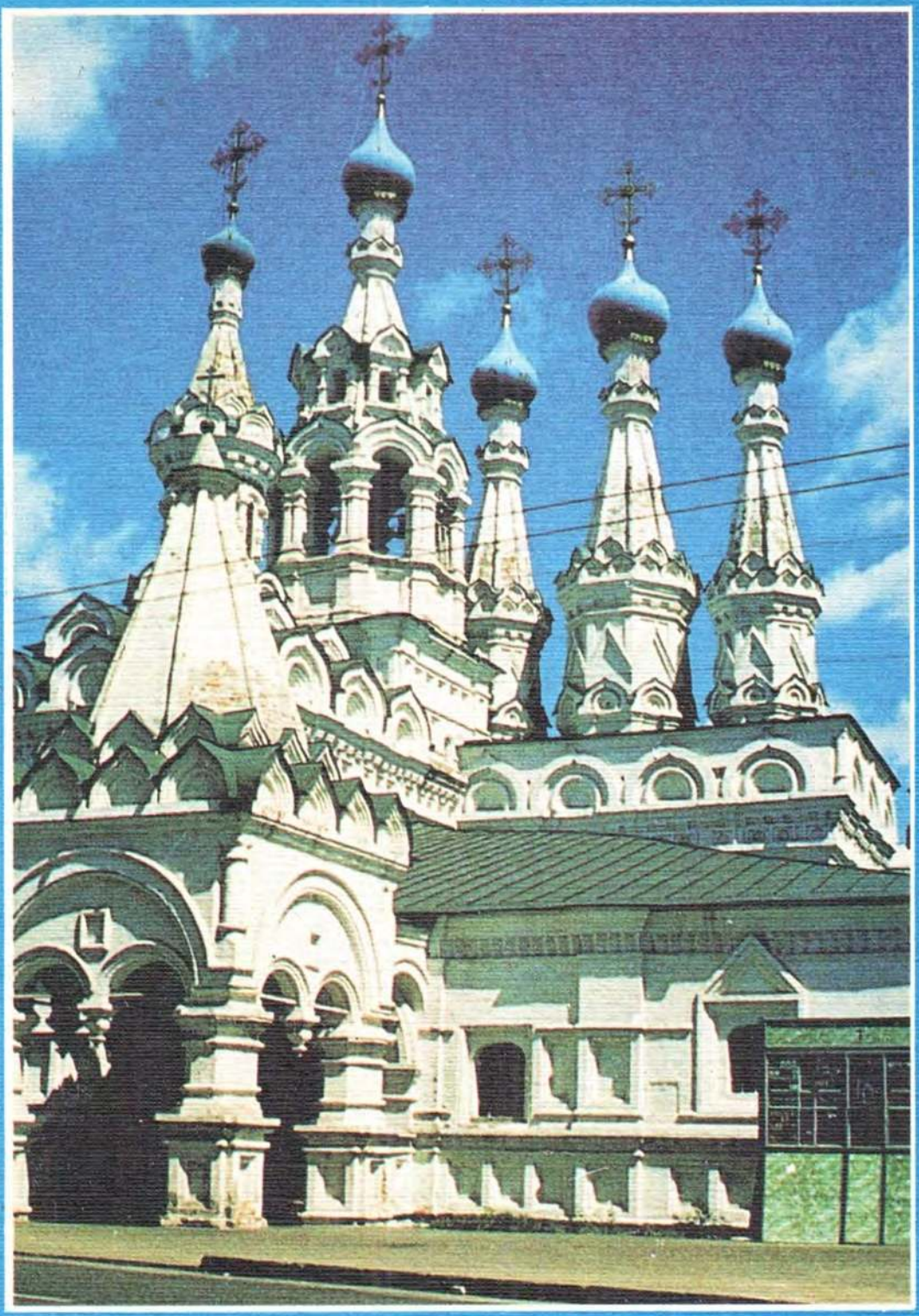
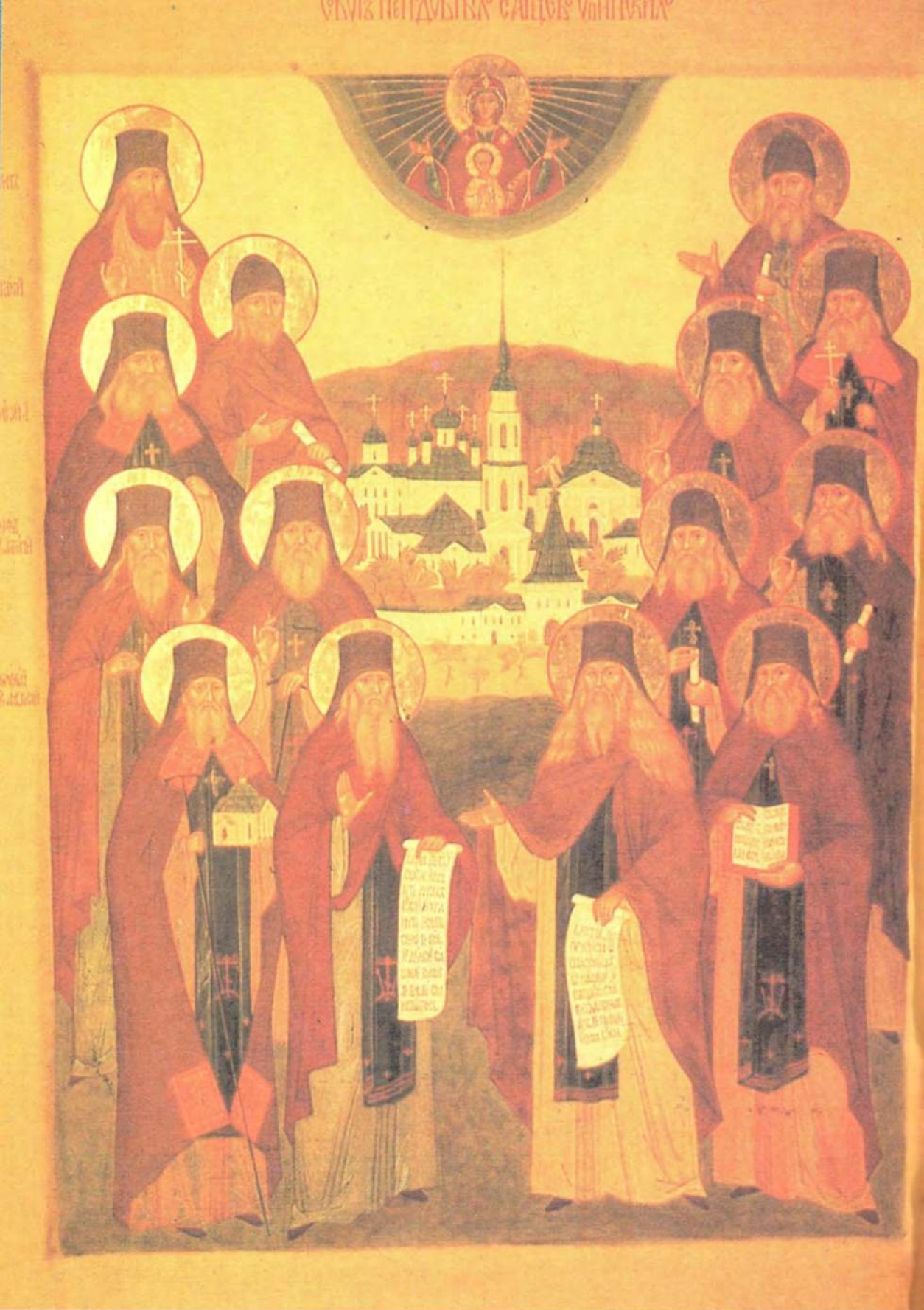

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
9·1996

СОБОР ПРЕПОДОБНЫХ ОТЦЕВ И СТАРЦЕВ ОПТИНСКИХ

Икона из Введенского собора Оптиной пус

ISSN-0132-862X

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

9 • 1996

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Определения Священного Синода 3

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

«Наши вера и упование должны быть активными» (интервью с Управляющим делами Русской Православной Церкви архиепископом Солнечногорским Сергием) 9

М. Жилкина. «Пречудный остров Валаам» 11

Пятилетие перенесения мощей преподобного Серафима Саровского . . 19

К 200-летию со дня рождения святителя Иннокентия (Вениаминова) 23

Прославление Оптинских старцев

Деяние о канонизации Собора преподобных отцев и старцев, в Оптиной пустыни просиявших 24

М. Ч. Оптинские торжества 27

И. Концевич. Старчество 33

Духовное образование

Епископ Бронницкий Тихон. Организация церковной системы православного образования 34

Е. Бехтерева. «Издательские среды» 49

Архимандрит Киприан (Керн). Митрополит Антоний Храповицкий 50

Памяти митрополита Зиновия (Мажуги) 59

ПРОПОВЕДЬ

Епископ Феодор (Поздеевский). Речь при пострижении доцента Московской Духовной академии Владимира Троицкого, в монашестве Илариона 61

ЦЕРКОВЬ И ОБЩЕСТВО

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на инаугурации Президента России Б. Н. Ельцина 64

На пути в третье тысячелетие 65

БОГОСЛОВИЕ

К. Скурат. Наставления Митерикона благоговейным подвижницам 66

ХРИСТИАНСКИЕ ДРЕВНОСТИ

С. Беляев. Обретение святых мощей преподобного Максима Грека 74

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Архиепископ Харьковский и Ахтырский Антоний (Храповицкий). Приветственное слово Святейшему Патриарху Тихону 78

БИБЛИОГРАФИЯ

Православный Церковный Календарь на 1997 год 80

Главный редактор Издательства Московской Патриархии
Епископ Бронницкий ТИХОН

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, 20

На первой полосе обложки: *храм Рождества Богородицы в Путинках, Москва*

THE JOURNAL OF THE MOSCOW PATRIARCHATE

9 • 1996

OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

OFFICIAL INFORMATION

Decisions of the Holy Synod 3

CHURCH LIFE

«Our Faith and Hopes Should be Active». (Interview with Archbishop Sergiy of Solnechnogorsk Newly-Appointed Chancellor of the Moscow Patriarchate). 9

«Miraculous Island of Valaam» *by M. Zhilkina* 11

Fifth Anniversary of Translating the Relics of Venerable Serafim of Sarov *by M. Zhilkina*. 19

200-th Birthday of Innokentiy (Venyaminov) the Enlightener of Siberia 23

Glorification of the Optina Startzy

Act of Canonization of the Synexis of the Holy Fathers and Startzy Shone Forth in Optina Hermitage 24

Celebrations in Optina *by M. Ch.* 27

Starchestvo *by I. Kontsevich* 33

Spiritual Education

Development of Church System of Orthodox Education *by Bishop Tikhon of Bronnitsy*.. 34

Wednesdays at the Moscow Patriarchate Publishing *by E. Bekhtereva*. 49

Metropolitan Antoniy Khrapovitskiy *by Archimandrite Cyprian (Kern)* 50

In Memory of Metropolitan Zinoviy (Mazhuga) 59

SERMONS

Exhortation Delivered by Bishop Fyodor (Pozdneevskiy) Upon Taking Monastic Vows with the Name of Ilarion of Vladimir Troitskiy, Lecturer of the Moscow Theological Academy 61

CHURCH AND SOCIETY

Address from His Holiness Patriarch Alexiy at the Inauguration of the President of Russia B. N. Eltsin 64

On the way to the Third Millennium 65

THEOLOGY

Miterikon Admonitions to Pious Momen Ascetics *by K. Skurat* 66

CHRISTIAN ANTIQUITIES

Invention of the Relics of Maximos the Greek *by S. Belyaev* 74

OUR PUBLICATIONS

Greetings by Archbishop Antoniy (Khrapovitskiy) of Kharkov and Akhtir to His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia 78

BIBLIOGRAPHY

Orthodox Church Year-Book 1997 80

Editor-in-Chief of the Moscow Patriarchate Publishing House
Bishop TIKHON of Bronnitsy

Editorial and Subscription office: 119435 Moscow, Pogodinskaya, 20

On the cover: *Moscow. The Cathedral of Nativity of Our Lady in Putinki*

Определения Священного Синода

В заседании Священного Синода 17 июля 1996 года под председательством ПАТРИАРХА

Имели суждение о подготовке Русской Православной Церкви к празднованию 2000-летия пришествия в мир Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Постановили: 1. Образовать Юбилейную комиссию Русской Православной Церкви по подготовке и проведению празднования 2000-летия Рождества Христова.

2. Определить следующий предварительный состав данной Комиссии:

1) Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II – Председатель Комиссии;

2) Преосвященный митрополит Киевский и всея Украины Владимир;

3) Преосвященный митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси;

4) Преосвященный митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир;

5) Преосвященный митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий;

6) Преосвященный митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, Председатель Отдела внешних церковных сношений;

7) Преосвященный архиепископ Калужский и Боровский Климент, заместитель Председателя Отдела внешних церковных сношений;

8) Преосвященный архиепископ Солнечногорский Сергий, Председатель Отдела по церковной благотворительности и социальному служению;

9) Преосвященный епископ Бронницкий Тихон, главный редактор Издательства Московской Патриархии, Председатель Издательского совета;

10) Преосвященный епископ Дмитровский Иннокентий, заместитель Председателя Отдела внешних церковных сношений;

11) Преосвященный епископ Верейский Евгений, ректор Московских Духовных академии и семинарии, и. о. Председателя Учебного комитета;

12) Преосвященный епископ Белгородский и Старооскольский Иоанн, Председатель Миссионерского отдела;

13) Преосвященный епископ Красногорский Савва, Председатель Отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями;

14) протопресвитер Матфей Стаднюк, и. о. Председателя Хозяйственного управления;

15) архимандрит Феогност (Гузиков), наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры;

16) архимандрит Алексий (Поликарпов), наместник Московского Свято-Данилова монастыря;

17) архимандрит Феофан (Ашурков) заместитель Председателя Отдела внешних церковных сношений;

18) игумен Иоанн (Экономцев), Председатель Отдела по религиозному образованию и катехизации;

19) протоиерей Виктор Петлюченко, заместитель Председателя Отдела внешних церковных сношений;

20) игумен Елисей (Ганаба), заведующий Сектором по связям с Поместными Православными Церквами Отдела внешних церковных сношений;

21) священник Всеволод Чаплин, заведующий Сектором общественных связей Отдела внешних церковных сношений;

22) диакон Александр Булеков, заведующий Службой коммуникации Отдела внешних церковных сношений.

3. В дальнейшем иметь суждение о назначении секретаря вышеозначенной Комиссии и о расширении ее состава.

Слушали: Сообщение Патриарха Московского и всея Руси Алексия о его поездке в Словакию с 17 по 21 мая 1996 года.

Постановили: 1. С благодарностью Господу Богу отметить успешное осуществление официального визита Предстоятеля Русской Православной Церкви в Словакию и имевшее место молитвенно-евхаристическое общение с Предстоятелем Православной Церкви в Чешских землях и Словакии, ее клиром и паствой.

2. Считать полезным обмен студенческими стипендиями между Духовными школами Русской Православной Церкви и Православным богословским факультетом в Прешове.

3. Пригласить Митрополита Чешских

земель и Словакии Дорофея нанести ответный визит в Русскую Православную Церковь к празднику Преображения.

Слушали: Рапорт Преосвященного епископа Петрозаводского и Олонецкого Мануила о целесообразности изменения титула Преосвященных Петрозаводских.

Постановили: Усвоить Преосвященным Петрозаводским титул «Петрозаводский и Карельский», о чем и послать соответствующий Указ.

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Алматинского и Семипалатинского Алексия о благословении на открытие Знаменско-Петропавловского женского монастыря в городе Семипалатинске, Республика Казахстан, и о назначении настоятельницы.

Постановили: 1. Благословить открытие в городе Семипалатинске, Республика Казахстан, Знаменско-Петропавловского женского монастыря для возобновления в нем монашеской жизни.

2. Настоятельницей обители утвердить монахиню Паисию (Сорокун) с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Ходатайство Преосвященного архиепископа Ижевского и Удмуртского Николая о благословении на открытие Серафимовского женского монастыря при Александро-Невском храме в селе Русский Пычас Можгинского района, Республика Удмуртия.

Постановили: Благословить открытие Серафимовского женского монастыря при Александро-Невском храме в селе Русский Пычас Можгинского района, Республика Удмуртия, для возобновления в нем монашеской жизни.

Слушали: Рапорт Преосвященного епископа Сыктывкарского и Воркутинского Питирима о благословении на открытие Стефано-Афанасиевского мужского монастыря в селе Вотча Сысольского района, Республика Коми, и о назначении наместника.

Постановили: 1. Благословить открытие Стефано-Афанасиевского мужского монастыря в селе Вотча Сысольского района, Республика Коми, для возобновления в нем монашеской жизни.

2. Наместником Стефано-Афанасиевского мужского монастыря в селе Вотча Сысольского района, Республика Коми, назначить иеромонаха Стефана (Бабаева).

Слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира о целесообразности назначения ректора Санкт-Петербургских Духовных академии и семинарии в епископском сане.

Постановили: 1. Ректором Санкт-Петербургских Духовных академии и семинарии назначить Преосвященного епископа Новогрудского и Лидского Константина с титулом «Епископ Тихвинский, викарий Санкт-Петербургской епархии».

2. Освободить протоиерея Василия Стойкова от должности ректора Санкт-Петербургских Духовных академии и семинарии с оставлением его в должности проректора по учебной части, о чем и послать соответствующие Указы.

Слушали: Доклад Председателя Отдела внешних церковных сношений митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла о визите Патриарха Болгарского Максима в Русскую Православную Церковь с 31 мая по 7 июня 1996 года.

Постановили: 1. Выразить глубокое удовлетворение братским общением и евхаристическим сослужением Предстоятелей Русской и Болгарской Православных Церквей.

2. С благодарностью отметить передачу Патриархом Болгарским Максимом частицы мощей преподобного Иоанна Рыльского в Свято-Иоанновский женский ставропигиальный монастырь в городе Санкт-Петербурге.

3. Признать важным для современного положения Православия на Украине посещение Предстоятелем Болгарской Православной Церкви города Киева и его засвидетельствованную поддержку канонической Православной Церкви, возглавляемой митрополитом Киевским и всея Украины Владимиром.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, о состоявшемся праздновании 50-летия возглавляемого им Отдела.

В докладе отмечено, что 50-летний юбилей Отдела внешних церковных сношений позволил осмыслить его сложный полувековой путь, на всем протяжении которого Отдел должен был нести усердное попечение о диаспоре Русской Православной Церкви, рассеянной по многим странам дальнего зарубежья, осуществлять братские связи с Поместными Православными Церквами, нести заботу о сохранении единства Святого Православия, развивать дружеские отношения с инославными церквами и объединениями, памятуя

исполнение заповеди Христа Спасителя о единстве в Нем всех Его последователей (Ин. 17, 20–23). Особо подчеркивалось, что усилия Отдела по укреплению позиций нашей Церкви в мировом христианском сообществе успешно содействовали упрочению ее положения в непростых до 1988 года условиях существования Церкви в нашей стране, а ее миротворческое служение, заповеданное нам Господом (Мф. 5, 9) и являющееся долгом Церкви на всем протяжении ее бытия, оказывало благотворное влияние на сознание народа, на понимание подлинного места и роли Церкви в обществе, находившемся семьдесят лет под гнетом тоталитарного государства.

Постановили: 1. Возблагодарить Господа за Его великую милость к Отделу внешних церковных сношений и за неоскудеваемую помощь труженикам Отдела в их усердных полувековых трудах во благо Русской Православной Церкви.

2. Особо отметить место и роль Отдела внешних церковных сношений в жизни Русской Православной Церкви, в тяжелые десятилетия ее всемерного притеснения и изоляции от народа успешно содействовавшего укреплению позиций Церкви в тогдашнем обществе, расширению ее влияния на сердца и умы наших соотечественников.

3. С молитвой и глубокой признательностью обратиться к памяти почивших выдающихся иерархов Русской Православной Церкви – митрополита Крутицкого и Коломенского Николая (Ярушевича) и митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова), внесших исключительный по объему и важности вклад в созидание и развитие внешней церковной деятельности Московского Патриархата.

4. Выразить глубокую благодарность Преосвященному митрополиту Крутицкому и Коломенскому Ювеналию, Преосвященному митрополиту Минскому и Слуцкому Филарету, Патриаршему Экзарху всея Беларуси, за их многолетний, преданный Святой Церкви, обширный и многополезный труд на занимавшемся каждым из них посту Председателя Отдела внешних церковных сношений.

5. Выразить глубокую благодарность ныне действующему Председателю Отдела внешних церковных сношений Преосвященному митрополиту Смоленскому и Калининградскому Кириллу и коллективу Отдела за их преданное Святой Церкви, многополезное, усердное служение в настоящее сложное время глубоких политических, социальных и экономических преобразований в обществе и государстве.

Призвать благословение Божие на труды Преосвященного митрополита Кирилла и всех сотрудников возглавляемого им Отдела во славу Божию и на благо Его Святой Церкви.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных сношений, об освобождении 4 июля сего года протоиерея Сергия Жигулина, заведующего Сектором межрелигиозных связей Отдела внешних церковных сношений, плененного в Чечне 29 января сего года.

Постановили: 1. Воздать хвалу Господу, даровавшему протоиерею Сергию Жигулину духовную и телесную крепость, которая позволила стойко перенести почти полугодовое пленение в нечеловечески тяжелых условиях, во время чего к нему применялись пытки и избиения. Возблагодарить Пастыреначальника Бога за освобождение отца Сергия.

2. Сердечно благодарить протоиерея Сергия Жигулина за успешно осуществленную миротворческую и гуманитарную миссию в регионе северокавказского конфликта, за проявленные в заточении мужество и всецелую верность пастырскому долгу.

3. Выразить благодарность за труды, понесенные по поиску и освобождению протоиерея Сергия Жигулина, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II, Преосвященному митрополиту Смоленскому и Калининградскому Кириллу, Преосвященному епископу Дмитровскому Иннокентию, заместителю председателя ОВЦС, другим церковным труженикам, а равно федеральным органам государственной власти России, воинству, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, матери отца Сергия и всем, кто прилагал усилия в данном направлении.

4. Осудить крайне жестокое обращение с плененным священнослужителем, недостойное верующих любой религии, попирающее юридические и нравственные нормы, общепринятые в подобных ситуациях.

5. Высказать глубокую тревогу в связи с неясностью судьбы другого плененного пастыря – священника Анатолия Чистоусова и появившимися сообщениями о его трагической гибели. Усилить труды по выяснению его судьбы.

6. Умножить молитвы Церкви о скорейшем восстановлении мира и согласия на многострадальной земле Северного Кавказа, чему да поможет Господь.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних

церковных сношений, о IV богословском собеседовании представителей Русской Православной Церкви и Германской Епископской Конференции, которое состоится в Мюнхене (Германия) с 15 по 19 ноября 1996 года, на тему «Авторитет в Церкви».

Постановили: Для участия в IV богословском собеседовании с представителями Германской Епископской Конференции назначить делегацию Русской Православной Церкви в следующем составе:

1. Преосвященный митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси, – глава делегации.

2. Архимандрит Иннуарий (Ивлиев), доцент Санкт-Петербургской Духовной академии.

3. Протоиерей Владислав Цыпин, доцент Московской Духовной академии.

4. Протоиерей Владимир Башкиров, клирик Минской епархии.

5. Протоиерей Виктор Савик, ректор Смоленской Духовной семинарии.

6. Священник Георгий Зяблицев, научный сотрудник Сектора по связям с Римско-Католической Церковью Отдела внешних церковных сношений.

7. Роман Чесноков, научный сотрудник Сектора по связям с Римско-Католической Церковью ОВЦС.

Слушали: Доклад Преосвященного Филарета, митрополита Минского и Слуцкого, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, о заседании Синода Белорусского Экзархата 19 июня с. г.

Постановили: Доклад принять к сведению.

Слушали: Доклад Преосвященного митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия о составе возглавляемой им Комиссии по канонизации святых.

Постановили: 1. В связи с продолжающейся долгосрочной командировкой освободить протоиерея Павла Недосекина от должности секретаря Синодальной комиссии по канонизации святых, оставив в ее составе.

2. Секретарем Комиссии назначить игумена Игнатия (Крекшина), настоятеля Богородице-Рождественского Бобренева монастыря Московской епархии.

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Алматинского и Семипалатинского Алексия об освобождении игумена Аристарха (Хмырова) от должности наместника Свято-Троицкого мужского монастыря в городе Усть-Каменогорске, Республика Казахстан, и о назначении наместником обители иеромонаха Илии (Черного).

Постановили: 1. Освободить игумена Аристарха (Хмырова) от должности наместника Свято-Троицкого мужского монастыря в городе Усть-Каменогорске, Республика Казахстан.

2. Утвердить иеромонаха Илию (Черного) наместником Свято-Троицкого мужского монастыря в городе Усть-Каменогорске, Республика Казахстан.

Слушали: Рапорт Преосвященного епископа Архангельского и Холмогорского Тихона об освобождении иеромонаха Алексия (Тетерина) от должности наместника Свято-Артемия Веркольского мужского монастыря в деревне Верколе Пинежского района Архангельской области и о назначении наместником обители игумена Иоасафа (Василикива).

Постановили: 1. Освободить иеромонаха Алексия (Тетерина) от должности наместника Свято-Артемия Веркольского мужского монастыря.

2. Утвердить игумена Иоасафа (Василикива) наместником Свято-Артемия Веркольского мужского монастыря в деревне Верколе Пинежского района Архангельской области.

Слушали: Рапорт Преосвященного епископа Екатеринбургского и Верхотурского Никона об освобождении иеромонаха Филарета (Шестакова) от должности настоятеля Крестовоздвиженского мужского монастыря в городе Екатеринбурге и о назначении настоятелем обители иеромонаха Флавиана (Матвеева).

Постановили: 1. Освободить иеромонаха Филарета (Шестакова) от должности настоятеля Крестовоздвиженского мужского монастыря в городе Екатеринбурге.

2. Утвердить иеромонаха Флавиана (Матвеева) настоятелем Крестовоздвиженского мужского монастыря в городе Екатеринбурге.

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Костромского и Галичского Александра об освобождении архимандрита Иеронима (Тестина) от должности наместника Свято-Троицкого Ипатьевского мужского монастыря в городе Костроме.

Постановили: Освободить архимандрита Иеронима (Тестина) от должности наместника Свято-Троицкого Ипатьевского мужского монастыря в городе Костроме.

Слушали: Ходатайство Преосвященного архиепископа Новгородского и Старорусского Льва о назначении иеромонаха Феодора (Тараскина) наместником Новгородского

Юрьева мужского монастыря в городе Новгород-Юрьеве Новгородской области, возобновление деятельности которого было благословлено Священным Синодом 2 октября 1993 года.

Постановили: Наместником Новгородского Юрьева мужского монастыря в городе Новгород-Юрьеве Новгородской области утвердить иеромонаха Феодора (Тараскина) с возложением наперсного креста по должности.

Слушали: Рапорт Преосвященного митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла об освобождении от должности старшей сестры Иоанно-Предтеченского женского монастыря в городе Вязьме монахини Людмилы (Нагога) и о назначении на эту должность монахини Феодосии (Павлюченковой).

Постановили: 1. Освободить монахиню Людмилу (Нагога) от должности старшей сестры Иоанно-Предтеченского монастыря в городе Вязьме, согласно поданному ею прошению.

2. Назначить на должность старшей сестры этой обители монахиню Феодосию (Павлюченкову).

Имели суждение о замещении Новогрудской епархии Белорусского Экзархата.

Постановили: Епископом Новогрудским и Лидским быть архимандриту Гурию (Апалько), наместнику Свято-Успенского Жировичского монастыря.

Наречение и хиротонию архимандрита Гурия в епископский сан совершить в Свято-Успенском Жировичском монастыре, о чем и послать соответствующие Указы.

Имели суждение о порядке приема клириков и рукоположении мирян из других епархий.

Постановили: 1. Напомнить о необходимости соблюдать Правящим Преосвященным канонический порядок о принятии в свою епархию клириков только по получении Отпускной грамоты.

2. В случаях необходимости рукоположения мирян из пределов других епархий следует, помимо характеристики на них от священнослужителей, запрашивать и мнение епархиального Преосвященного о данном кандидате.

3. Напоминая о соблюдении в этих вопросах канонических норм, Священный Синод предупреждает, что к нарушителям их будут приниматься соответствующие меры.

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Калужского и Боровского Климента с просьбой о преобразовании Калужского Духовного училища в семинарию и мнение и. о. Председателя Учебного комитета при Священном Синоде Преосвященного епископа Верейского Евгения по этому вопросу.

Постановили: 1. Благословить преподавание в Калужском Духовном училище по 4-летней семинарской программе.

2. Учебному комитету при Священном Синоде изучить на месте и представить на очередное заседание Священного Синода свое заключение о возможности преобразования Калужского духовного училища в семинарию.

Слушали: Рапорт Преосвященного архиепископа Костромского и Галичского Александра с просьбой о преобразовании Костромского Духовного училища в семинарию и назначении ректора и мнение и. о. Председателя Учебного комитета при Священном Синоде Преосвященного епископа Верейского Евгения, подтвердившего возможность преобразования Костромского Духовного училища в семинарию и поддержавшего кандидатуру ректора.

Постановили: 1. Преобразовать Костромское Духовное училище в семинарию.

2. Утвердить ректором Костромской Духовной семинарии игумена Геннадия (Гоголева), о чем и послать соответствующий Указ.

Слушали: Доклад Преосвященного епископа Верейского Евгения, и. о. Председателя Учебного комитета при Священном Синоде, о положении дел в Ставропольской и Саратовской Духовных семинариях.

Постановили: 1. Архимандрита Никона (Лысенко) освободить от должности ректора Ставропольской Духовной семинарии и направить в распоряжение Преосвященного архиепископа Саратовского и Вольского Александра для назначения на преподавательскую деятельность в Саратовскую Духовную семинарию.

2. До назначения ректора Ставропольской Духовной семинарии поручить Преосвященному митрополиту Ставропольскому и Владикавказскому Гедеону руководство Ставропольской Духовной семинарией, о чем и послать соответствующие Указы.

Слушали: Предложение Патриарха о целесообразности замещения должности Управляющего делами Московской Патриархии в связи со значительным увеличением объема работы, связанным с ростом епархий, монастырей и приходов.

Постановили: Управляющим делами

Московской Патриархии, постоянным членом Священного Синода назначить Преосвященного архиепископа Солнечногорского Сергия с временным оставлением за ним обязанностей Председателя Отдела по социальному служению и благотворительности, о чем послать соответствующий Указ.

Слушали: Рапорт Преосвященного епископа Белгородского и Старооскольского Иоанна с просьбой об открытии Православной миссионерской Духовной семинарии в городе Белгороде и мнение и. о. Председателя Учебного комитета при Священном Синоде Преосвященного епископа Верейского Евгения, поддержавшего возможность открытия Православной миссионерской Духовной семинарии в городе Белгороде.

Постановили: 1. Открыть Духовную семинарию в Белгороде с миссионерской направленностью. Поручить Учебному комитету при Священном Синоде и Преосвященному епископу Белгородскому и Старооскольскому Иоанну подготовить Устав, программу и учебные планы новой семинарии для утверждения Священным Синодом.

2. Назначить ректором семинарии Преосвященного епископа Белгородского и Старооскольского Иоанна, о чем и послать соответствующий Указ.

Слушали: Рапорт Преосвященного Иоанна, епископа Белгородского и Старооскольского, Председателя Миссионерского отдела Русской Православной Церкви, о необходимости проведения Съезда епархиальных миссионеров в ноябре 1996 года.

Постановили: 1. Благословить проведение Съезда епархиальных миссионеров в ноябре 1996 года в городе Белгороде.

2. Преосвященному Иоанну, епископу Белгородскому и Старооскольскому, представить на ближайшее заседание Священного Синода программу Съезда.

3. Возложить организационную работу по проведению Съезда епархиальных миссионеров на Миссионерский отдел Русской Православной Церкви, обеспечить финансирование Съезда.

Имели суждение о дате проведения очередного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви.

Постановили: Созвать очередной Архиерейский Собор Русской Православной Церкви с 18 по 22 февраля 1997 года.

Слушали: Доклад Преосвященного епископа Орехово-Зуевского Алексия, Председателя Богослужебной комиссии, о проделанной Комиссией работе.

Постановили: Доклад принять к сведению.

Патриарх Московский и всея Руси АЛЕКСИЙ II

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Киевский и всея Украины *ВЛАДИМИР*
Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский *ВЛАДИМИР*
Патриарший Экзарх всея Беларуси
Митрополит Минский и Слуцкий *ФИЛАРЕТ*
Митрополит Крутицкий и Коломенский *ЮВЕНАЛИЙ*
Председатель Отдела внешних церковных сношений
Митрополит Смоленский и Калининградский *КИРИЛЛ*
Архиепископ Калужский и Боровский *КЛИМЕНТ*
Архиепископ Ижевский и Удмуртский *НИКОЛАЙ*
Архиепископ Тамбовский и Мичуринский *ЕВГЕНИЙ*
Епископ Гомельский и Жлобинский *АРИСТАРХ*
Епископ Кемеровский и Новокузнецкий *СОФРОНИЙ*
Епископ Екатеринбургский и Верхотурский *НИКОН*

«Наши вера и упование должны быть активными»

(интервью с Управляющим делами Русской Православной Церкви архиепископом Солнечногорским Сергием)

Корр.: Владыка, вероятно, не все читатели знают, что такое «управление делами» Церкви – другими словами: в чем Ваши функции и обязанности?

Архиепископ Сергий: Управление делами – это помощь Святейшему Патриарху в вопросах управления Церковью, улучшения ее внутреннего устройства, обеспечения надлежащего порядка в ее жизни, в подготовке заседаний Священного Синода и многое другое.

Корр.: Есть ли среди проблем, которыми Вам предстоит заниматься, какие-либо первоочередные, «узловые», так называемые «узкие места» или Вам нужно будет вести работу «широким фронтом»?

Архиепископ Сергий: К счастью, таких проблем, которые требуют «оперативного», резкого вмешательства, в Церкви сейчас нет. Но вообще проблем, конечно, много. Жизнь не стоит на месте. Возникает много вопросов, неувязок, трудностей, которые нужно преодолевать. Не все можно решить на местном уровне. Словом, задач много.

Корр.: Являются ли эти проблемы внутрицерковными или же речь идет о взаимоотношении Церкви и государства?

Архиепископ Сергий: Я бы сказал, что сейчас главные проблемы – внутрицерковные. Мы должны уметь отвечать на вопросы, которые ставит перед нами жизнь. Это вопросы катехизации, благотворительности. Церковь должна направить человека так, чтобы Евангелие стало для него смыслом жизни. Жизнь прихода, церковной общины не должна быть только литургической. Священник обязан идти навстречу тем проблемам, которые есть в каждой местности. Лишь

в этом случае Церковь станет неотъемлемой частью нашей жизни. Если мы не справимся с этой задачей, то эту нишу заполнят другие люди: экстрасенсы, сектанты, заезжие миссионеры. Но, пока она свободна, ее по праву должны занять мы – живущие в своей стране православные люди. Этому должны способствовать не только священнослужители, не только архипастыри – та же задача стоит и перед нашими активными мирянами. Церковь неразделима на иерархию и народ, она – единое целое. Нужно уходить от стереотипов, что есть проблемы только церковные и только общественные – наши проблемы должны стать общими.

Корр.: Из отечественной истории мы знаем, что на жизнь Церкви чрезвычайно сильное влияние всегда оказывало государство. Как в этом смысле Вы оцениваете современную ситуацию в России?

Архиепископ Сергий: Мы живем в такое время, когда только вырабатывается новый стиль взаимоотношений государства и Церкви, только еще готовится законодательство о свободе совести, и здесь очень важно не упустить момент, способствовать тому, чтобы на Церковь смотрели не как на застойный реликт прошлого, но как на живой организм, способный внести чистую струю в течение народной жизни, в дело воспитания нравственности людей, возвращения исторической памяти народа. Церковь должна стать неотъемлемой частью жизни общества, и тогда многие современные проблемы будут решаться гораздо легче.

Корр.: Владыка, Вы сами имеете высшее богословское образование, и к тому же в течение ряда лет тесно соприкасались с западной образованностью; не могли бы Вы дать оценку значению фактора образования в подготовке нашего духовенства?

Архиепископ Сергий: Вопрос образования – старый, больной вопрос, уходящий своими корнями в глубину веков. Вообще-то каждый человек должен все время заниматься самообразованием, это его нормальное состояние – и в духовном плане, и в нравственном, и в научном. Тем более необходимо расширять свой кругозор священнику: он должен быть всесторонне образованным человеком, а не только требоисполнителем. К большому сожалению, сейчас многие священнослужители не имеют не только духовного, но и светского образования. Но ведь к священнику приходят разные люди, и он должен уметь говорить с каждым на понятном для него языке. Он, по слову апостола Павла, должен быть всем для всех. Даже если священник служит в отдаленном сельском приходе, порой ему все же приходится попадать в «общество», где с него спрос как со священника, и потому он должен «быть на уровне», понимать все вопросы: и политические, и экономические – и должен уметь дать ответ всякому вопрошающему.

Корр.: Владыка, не могли бы Вы сказать несколько слов о себе, о Вашем жизненном пути?

Архиепископ Сергий: Как говорится, от младых ногтей я был воспитан в Церкви, и Церковь для меня – все. Я родился недалеко от Сергиева Посада (тогда Загорска), с детства ходил в Лавру и, можно сказать, воспитывался в ней. Восемнадцати лет я поступил в семинарию, и история этого поступления весьма необычна, почти детективна. В то время руководители Загорского района гордились тем, что из их района уже много лет никто не поступал в семинарию. И они чинили мне всяческие преграды: меня вылавливали с милицией, приходилось скрываться, в конце концов я прожил больше месяца в стенах академии до приемных экзаменов. Чтобы как-то сгладить напряженность, Совет академии пообещал районному руководству, что я только сдам экзамены, а учиться уеду в Ленинград; но, когда я сдал экзамены первым, Совет решил, что я все же останусь в Московской Духовной семинарии. Так я остался, и это был первый случай за многие-многие годы, когда человек из Загорского района поступил в семинарию (кого-то даже сняли за это с работы).

Я хотел бы сказать читателям: самое важное, что требуется верующему, – это верность Церкви, верность Православию и верность Богу. Это – условие всякого успеха в жизни. И если мы сделаем свое сердце, свою душу открытыми для того, чтобы в нас обитал Святой Дух, Господь, – а условием этого является чистота жизни, – то многое в мире изменится. Имейте только веру, и Господь управит нашу жизнь. Но наши вера и упование должны быть активными.

Интервью взял Е. ПОЛИЩУК

«Пречудный остров Валаам»

В нынешнем, 1996 году престольный праздник Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального мужского монастыря – день памяти преподобных Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев, – был отмечен особыми торжествами. Обитель посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, а также Митрополит всей Америки и Канады Феодосий. Валаамская обитель – предмет особой любви Святейшего Патриарха Алексия. Он помнит ее с детства, когда посещал остров Валаам с родителями. Во время путешествия Предстоятель Русской Церкви неоднократно возвращался к своим детским воспоминаниям: «Для меня всегда посещение Спасо-Преображенской обители является особым духовным переживанием – моя мысль переносится к отроческим годам, когда родители брали меня, 9–10-летнего мальчика, в паломничество на Валаам в 1938–1939 годах. Это оставило у меня неизгладимое впечатление на всю жизнь». Будущий Первосвятитель даже переписывался с одним из монахов старого Валаама и хорошо помнит все прежнее устройство монастыря.

Чего-чего только не делает братия у нас. У нас прямо целое государство, только духовное конечно. И свечной завод, и кожи мочим, и скипидар гоним, и переплетная у нас есть, и лекарственные травы растим, и сукна валяем, и посуду обжигаем, скудельный заводик есть... и лесопильная, и конный завод, и граниты шлифуют, и мрамор полируют. Господь умудрил, и мастера-рабочие тянут к нам, с питерских заводов да и совсюду... Вот и живем как царство[*].

Возрождающаяся ныне обитель находится под особым покровительством Святейшего Патриарха, который является ее священноигуменом и посещает «Северный Афон», как называют остров Валаам, каждые два года, начиная с 1988-го (именно тогда было принято решение о восстановлении монашеской жизни на острове). 10 июля 1996 года Святейший Патриарх Алексий вместе с Митрополитом Феодосием в сопровождении духовенства прибыл на остров Валаам. Состоялась торжественная встреча – на монастырскую пристань вышли наместник архимандрит Панкратий (Жердев) с братией, собрались и местные жители.

Поднявшись по крутой длинной лестнице, высокие гости вступили на территорию Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. Архитектурный ансамбль обители представляет собой два замкнутых каре келейных корпусов, внутреннее и внешнее, в центре которых возвышается величественный Спасо-Преображенский собор.

Перед нами – собор Преображения Господня, уходит в небо высокой колокольней. Тридцать и три сажени! Синие купола горят. Гранитные колонны в окнах и у крыльца. Гранитные кресты на камне. Все опоясано гранитом. Строено на века. И все построили монахи, сами. Не верится.

Предстоятели двух Поместных Православных Церквей в сослужении митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира, архиепископа Филадельфийского и Восточно-Пенсильванского Германа, епископов Истринского Арсения, Петрозаводского и Олонецкого Мануила, Орехово-Зуевского Алексия, архимандрита Панкратия и братии монастыря в священном сане совершили молебен в нижнем храме Спасо-Преображенского собора, освященном в честь преподобных Сергия и Германа. Основной, Преображенский храм сейчас реставрируется, все его огромное внутреннее пространство – в лесах, снаружи собор тоже окружен лесами, только верхняя его часть с бирюзовым куполом и высокой колокольней сияет первозданной красотой. Роспись собора практически не сохранилась, все придется создавать заново. Даже электрическое освещение в нижнем храме пока отсутствует – в паникадило вставлены настоящие свечи.

Святейший Патриарх освятил новую раку над мощами валаамских чудотворцев, покоящимися под спудом, а также иконостас храма. Богато украшенная художественным литьем бронзовая рака была создана в короткий срок по проекту руководителя мастерской «Канон-К» московского художника Е. Н. Ключарева, мозаичные иконы которого находятся

---

[*] Здесь и далее курсивом выделены цитаты из книги Ивана Сергеевича Шмелёва «Старый Валаам» (Париж: YMCA-Press, 1958), написанной им в эмиграции в 1940-х годах. В этой книге писатель рассказывает о своей поездке на остров Валаам в 1893 году.

во многих московских храмах и в Свято-Даниловом монастыре, скульптором Г. И. Красношлыковым. Большая икона преподобных Сергия и Германа на верхней части раки написана М. А. Игуменовой. Прежняя рака была увезена валаамскими монахами, ушедшими в 1940 году в Финляндию, когда граница СССР продвинулась на север и обитель преподобных Сергия и Германа настигла-таки общая для российских святынь судьба...

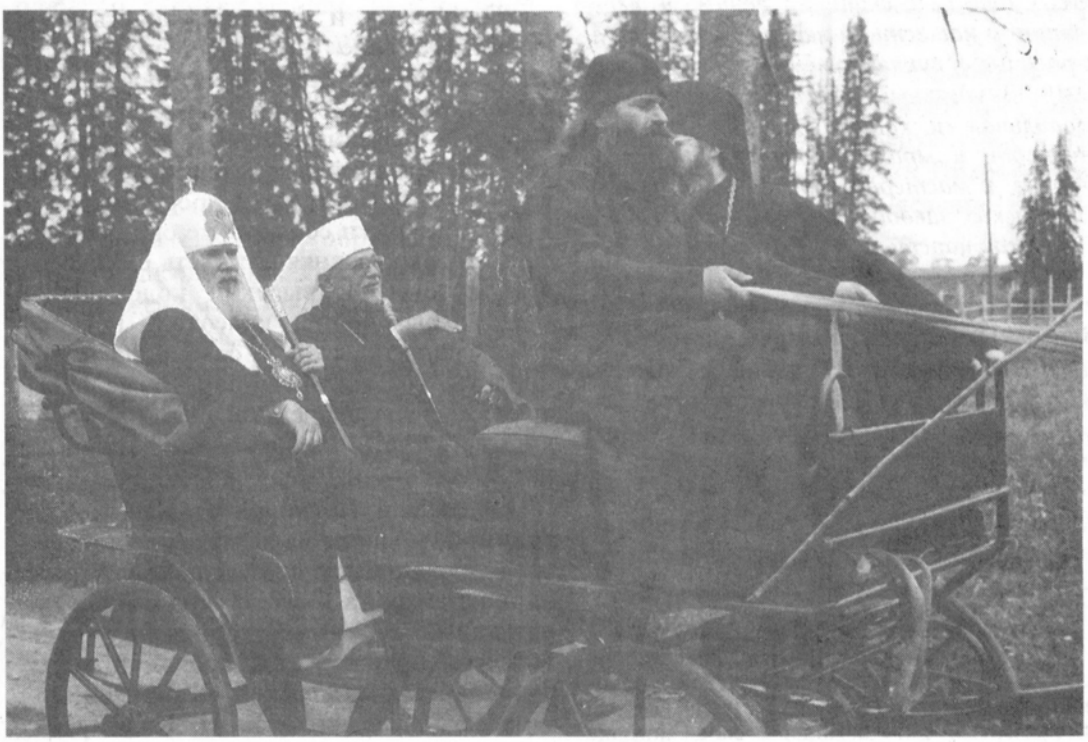
В колоннах, справа, – серебряная рака, «спуд». Мощи преподобных Сергия и Германа – под спудом. Монах поясняет скупо: лет семьсот тому из Нова-Города вернулись преподобные «на родину»; от шведов увозили мощи, дабы не надругались «лютеры», и вот «глубоко» под спудом почивают.

Затем Святейший Патриарх с духовенством, сопровождавшим его, посетил валаамскую воскресную школу, где учатся дети местных жителей. Его Святейшество раздал детям иконки и всю их «братию» одарил шоколадными конфетами. После встречи с детьми состоялась поездка на игуменское кладбище – Святейшего Патриарха и почетных гостей везли по лесу на повозках, запряженных вычищенными до блеска лошадьми. На кладбище Святейшим Патриархом Алексием была отслужена панихида с поминовением всех игуменов валаамского монастыря поименно. Надпись на одном из крестов гласит: «Раб Божий игумен Дамаскин, Валаамского монастыря настоятель, скончался 23 генваря 1881 г. на 86 году от рождения. «И ослабев, умре в старости добрей» (Быт. 25, 8). «Не отъидет память его и имя его поживет в роды родов» (Сир. 39, 12)».

Все величавое, крепкое, что видите на Валааме, связано с именем Дамаскина. Это был замечательный хозяин, строитель, строгий подвижник, железный характер. Часовни, кресты, дороги, каналы, скиты, гранитные лестницы, водопровод, корпуса, колодцы, сады, храм великолепный, мастерские, фермы... все это создано его волей, его умом. Он собрал живших по лесам и дебрям отшельников-одиночек и водворил по скитам. Он пополнил устав мудрого старца Назария Саровского, ввел суровую дисциплину. Это был игумен с железным посохом. И этот железный человек пишет в своем завещании такое:

«Я всю жизнь любил Валаам, любил каждого из вас. Мое сердце было всегда отверзто для нужд ваших... Но я был человек грубый, простой, необразованный – естественно, что искренняя, глубокая моя любовь к вам иногда не находила себе приличных внешних выражений».

Позже Его Святейшество посетил Всехсвятский скит – один из двух на Валааме,

Поездка на игуменское кладбище

Надгробие игумена Дамаскина

где возобновлена монашеская жизнь. Вечером у раки преподобных Сергия и Германа состоялось чтение Акафиста, затем Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение в сослужении тех же Преосвященных. Множество паломников, прибывших на остров Валаам вместе с Предстоятелем Русской Церкви на теплоходе «Санкт-Петербург», молились за богослужением. В создании особого молитвенного настроения присутствующих велика была роль хора валаамских монахов, который своим истинно духовным пением, проникая в глубину сердец молящихся, помогал им почувствовать, ощутить присутствие Горнего мира. Высокий духовный настрой, созданный в храме благодаря этому, надолго запомнится всем православным, которым посчастливилось побывать на валаамских торжествах.

На следующее утро, 11 июля, в самый день праздника, Божественная литургия совершалась в том же храме. Святейшему Патриарху Алексию сослужили Митрополит Феодосий и те же архипастыри. За богослужением Святейший Патриарх рукоположил валаамских насельников: иеродиакона Мефодия (Пе́трова)* во иеромонаха и монаха Гурия (Шадурина) во иеродиакона. После Божественной литургии Митрополит Феодосий передал наместнику монастыря архимандриту Панкратию частицу мощей преподобного Германа Аляскинского, который, как известно, отправился с духовной миссией в числе других монахов на Алеутские острова в Америку из Валаамского монастыря. Святейший Патриарх Алексий подарил обители большую икону преподобного Германа Аляскинского. Затем состоялся многолюдный крестный ход вокруг монастыря. На валаамские торжества прибыл и мэр Москвы Ю. М. Лужков, впервые увидевший «дивный остров» и со свойственной ему хозяйской рачительностью рассматривавший монастырские постройки на предмет их восстановления. А состояние монастыря очень тяжелое. За советский период истории Валаама цветущее хозяйство было полностью уничтожено, храмы и скиты порушены. Внешнее каре келейных корпусов до сих пор заселено светскими людьми, многие из которых совсем не рады восстановлению монастыря. Внутренние корпуса переданы обители, но помещения в них очень плохие. Даже вода в бухте, откуда раньше монахи поднимали ее водопроводом, так сильно загрязнена, что ее нельзя использовать, и теперь воду в монастырь приходится привозить специально.

Монашеская жизнь здесь была возобновлена в конце 1989 года, в день памяти святого апостола Андрея Первозванного. Это не случайно – существует предание о том, что апостол Андрей побывал на Валааме. 13 декабря 1989 года первые четыре монаха и два послушника высадились на Валааме, с этого и началось возрождение обители.

Архимандрит Панкратий, нынешний наместник монастыря, рассказал, что он приехал на Валаам в 1993 году. Тогда там было тридцать монахов, и очень мало в священном сане, поэтому первое время было трудно проводить богослужения по Валаамскому уставу. Сейчас в монастыре уже более ста человек братии, открыты подворья в Петербурге, Москве, Приозерске и Сердоболе. «Жизнь здесь, конечно, трудная, но, несмотря на тяжелые

* В Валаамской обители подвизаются в монашеском делании люди разных национальностей, в частности иеромонах Мефодий (Пе́тров) – македонец.

Сводный хор валаамских монахов

условия, длинные, многочасовые службы, на телесный труд, все равно люди приходят и остаются: и молодые и пожилые. Я это объясняю только тем, что по молитвам преподобных наших старцев благодать ощущается даже людьми, далекими от Церкви, – говорил отец Панкратий. – Место это особое – богоизбранная обитель. Мы стараемся жить по уставу – не так, как полегче, но как заповедовали отцы. Святая Русь была огромным монастырем, не случайно Преподобного Сергия называли Игуменом земли Русской».

У Валаама есть свой гимн. *Его сочинил молодой инок, рясофорный монах отец Петр, спасающийся в скиту Александра Свирского «на горе». Скит этот дальний, глухой, подвижнический. Отец Петр готовится там принять полный чин ангельский. Может быть, и схимонахом станет. Стих выражает восторги инока перед неземной красотой обители:*

О дивный остров Валаам!
Рука Божественной судьбы
Воздвигла здесь обитель рая,
Обитель высшей чистоты,

Обитель чудную, святую,
Жилище избранных людей,
Обитель, сердцу дорогую,
Обитель мира от страстей.

Богоизбранная обитель!
Пречудный остров Валаам!
Тебя дерзнул воспеть твой житель,
Прими его ничтожный дар!

<...>

В годы, когда Валаамская обитель была разорена, другой монах – игумен Харитон (Дунаев) сложил продолжение валаамского гимна. В нем изливаются уже совсем другие чувства – печаль, скорбь, негодование, но звучит и надежда на возрождение обители:

О Валаам многострадальный,
О страстотерпец Валаам!
Опять удел судьбы печальной
Пришел к святым твоим местам.

Опять ты, ранами покрытый,
Стоишь безмолвный и пустой,
Полуразрушенный, избитый,
Но тот же дивный и святой.

<...>

А что теперь на Валааме,
Какой служитель тьмы и зла
Глядел бесстыдными глазами
На голубые купола?

Кто, Русь Святую возмущая,
Ее покой и благодать,
Глумился, храмы оскверняя,
Над ними властвуя, как тать.

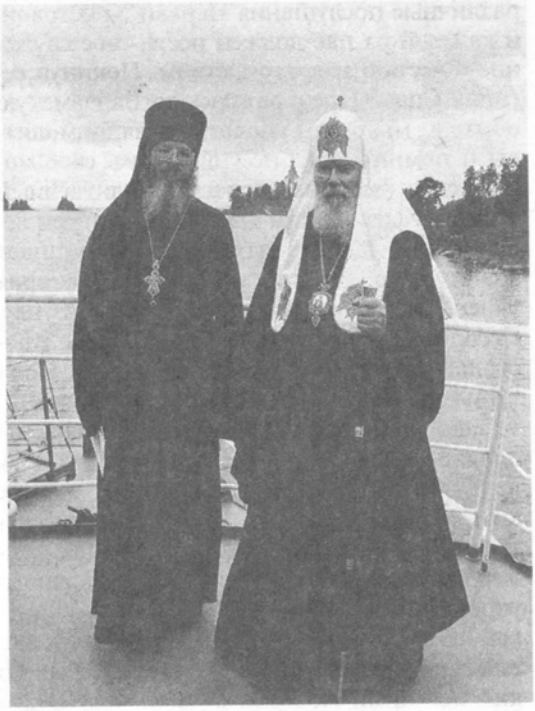
<...>

И, как Христос в часы мученья,
Как Он, безропотен и тих,
Ты кротко возносил моленья
За распинателей своих.

О Валаам, пример терпенья,
Ты не угаснешь до конца,
Невольной верою согреты
Опустошенные сердца:

За безграничное смиренье
Тебя, как Господа Христа,
Ждет также радость Воскресенья
За всю безропотность креста.

Взыграйте горы Валаама,
Хвалите Господа с небес.
Несется благовест из храма
Наш Валаам опять воскрес!

Святейший Патриарх Алексий и архимандрит Панкратий на палубе парохода по пути в Никольский скит

Посещение Валаама завершилось поездкой в Никольский скит – второй из ныне действующих – и молебном у раки преподобных Сергия и Германа, после которого Святейший Патриарх Алексий обратился к присутствующим со Словом.

«Собратия архипастыри, досточтимый отец наместник, всечестные отцы, братия обители, дорогие паломники, прибывшие в Спасо-Преображенский Валаамский монастырь!

Большинство из нас покидают сегодня Спасо-Преображенскую Валаамскую обитель. Сейчас мы просили благословения Божия на наше путешествие. Мы просили молитвенного предстательства за каждого из нас у преподобных Сергия и Германа, валаамских чудотворцев, молитвами которых стояла и стоит сия обитель. Мы просили молитвенного предстательства за нас у преподобного Германа Аляскинского – великого сына Валаамской обители, несшего подвижническое, просветительное служение на Американском континенте.

Всегда, когда покидаешь отдаленные святые места, не знаешь, судит ли Господь посетить их вновь. Сможем ли мы еще когда-нибудь приобщиться к святыне, которая хранится здесь, к этому святому месту, намоленному многими поколениями православных монахов, свершавших здесь свой подвиг и свое служение? Мы благодарны Господу, что он собрал нас в день памяти преподобных Сергия и Германа в эту святую обитель из разных городов и весей, из разных стран и континентов, чтобы объединить нас в общей церковной молитве.

Мы благодарны Вам, отец наместник, и братии обители за ту любовь, с которой Вы встречали нас, за молитвы, которые возносятся здесь, на месте погребения святых преподобных Сергия и Германа Валаамских. Каждый раз нас радует, что обитель возрождается, за два года с момента последнего нашего посещения многое сделано здесь, чтобы возвратить былое великолепие Спасо-Преображенскому Валаамскому монастырю, но многое еще нужно сделать. Мы смотрим с надеждой на братию, которая несет здесь свой монашеский подвиг в нелегких условиях, в суровом климате, как на молитвенников, на тружеников, которым Господь судил возрождать поруганную святыню Валаама. Желаем, чтобы помощь Божия укрепляла вас в ваших подвигах и молитвах. Не всегда здесь бывают праздники. Праздники проходят, и возвращаются будни с заботами и трудностями, с испытаниями, которые нужно преодолевать. У каждого свой крест, и каждого из нас Господь ставит на самые

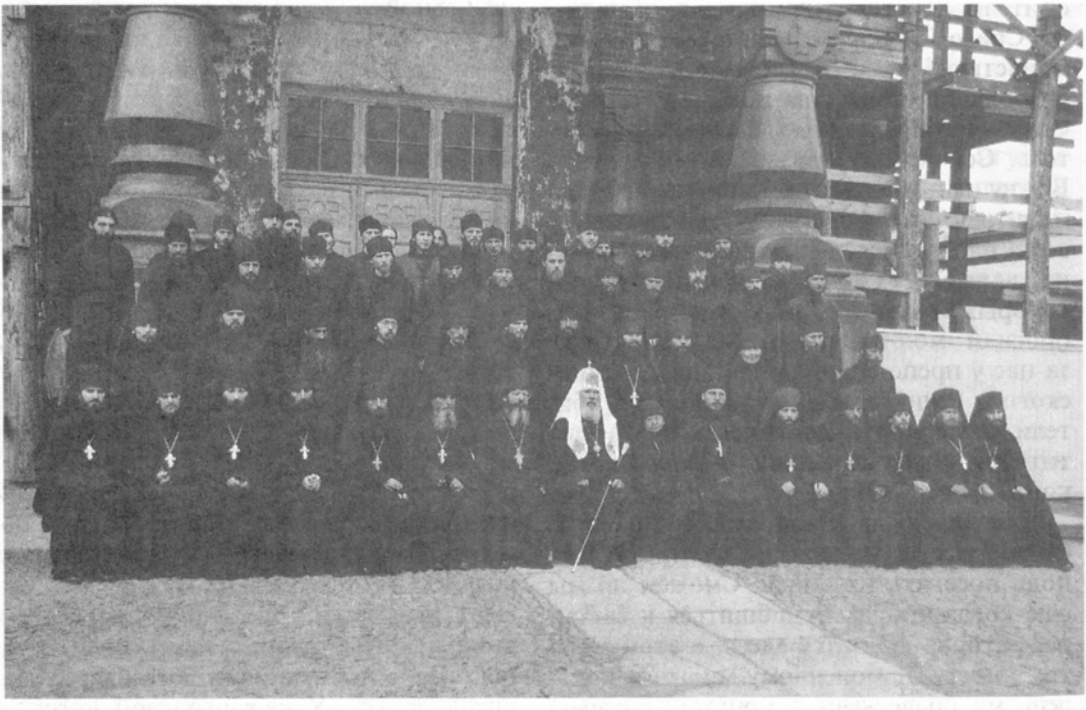
различные послушания Церкви Христовой, и каждый из нас должен нести свое служение с честью и достоинством. Покинув сегодня Спасо-Преображенскую Валаамскую обитель, мы будем уповать на ваши молитвы и помнить вас, несущих здесь свое монашеское делание, сочетая молитвенный подвиг с физическим трудом. Мы имеем великий дар – дар молитвы, которая не знает границ, не знает расстояний, которая укрепляет и поддерживает каждого из нас. Сегодня на Божественной литургии в апостольском чтении звучали слова апостола "Друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов". И тяготы друг друга мы должны нести, помогая и облегчая друг другу жизненный крест, молясь друг о друге ко Господу, Пречистой Богоматери и святым угодникам. В этом каждый из нас должен видеть для себя возможность духовного укрепления по молитвам Церкви, по молитвам обители и по молитвам тех, кто свершает здесь свой монашеский подвиг, равно как и своими молитвами помогать своим ближним и несущим подвиг в этой обители.

Спасибо за дни, которые мы провели в стенах этой святой обители в общей церковной молитве, посещая святыни монастыря. Спасибо Вам, отец наместник, за Вашу заботу, за все труды по подготовке праздника. Когда совершается большое дело, каждый участвующий в нем может быть удовлетворен этим, так что и вы можете быть удовлетворены тем, что праздник прошел в духовном молитвенном настроении. Светило солнце, которое освещало наше пребывание здесь. Тепло ваших сердец и тепло природы согревало нас в эти благодатные дни. Покидая обитель, мы питаем надежду, что Господь вновь приведет нас посетить ее и молиться перед ее святынями. Но все – в руках Божиих, ибо от Господа устрояются пути человека.

Для меня нынешнее посещение Валаама является седьмым, считая две поездки в тридцатых годах. Я стараюсь посещать эту обитель каждые два года и всегда получаю заряд бодрости, силы для несения своего служения Богу, Святой Церкви Христовой и людям.

Спасибо регенту и хору, которые помогали нам почувствовать дух старого Валаама, помогали нам возноситься от земли к Небу.

Да благословит Господь дальнейшие труды Ваши, отец наместник, и братия обители! Мы будем помнить вас и молитвенно разделять ваш подвиг, зная ваши труды, видя их плоды и уповая на ваши

Святейший Патриарх с насельниками Спасо-Преображенского Валаамского монастыря

святые молитвы здесь, перед ракой преподобных, перед святынями обители. Ваша молитва будет укреплять всех нас: и Блаженнейшего Митрополита Феодосия, и Владыку Германа, и архипастырей, которые сегодня с нами, и пастырей, несущих свое служение в различных градах и епархиях, и паломников, которые, несмотря на трудное время, прибыли в обитель, чтобы укрепить свои духовные силы для несения жизненного подвига.

Спаси вас Господи!»

Снежно сияет светило Валаама – великолепный собор с великой свечою-колокольней. Дремлет. Лазоревые его главы начинают вливаться в небо, лазоревое тоже. Белеют стены в зеленой кайме лесов. Снежная колокольня долго горит свечой – блистающим золотом креста. Мерцает. Гаснет.

* * *

Посещение Валаамского монастыря было центральным событием визита Святейшего Патриарха Алексия в Санкт-Петербургскую епархию, но начался он вечером 8 июля 1996 года, как обычно, приездом в Петербургский Свято-Иоанновский ставропигиальный женский монастырь, что на Карповке. По приезде в Иоанновский монастырь Святейший Патриарх молился у гробницы святого праведного Иоанна Кронштадтского. На следующий день, 9 июля, состоялось освящение храма во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии на подворье монастыря в поселке Вартемяки и Божественная литургия в нем. Почти заново отстроенный храм – гордость сестер обители, много трудов они положили, чтобы здесь могла совершаться церковная молитва. Еще три года назад на этом месте были развалины, которые лишь напоминали о существовавшем здесь некогда храме. Усадьба Вартемяки принадлежала семье графов Шуваловых, и церковь была построена ими для крестьян – жителей ближайших деревень, входивших в состав имения. По благословению Его Святейшества храм в поселке Вартемяки в конце 1993 года был передан в ведение Иоанновского женского монастыря. Настоятельница обители игумения Серафима (Волошина) с сестрами приступили к возрождению разрушенного храма. Невозможно перечислить и описать трудности, с которыми пришлось столкнуться, но «сила Божия в немощи совершается». Вера насельниц и их труды вознаграждались неожиданной помощью, и строительство продолжалось. И вот наконец первая Божественная литургия в храме. Ее совершил Святейший Патриарх Алексий в сослужении митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира, епископов Истринского Арсения и Орехово-Зуевского Алексия. За богослужением Святейший Патриарх рукоположил диакона Георгия Тарасова во пресвитера к храму в честь Казанской иконы Божией Матери Валаамского подворья в Петербурге, наградил игумению Серафиму крестом с украшениями. Вечером 9 июля Его Святейшество отбыл на теплоходе на остров Валаам вместе с Митрополитом всей Америки и Канады, архиепископом Вашингтонским Феодосием, визит которого в Русскую Православную Церковь начался с Санкт-Петербурга.

Настоятельница Иоанновского монастыря игумения Серафима (справа) **во вновь освященном храме в пос. Вартемяки**

Возвращение из дивной Валаамской обители пришлось на 12 июля – день

Крестный ход в престольный праздник Петропавловского собора в Петергофе

памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Петропавловском храме Петергофа в сослужении Митрополита всей Америки и Канады Феодосия, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира, архиепископа Филадельфийского и Восточно-Пенсильванского Германа, епископов Истринского Арсения, Петрозаводского и Олонецкого Мануила и Орехово-Зуевского Алексия. Этот нарядный храм, построенный в русском стиле, Его Святейшество, будучи еще митрополитом Ленинградским и Новгородским, впервые посетил в 1987 году, когда там царила полная разруха. Вскоре после этого началось восстановление храма, в чем очень велика заслуга ктитора Петропавловского собора В. В. Канюкова. Божественная литургия завершилась крестным ходом, затем Святейший Патриарх вместе с Митрополитом Феодосием и сопровождавшим их духовенством осмотрел парк Петергофского дворца.

Приезжая в Санкт-Петербург, Святейший Патриарх Алексий всегда посещает часовню святой блаженной Ксении Петербургской на Смоленском кладбище, которая была восстановлена в недавние годы его попечением. Не стал исключением и нынешний приезд. Из Петергофа Его Святейшество в сопровождении духовенства направился к усыпальнице блаженной Ксении, где состоялся молебен.

Вечером того же дня Святейший Патриарх совершил всенощное бдение в храме в честь двенадцати апостолов в Иоанновском монастыре в сослужении Митрополита Феодосия, архиепископа Германа, епископов Истринского Арсения и Орехово-Зуевского Алексия. Одно только елеопомазание продолжалось целый час – такое множество православных петербуржцев пришли помолиться и получить благословение от руки Предстоятеля Русской Православной Церкви.

13 июля, в престольный праздник храма Иоанновского монастыря – Собор славных и всехвальных двенадцати апостолов, Святейший Патриарх Алексий вместе с Митрополитом Феодосием, теми же Преосвященными, а также епископами Петрозаводским и Олонецким Мануилом и Архангельским и Холмогорским Тихоном совершил Божественную литургию в том же храме.

Вечером 13 июля Его Святейшество вместе с Митрополитом Феодосием, делегацией Американской Автокефальной Церкви и сопровождавшим его духовенством отбыл из аэропорта Пулково в Москву.

М. ЖИЛКИНА

Пятилетие перенесения мощей преподобного Серафима Саровского

Второе обретение мощей всероссийского молитвенника преподобного Серафима Саровского в 1991 году и перенесение их в Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь ко дню памяти великого русского святого – 1 августа 1991 года – было знамением возрождения Русской Православной Церкви. Тогда встрепенулась, стала оживать и подниматься Православная Русь, снова обретшая святые мощи своего теплого заступника и ходатая перед Престолом Божиим.

Прибытие святого угодника Божия в Дивеевскую обитель по его предсказанию, когда среди лета «запели Пасху», и необыкновенно быстрое затем возрождение монастыря – настоящее Божие чудо, явленное нам, грешным. Во всем здесь ощущается помощь батюшки Серафима и Самой Небесной Игумении монастыря Пресвятой Богородицы, ведь Дивеево – Ее четвертый и последний удел на земле. Ныне в обители уже более ста сестер, открыто пять скитов, где несут послушания еще около семидесяти монахинь. Совершаются богослужения в восстановленном Троицком соборе обители, где покоятся мощи преподобного Серафима Саровского, по-прежнему совершается каждый день крестный ход по Канавке Божией Матери, горит неугасимая свеча перед образом Спасителя в храме Рождества Христова, непрерывно читается Псалтирь в храме Рождества Богородицы – все эти заповеди батюшки Серафима сестры выполняют неукоснительно. И притекает в обитель православный народ, паломники со всех концов нашей страны приезжают сюда поклониться преподобному Серафиму, пройти с благоговением по Канавке, читая «Богородице, Дево, радуйся...», помолиться в дивной Дивеевской обители и просто побыть в необыкновенно духовной атмосфере этого святого места, где даже цветы улыбаются.

Настоятельница Серафимо-Дивеевского монастыря игумения Сергия (Конкова) рассказала нам об истории, современной жизни этого святого места и духовной основе происходящих здесь событий:

«Связь с прошлым обители осуществляется через оставшуюся насельницу Серафимо-Дивеевского монастыря схимонахиню Маргариту, которой исполнилось уже 97 лет. Она – связующая нить между старым и новым Дивеевом. И все, что было раньше, благодаря ей мы можем возродить. В дивеевской летописи записано, что обитель наша должна исполнять заповеди, которые были даны ее попечителем – преподобным Серафимом. Преподобный батюшка сказал, что если все они будут соблюдаться, то монастырь будет жить безбедно. Все это в настоящее время возрождено, и предстательство преподобного за нас по молитвам сестер дает явную помощь, мы видим результат этого духовного соединения. Преподобный предсказывал, что в его обители все будет идти без особых усилий, если будут молиться Богородице, если будет совершаться ежедневно крестный ход по Канавке после вечернего богослужения. Будет строиться и благоукрашаться обитель, что мы и видим в действительности, поэтому все благодарение нужно, как заповедовал преподобный, возносить к Господу и

Настоятельница Серафимо-Дивеевского монастыря игумения Сергия

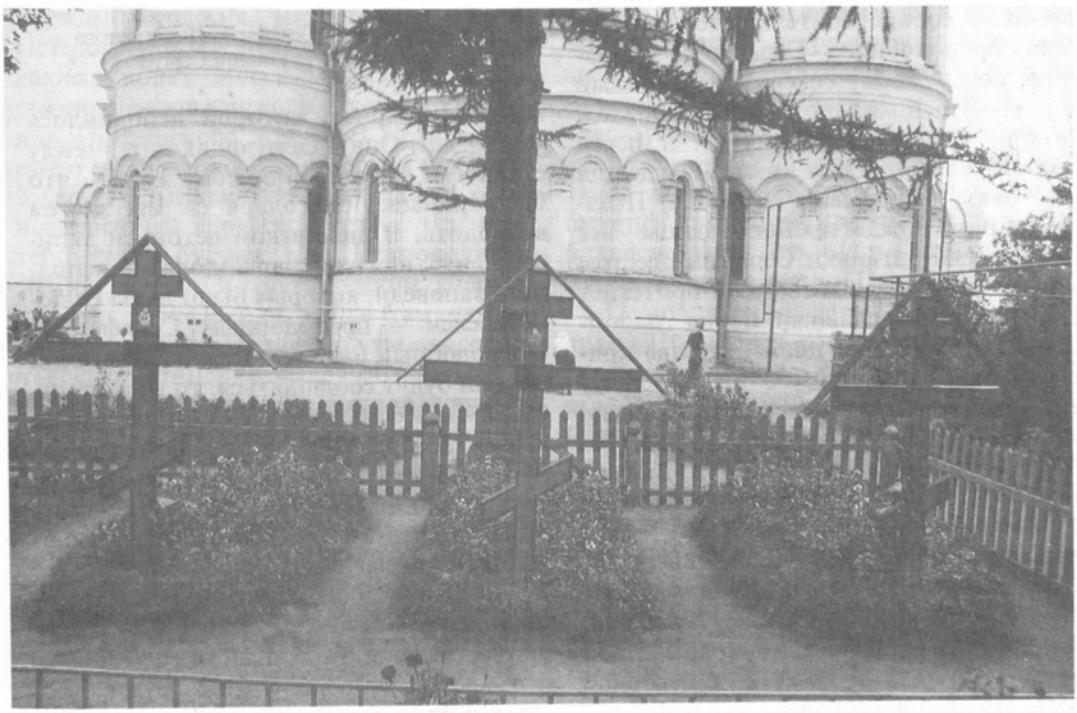
Царице Небесной – особой Попечительнице Своего последнего удела.

Законодательным собранием Нижегородской области недавно было принято решение о том, чтобы возрождение Свято-Дивеевского монастыря шло в его исторических границах, то есть в границах ограды, которая была у прежнего монастыря. Ограда была с трех сторон каменная и только с западной стороны деревянная, потому что, по пророчеству преподобного Серафима, "вся земля до реки должна быть монастырской", а Казанская церковь тогда была приходская, поэтому до алтаря этой Казанской церкви был поставлен деревянный забор. Сестры верили, что это пророчество исполнится, и знаменательным является то, что в настоящее время Казанская церковь уже включена в территорию монастыря.

Дивеево должно стать началом покаяния Руси, потому что преподобный батюшка Серафим был печальник, заступник земли Русской, опытно знал силу покаяния, как обновляющего начала духовной жизни. Здесь во всем чувствуется помощь Царицы Небесной, как верховной Игумении, управляющей этим местом, и действенная помощь преподобного Серафима.

Люди из самых дальних мест едут сюда, чтобы вкусить духовной радости, которую получают, пройдя по Канавке и читая 150 раз "Богородицу". Они получают помощь Царицы Небесной и уносят эту радость к себе домой. На всех приезжающих сюда разливается эта радость мирного духа».

В нынешнем году праздник в честь преподобного Серафима Саровского – пятилетний юбилей перенесения мощей – был проведен в его святой обители особенно торжественно. 31 июля 1996 года в Серафимо-Дивеевский монастырь прибыл Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. При огромном стечении народа в сослужении митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая, архиепископов Чебоксарского и Чувашского Варнавы, Тамбовского и Мичуринского Евгения, Владимирского и Суздальского Евлогия, епископов Истринского Арсения, Саранского и Мордовского Варсонофия, Балахнинского Иерофея и многочисленного духовенства (на торжество прибыли более пятидесяти священников, монашествующие многих монастырей) Святейший Патриарх Алексий совершил в Троицком соборе обители всенощное бдение, а еще раньше малую

Могилы дивеевских блаженных: Прасковьи Ивановны (Паши Саровской), Пелагеи Ивановны и Натальи Дмитриевны (в обители без совета с ними ничего не делалось)

Встреча Святейшего Патриарха у ворот монастыря

вечерню и Акафист преподобному Серафиму Саровскому.

Божественная литургия в самый день празднования 1 августа была совершена Святейшим Патриархом в сослужении тех же Преосвященных и завершилась крестным ходом со святыми мощами вокруг собора и торжественным молебном у раки преподобного. За Божественной литургией Святейший Патриарх Алексий рукоположил иеродиакона Лазаря (Ермакова) во иеромонаха к храму во имя святого мученика Никиты Афонского подворья в Москве.

Настоятельница монастыря игумения Сергия подарила Святейшему Патриарху икону Божией Матери «Умиление» и образ преподобного Серафима Саровского, написанные одной из сестер обители – единственной пока несущей в обители иконописное послушание. Здесь уместно вспомнить о том, что до революции в Дивеевском монастыре была целая иконописная мастерская и новый собор, который построили в начале нынешнего столетия, был целиком расписан дивеевскими мастерицами*.

Предстоятель Русской Церкви поздравил митрополита Николая с имеющим быть в сентябре сего года 35-летним юбилеем его епископской хиротонии и передал ему крест и панагию, пожелав Владыке, чтобы радость о Воскресшем Господе Спасителе помогала ему и укрепляла в архипастырских трудах по возрождению Серафимо-Дивеевской и других обителей Нижегородской епархии. Затем

---

* В Дивееве существовало предание, что батюшка Серафим благословил поставить новый собор у Канавки на одной линии с Троицким собором. Но впоследствии на этом месте был построен деревянный храм в честь Тихвинской иконы Божией Матери. Строить новый собор там, где велел преподобный, настаивал митрополит Серафим (Чичагов), но матушка игумения Александра не пожелала ломать существующий храм, и решено было заложить собор вне Канавки. Собор хотели освятить во имя иконы Божией Матери «Умиление» и преподобного Серафима. Однако выстроенный и расписанный собор так и остался неосвященным. Сначала были неполадки с отоплением, потом началась первая мировая война, а затем и революция. В советское время там был устроен тир, здание сильно пострадало, и к настоящему моменту роспись храма практически полностью уничтожена. Сейчас сестры обители восстанавливают собор: залили пол цементом, вставили окна, покрыли крышу. Рассматривается вопрос о возможности передвижения этого многострадального храма на предназначенное ему место.

Святейший Патриарх в Троицком соборе Дивеевского монастыря

Святейший Патриарх обратился к присутствующим с приветственным словом:

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыка митрополит, собратья архипастыри, досточтимая матушка игумения, сестры обители, дорогие паломники, братья и сестры!

Я сердечно поздравляю вас с пятой годовщиной возвращения святых и многоцелебных мощей преподобного Серафима Саровского в обитель Дивеевскую. Казалось, они были безвозвратно утрачены, но по милости Божией они были обретены и проделали путь с Севера до Свято-Дивеевской обители. И ныне мы радуемся духовному возрождению обители, радуемся тому, что вновь возрождается здесь иконописное искусство, и тому, что сестры Дивеевской обители под руководством Вашим и матушки игумении совершают свой молитвенный подвиг, трудятся во многих скитах на земле, выращивая урожай, все необходимое для жизни обители и паломников, которые во множестве приходят в Дивеево. Преподобный Серафим Саровский стал как бы ближе к нам, потому что ныне мы имеем возможность поклониться его цельбоносным мощам. Он является молитвенником и предстателем за всех нас перед Престолом Всевышнего. Мы верим, что преподобный принимает всех приходящих в эту святую обитель к

Святейший Патриарх у мощей преподобного Серафима Саровского

его цельбоносным мощам с присущей ему Серафимовской любовью и радостью, которой он приветствовал при жизни приходящих к нему, обращаясь к ним: «Радость моя, Христос воскресе!» И мы верим, что он помогает нам обрести внутренний духовный мир, который так необходим сегодня всем в это непростое время, в которое мы живем. И каждый из нас, стяжав внутренний духовный мир, должен им делиться с окружающими людьми. Тогда мы будем вносить мир Христов в наше общество, которое очень нуждается в мире и согласии. Я благодарю Вас, матушка игумения, и сестер, которые своим искусством иконописи создали иконы Пречистой Богоматери «Умиление» и преподобного Серафима Саровского, которые я возьму как благословение от этого святого места после нашей общей молитвы сегодня, в день празднования второго обретения мощей преподобного Серафима Саровского и принесения их в Дивеевскую обитель. На молитвенную память я хочу передать это святое Евангелие, которое в начале нынешнего века было передано Свято-Дивеевской обители, а после ее разорения было сохранено православными верующими москвичами и сегодня нашими руками возвращается в ту обитель, которой оно принадлежало.

* * *

Вечером того же дня Предстоятель Русской Церкви возвратился в Москву. На пути к аэродрому кортеж Святейшего Патриарха обогнал крестный ход, направлявшийся из Дивеева в Саров (накануне этот же крестный ход встретился по дороге из Сарова в Дивеево). В последний раз прозвучал тропарь преподобному Серафиму...

М. ЖИЛКИНА

К 200-летию со дня рождения святителя Иннокентия (Вениаминова)

15 мая 1996 года на заседании Священного Синода было принято решение отметить в 1997 году двухсотлетие со дня рождения и двадцатилетие канонизации святителя Иннокентия (Вениаминова). Для подготовки празднования создана комиссия, в которую вошли митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (председатель), епископ Белгородский Иоанн, председатель Миссионерского отдела при Священном Синоде (заместитель председателя), архиепископ Калужский и Боровский Климент, епископы Истринский Арсений, Бронницкий Тихон, Верейский Евгений, архимандрит Феогност, протоиереи Владимир Диваков, Владислав Цыпин, Александр Ганаба (секретарь комиссии; он ответственен также за информацию о ее деятельности), протодиакон Владимир Назаркин, директор художественно-производственного предприятия «Софрино» Евгений Алексеевич Пархаев.

6 августа состоялось первое заседание комиссии. Митрополит Ювеналий проинформировал ее членов о том, что некоторые епархии (Благовещенская, Владивостокская, Иркутская, Магаданская, Новосибирская, Камчатская. Хабаровская, Читинская, Южно-Сахалинская, Якутская) уже прислали перечень мероприятий по данному юбилею. Как правило, в этих епархиях готовят научные конференции, издание книг (в Якутске совместно с правительством будет переиздано Полное собрание сочинений святителя Иннокентия), видеофильмов, выпуск памятных знаков, орденов и медалей, в некоторых городах предполагается переименование улиц в честь великого миссионера. Будут ставиться памятники, устраиваться концерты духовной музыки, выставки, проводиться международные конференции (например, в Новосибирске – международный конгресс «Сибирь и мировая культура»), совершаться торжественные молебны, крестные ходы и т. д.

По благословению Митрополита всей Америки и Канады Феодосия Комитет по празднованию юбилея создан и в США под председательством епископа Аляскинского.

Синод принял решение ходатайствовать перед правительством о придании празднику общероссийского статуса.

Деяние о канонизации Собора преподобных отцев и старцев, в Оптиной пустыни просиявших

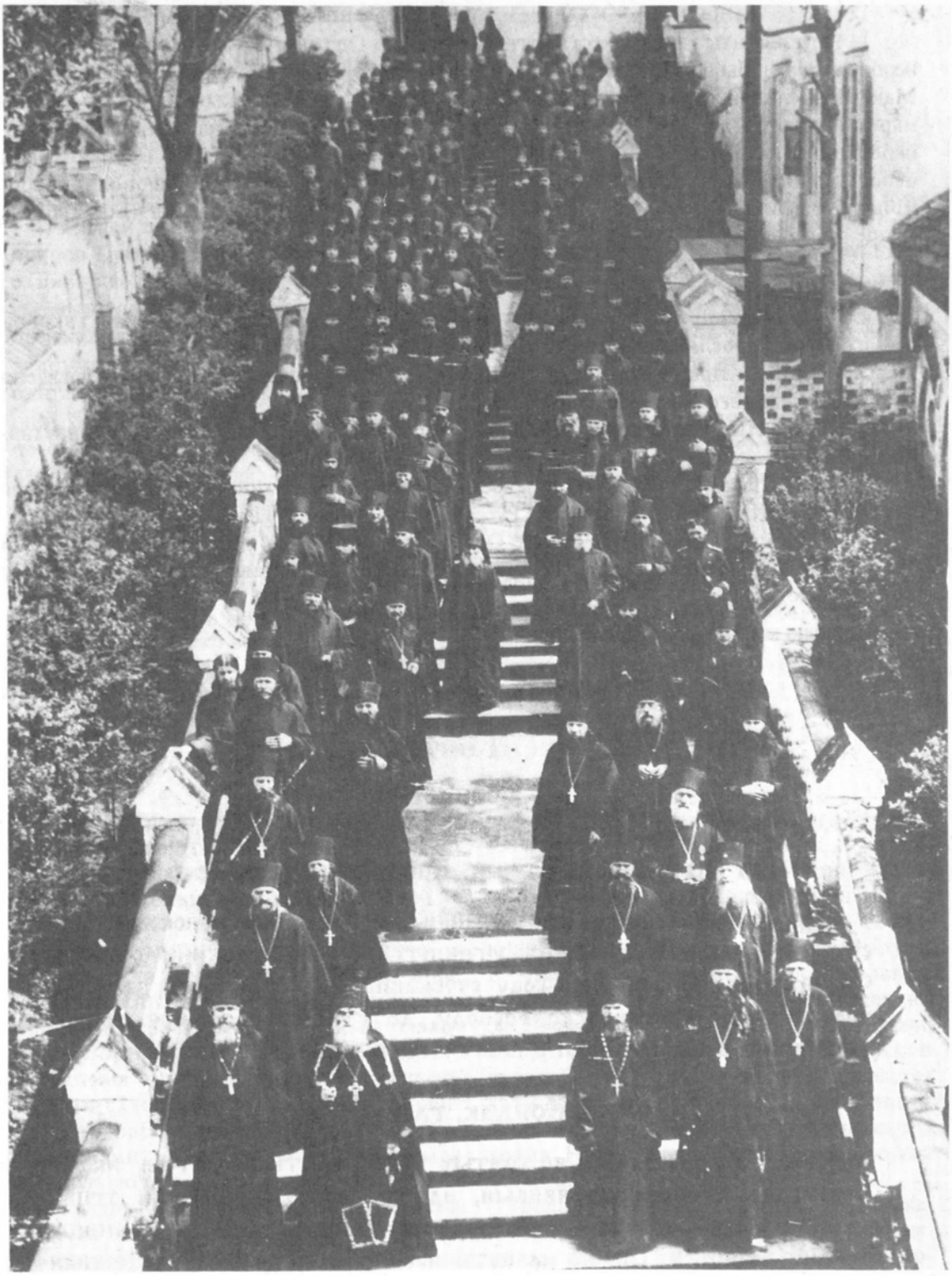
Иеросхимонаха ЛЬВА (Наголкина) (1768–1841)
Иеросхимонаха МАКАРИЯ (Иванова) (1788–1860)
Схиархимандрита МОИСЕЯ (Путилова) (1782–1862)
Схиигумена АНТОНИЯ (Путилова) (1795–1865)
Иеросхимонаха ИЛАРИОНА (Пономарева) (1805–1873)
Иеросхимонаха АНАТОЛИЯ (Зерцалова) (1824–1894)
Схиархимандрита ИСААКИЯ (Антимонова) (1810–1894)
Иеросхимонаха ИОСИФА (Литовкина) (1837–1911)
Схиархимандрита ВАРСОНОФИЯ (Плиханкова) (1845–1913)
Иеросхимонаха АНАТОЛИЯ (Потапова) (1855–1922)
Иеросхимонаха НЕКТАРИЯ (Тихонова) (1853–1928)
Иеромонаха НИКОНА (Беляева) (1888–1931)
Архимандрита ИСААКИЯ (Бобрикова) (1865–1938)
в лике местночтимых святых Оптиной пустыни.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

В сию благодатную эпоху возрождения Русской Церкви, когда поднимаются из руин тысячи порушенных и осквернённых святынь, когда Православие возвращается к полноте традиционного служения Богу и миру, когда народ обращается к духовным истокам христианства, перед Нашим взором вновь предстает уникальный опыт старцев Оптиной пустыни, сочетавших в своей жизни строгую верность православной монашеской традиции и пастырскую открытость миру, глубокую молитву и деятельную любовь, преподобническое житие и исповеднический, мученический подвиг.

В старчестве Оптинских подвижников веры, воплотивших в себе благодатные черты старческого служения древних отцев и преподобных Паисия Величковского и Серафима Саровского, раскрылись и преумножились богатейшие дары духовного делания: дар духовничества и наставления, дар врачевания душ и исцеления, дар прозорливости и пророчества. Все эти дары по-разному присутствовали в служении Оптинских подвижников: духовничество первых старцев, пророчество живших накануне великих испытаний, исповедничество и мученичество в эпоху гонений на Русскую Православную Церковь. Но всегда это было вдохновенное свидетельство о Господе нашем Иисусе Христе – подвигом ли веры и исповедничества (1 Тим. 6, 12–13) или мученической кровью (Откр. 7, 14).

Изучив житие и подвиги Оптинских старцев, подвижников веры, и отметив их
праведное житие во исполнение заповедей Христовых и во славу Святой Троицы,
духовничество и наставление в вере православной чад церковных,
дар прозорливости и пророчества,
исповедничество и мученичество,
бывшие по молитвам старцев чудотворения, продолжающиеся и поныне,
непрекращающееся народное почитание,

Оптинские монахи на лестнице, ведущей от Святых врат обители к колокольне. Одна из последних предреволюционных фотографий

МЫ С БЛАГОГОВЕНИЕМ И ЛЮБОВЬЮ ОПРЕДЕЛЯЕМ:

1. Причислить к лику местночтимых святых Оптиной пустыни преподобных: иеросхимонаха Льва (Наголкина), схиархимандрита Моисея (Путилова), иеросхимонаха Макария (Иванова), схигумена Антония (Путилова), иеросхимонаха Илариона (Пономарева), схиархимандрита Исаакия (Антимонова), иеросхимонаха Анатолия (Зерцалова), иеросхимонаха Иосифа (Литовкина), схиархимандрита Варсонофия (Плиханкова), иеросхимонаха Анатолия (Потапова), иеросхимонаха Нектария (Тихонова), иеромонаха Никона (Беляева) как исповедника и архимандрита Исаакия (Бобрикова), священномученика.

2. Честные их останки считать святыми мощами.

3. Установить им общее Соборное празднование 11/24 октября.

4. Службу сим преподобным составить особую, а до времени составления таковой после сего дня прославления их отправлять общую преподобным.

5. Писать Оптинским преподобным иконы для поклонения и чествования согласно правилам Седьмого Вселенского Собора.

6. Составить и напечатать отдельным изданием Оптинский Патерик для наставления и назидания в вере православной чад церковных.

7. О сей благой и благодатной радости прославления Оптинских старцев в Соборе Оптинских святых возвестить пастве Русской Православной Церкви.

Молитвами и предстательством Оптинских святых да дарует Всемилостивый Господь благословение всем, с верою и любовию притекающим к их небесному заступничеству.

Божиею милостию смиренный

АЛЕКСИЙ II, Патриарх Московский и всея Руси,
священноархимандрит Свято-Введенской Оптиной пустыни

Тропарь
Собору преподобных отцев и старцев, в Оптиной пустыни просиявших, глас 6

Православныя веры светильницы, монашества непоколебимии столпи, земли Российския утешителие, преподобнии старцы Оптинстии, любовь Христову стяжавшии и души своя за чада полагавшии, молитеся ко Господу, да утвердит земное отечество ваше в православии и благочестии и спасет души наша.

Кондак, глас 4

Воистину дивен Бог во святых Своих, пустынь Оптину якоже вертоград старчества явивый, идеже богопросвещеннии отцы, тайная сердца человеческаго ведуще, народа Божия печальницы доблии явишася: сии бо на путь покаяния грехом отягощенныя наставиша, в вере колеблющияся светом Христова учения просветиша и Божией премудрости научиша, страждущим и немощным спострадаша и исцеления дароваша, ныне же, во славе Божией пребывающе, молитеся непрестанно о душах наших.

Утверждено Синодальной комиссией по богослужебным вопросам 30 мая 1996 года.

Молитва преподобным отцам и старцам, в Оптиной пустыни просиявшим

О велицыи угодницы Божии, столпи и светильницы земли Российстей, преподобнии и богоноснии отцы наши Оптинстии, Льве, Макарие, Моисее, Антоние, Иларионе, Амвросие, Анатолие, Исаакие и Иосифе, Варсонофие, Анатолие, Нектарие, Никоне и Исаакие, по закону евангельскому Господа Бога всем сердцем и всею душею и всем разумением возлюбившии и всему народу Божию во спасение бывшии; сего ради под покров Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы во обитель Оптину, покаявшимся разбойником основáнную, притекшии, путем тесным и прискорбным смирения и самоукорения до конца дней ваших ходившии, темже убо благодатныя дары Святаго Духа преизобильно стяжавшии; старых и младых, знатных и препростых, мудрах века сего и худоумных, никогоже от грядущих к вам ижденувшии, николиже тща и неутешна отпустившии, но светом истины Христовы всех просветившии и духовно воскресившии, ближних ваших, яко себе самех, возлюбившии и тех в сердце своем вместившии, по словеси апостола, пророчествующе и назидающе, увещающе и утешающе. Умолите Милосердаго Господа, во обитель райскую разбойника благоразумнаго с Собою вземшаго, даровати нам, недостойным, яко работником единонадесятаго часа, дух сокрушения, сердца очищение, уст хранение, правоту деяний, мудрование смиренное, слезы покаяния, веру непостыдную, любовь нелицемерную, мир душевный и здравие телесное, да предстательством вашим сподобит нас Господь добраго ответа на Страшнем судищи Своем, вечных мук избавляя, и Царствия Небеснаго купно с вами да удостоит во веки веков. Аминь.

Оптинские торжества

1996 год принес Русской Православной Церкви долгожданную радость: состоялось прославление в лике местночтимых святых светильников земли Русской – Оптинских старцев.

Великая милость Божия открылась в прославлении Собора преподобных отцов и старцев Оптиной пустыни, которые уже при жизни своей были почитаемы православным русским народом как святые.

Оптина пустынь была возвращена Церкви 17 ноября 1987 года. Восстановительные работы начались сразу же насельниками Свято-Данилова монастыря под руководством архимандрита Тихона (ныне епископ Бронницкий) и игумена Иосифа (ныне архимандрит, наместник Соловецкого монастыря). Весной 1988 года наместником Оптиной пустыни был назначен архимандрит Евлогий (ныне архиепископ Владимирский и Суздальский). К его приезду в обители были восстановлены трапезная с келлиями в мансарде, надвратная церковь в честь Владимирской иконы Пресвятой Богородицы, Никольский придел Введенского собора. Хорошо сохранились здания Введенского собора, Иоанно-Предтеченского храма в скиту, трапезной. Остальные здания значительно пострадали, колокольня была разрушена полностью. Обветшали, но сохранились многие жилые келейные корпуса. В настоящее время восстановительные работы в монастыре идут очень успешно. Заканчивается строительство колокольни, поднят из руин храм в честь Казанской иконы Божией Матери, восстанавливается храм во имя преподобной Марии Египетской, возведен фундамент Владимирского храма. Насельников в обители около ста человек.

Благоустроение в последние годы Свято-Введенской Оптинской обители (возрождение храмов, разрушенного монастырского хозяйства) увенчалось духовным торжеством – канонизацией 26 июля сонма Оптинских угодников Божиих. Специально для этого в обитель прибыл Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, а также архипастыри и многие священнослужители. У ворот монастыря Святейшего Патриарха Алексия встречали братия

монастыря во главе с наместником архимандритом Венедиктом (Пеньковым), который обратился к Святейшему Патриарху с приветствием:

«Мы встречаем Вас на святой Оптинской земле не только как Предстоятеля Русской Православной Церкви, но и как священноархимандрита нашей обители. Радость наша усугубляется еще и тем, что буквально считанные минуты отделяют нас от момента, когда мы услышим окончательное решение о том, что всем известные великие преподобные отцы Оптинские будут прославлены в лике святых. Это для нас очень отрадно, это долгожданный день».

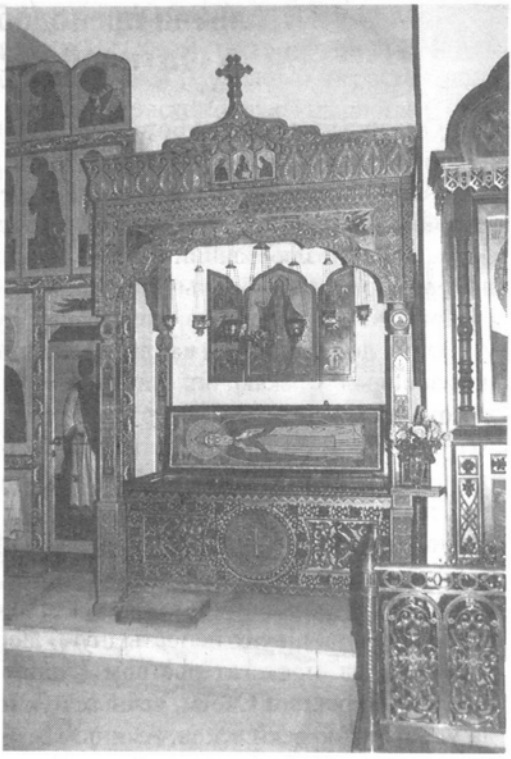
Святейший Патриарх Алексий сразу же по приезде совершил заупокойную литию на могилах старцев. В последний раз пропетое «со святыми упокой, Христе Боже, души раб твоих» прозвучало по-новому, знаменуя пребывание сонма Оптинских подвижников в обителях Небесных.

Перед всенощным бдением в Свято-Введенском соборе, которое Святейший Патриарх совершает в сослужении архиепископов Солнечногорского Сергия, Калужского и Боровского Климента, Владимирского и Суздальского Евлогия, епископов Бронницкого Тихона, Тобольского и Тюменского Димитрия, Орехово-Зуевского Алексия, Первосвятитель Русской Церкви обращается к присутствующим:

Возлюбленные о Господе архипастыри и пастыри, Ваше Высокопреподобие всечестной отец наместник, боголюбивые иноки святой обители, дорогие братья и сестры!

По милости Божией восемь лет минуло с того времени, когда Господь, «дивный во святых своих», благоволил воздвигнуть на свещник общецерковного почитания великого подвижника земли Русской – преподобного Амвросия, старца Оптинского, святость и богоугодность жития которого Бог засвидетельствовал многими чудесами, а православный верующий народ – искренней любовью, почитанием и благоговейным обращением к нему в молитве.

И вот сегодня мы с вами являемся свидетелями большого церковного события, участниками прославления в ряду местночтимых святых еще тринадцати Оптинских старцев. На Божественном Небосводе воссияли новые великие молитвенники и заступники за всех живущих, которые вместе со всеми святыми небожителями будут предстоять у Престола Божия в молитве за нас, поддерживая корабль души нашей в шествии по волнам житейского моря.

Рака с мощами преподобного Амвросия в Свято-Введенском соборе

Сердце наше наполняется неизъяснимой радостью, и «от избытка сердца говорят уста» (Лк. 6, 45) о величии духовного подвига, святости жизни и божественной славе, евангельской простоте и деятельной жертвенной любви старцев Оптиной обители, которая простиралась на всех приходивших к ним в скорбях и радостях за помощью и советом.

В течение целого столетия Оптина была источником духовного просвещения для всего русского общества: от некнижных простецов до философов и писателей, от крестьян до царственных особ, от монашествующих до церковных иерархов.

Для всех приходивших сюда монастырь был целебным источником, врачевавшим душевные раны; всякий паломник уходил отсюда просветленным и преображенным, укрепленным духовно, на всю жизнь записав на скрижалях своего сердца евангельскую любовь и святость жизни оптинских монахов. Воистину дивен подвиг их жизни, он вписан в летопись российской святости.

В прославлении днесь новых святых – местночтимых угодников Божиих мы усматриваем особое благословение Божие к нам, действие Божественной благодати, укрепляющей каждого человека и проявляющейся видимым образом через свои избранные сосуды на земле. Мы видим свидетельство непрерываемой связи времен, которое проявляется через духовный опыт старцев Оптиной пустыни.

Иеросхимонах Лев (Наголкин) (1768–1841) – первый основатель и вдохновитель оптинского старчества. Выражением евангельской любви была вся жизнь этого старца, проходившая в самоотверженном служении Богу и ближним. Своими подвигами, непрестанной молитвой и богоподражательным смирением он стяжал обильные дары Святого Духа.

Иеросхимонах Макарий (Иванов) (1788–1860) старчествовал в Оптиной пустыни в одно время с преподобным Львом, а после его кончины до самой своей смерти нес великий и святой подвиг старческого окормления. С именем старца Макария связано начало издания в монастыре святоотеческих трудов, которое объединило вокруг обители лучшие духовные и интеллектуальные силы России. Под его духовным руководством находилась не только Оптина пустынь, но и многие другие монастыри, а письма к монашествующим и мирянам, изданные обителью, стали бесценным руководством для каждого христианина в духовной жизни.

Схиархимандрит Моисей (Путилов) (1782–1862) явил удивительный пример сочетания строгого подвижничества, смирения и нестяжания с мудрым управлением обителью и широкой благотворительной деятельностью. Именно благодаря его безграничному милосердию и состраданию к бедным обитель давала приют множеству странников. При схиархимандрите Моисее были воссозданы старые и построены новые храмы и здания обители. Своим видимым расцветом и духовным возрождением Оптина пустынь обязана мудрому настоятельству старца Моисея.

Схиигумен Антоний (Путилов) (1795–1865) – брат и сподвижник схиархимандрита Моисея, смиренный подвижник и молитвенник, через всю жизнь терпеливо и мужественно несший крест телесных болезней. Он всемерно способствовал деланию старчества в скиту, которым руководил в течение четырнадцати лет. Письменные наставления преподобного старца являются дивным плодом его отеческой любви и дара учительного слова.

Иеросхимонах Иларион (Пономарев) (1805–1873) – ученик и преемник старца Макария. Будучи ревностным защитником и проповедником православной веры, он сумел возвратить в лоно Православной Церкви многих заблудших и отпавших от православной веры.

Иеросхимонах Анатолий (Зерцалов) (1824–1894) – скитоначальник и старец, наставлял в духовной жизни не только иноков Оптиной пустыни, но также насельниц Шамординской женской обители и других монастырей. Являясь пламенным молитвенником и подвижником, он был для всех приходящих к нему чутким отцом, терпеливым учителем, всегда делясь сокровищем мудрости, веры и особой духовной радости. Старец Анатолий обладал удивительным даром утешения.

Схиархимандрит Исаакий (Антимонов) (1810–1894) – приснопамятный настоятель Оптиной пустыни, сочетавший в себе твердое управление обителью и тончайшее искусство пастырского руководства со смиренным послушанием великим Оптинским старцам и высоким подвижничеством. Делом жизни схиархимандрита Исаакия было хранение и утверждение в обители духовных заветов старчества.

Иеросхимонах Иосиф (Литовкин) (1837–1911) – ученик и духовный преемник преподобного Амвросия, явивший образ великого смирения, незлобия, непрестанной умносердечной молитвы, старец не раз удостаивался явления Божией Матери. По воспоминаниям современников, многие еще при жизни иеросхимонаха Иосифа видели его озаренным благодатным божественным светом.

Схиархимандрит Варсонофий (Плиханков) (1845–1913) – скитоначальник, о котором старец Нектарий говорил, что благодать Божия в одну ночь из блестящего военного сотворила великого старца. Не жалея самой жизни, он исполнял свой пастырский долг в русско-японской войне. Старец обладал необыкновенной прозорливостью, ему открывался внутренний смысл происходящих событий, он видел сокровенность сердца пришедшего к нему человека, с любовью пробуждая в нем покаяние.

Иеросхимонах Анатолий (Потапов) (1855–1922), прозванный в народе утешителем, был наделен Господом великими благодатными дарами любви и утешения страждущих, прозорливости и исцеления.

Смиренно неся свое пастырское служение в тяжелые дни революционной смуты и безбожия, старец утверждал своих духовных чад в решимости даже до смерти быть верными святой православной вере.

Иеросхимонах Нектарий (Тихонов) (1856–1928) – последний соборно избранный Оптинский старец, который подвигом непрестанной молитвы и смирения обрел величайшие дары чудотворения и прозорливости, нередко скрывая их под видом юродства. Во дни гонений на Церковь, сам находясь в изгнании за исповедание веры, неустанно окормлял верующих.

Иеромонах Никон (Беляев) (1888–1931) ближайший ученик старца Варсонофия, пламенный молитвенник и любвеобильный пастырь, самоотверженно исполнявший старческое служение уже после закрытия Оптиной пустыни, претерпевший мучения от безбожников и скончавшийся в изгнании, как исповедник.

Архимандрит Исаакий II (Бобриков) (1865–1938) – последний настоятель Оптиной пустыни, испытавший всю тяжесть разорения и поругания святой обители. Неся свой крест настоятельского служения в годы испытаний и скорбей, он был исполнен несокрушимой веры, мужества и всепрощающей любви. Этот святой старец четырежды претерпел тюремное заключение и увенчал свою исповедническую жизнь мученичеством за Христа.

Возлюбленные! В наши непростые дни, когда все мы ощущаем на себе сложности жизни и происходящие в Отечестве перемены, когда «оскуде преподобный и умалишася истины от сынов человеческих» (Пс. 11, 2), каждый христианин всем своим сердцем должен почувствовать, сколь благодатны и вдохновенны светлые образы великих Оптинских старцев, сколь яркий свет подлинно евангельской жизни излучают они на современную нам Русь, подавая пример искренней веры, надежды и любви, свидетельствуя, что «Христос вчера и сегодня и вовеки тот же» (Евр. 13, 8), пример жертвенного служения ближним и дальним, пример беззаветной преданности православному Отечеству нашему.

Памятуя евангельскую заповедь поминать наставников наших и подражать вере их (Евр. 13, 7–8), поспешим сегодня в молитве припасть к иконе вновь прославленных местночтимых старцев Оптинских, которые отныне вместе со всероссийски почитаемым преподобным Амвросием Оптинским будут сиять на небосводе церковном, молясь о всех нас, а наипаче о богохранимом крае, перед Престолом Всевышнего о даровании всем нам сил в несении жизненных испытаний, чтобы имели мы мир душевный, чистоту сердечную и проводили жизнь в целомудрии и святости, сохраняя «единство духа в союзе мира» (Еф. 4, 3).

Затем Святейший Патриарх зачитывает Деяние о канонизации.

Отныне мы будем обращаться к преподобным и богоносным старцам Оптинским с молитвой – церковной и домашней, прибегая к ним как к теплым молитвенникам за нас, грешных и недостойных их соотечественников, и за многострадальную нашу Отчизну.

Храм не может вместить всех паломников, и множество их участвуют в богослужении, слушая трансляцию под открытым небом. Всенощное бдение совершается и в расположенном рядом храме в честь Казанской иконы Божией Матери, возрожденном иноками обители из руин. Торжественное богослужение отмечено еще одним необычайным обстоятельством – исповедью под открытым небом на площадке между двумя храмами. Такое множество желающих в этот святой день принести покаяние и наутро причаститься за праздничной Божественной литургией, что церкви не вмещают их! Десять оптинских иеромонахов «прощают и разрешают» грехи притекших в Оптину пустынь богомольцев.

Следующий день – 27 июля – начинается с освящения храма в честь Казанской иконы Божией Матери. Иконостас его составлен из образов, написанных оптинскими монахами-иконописцами. Ими же будет расписан и весь храм. Уже взирает на молящихся изображенный на куполе Господь Вседержитель. Роспись делается по всем правилам древней технологии минеральными красками. Создание фресок – очень сложный и трудоемкий процесс, здесь требуются большое мастерство и тщательность работы. Оптинскими мастерами освоена сложная технология фресковой живописи – Казанская церковь будет расписана ими во всем подобно храмам Древней Руси.

Освящаются сразу три престола: центральный – в честь Казанской иконы Богоматери, южный – в честь Воздвижения Креста Господня и северный – во имя великомучеников Георгия Победоносца и Феодора Стратилата.

Освящение храма завершается крестным ходом с мощами – Первосвятитель Русской Церкви переносит их из соседнего, Введенского собора в особом сосуде, держа над головой.

Начинается Божественная литургия во вновь освященной Казанской церкви, ее совершает Святейший Патриарх Алексий вместе с теми же Преосвященными. За Божественной литургией провозглашается заупокойная ектенья по почившему Блаженнейшему Папе и Патриарху Александрийскому Парфению, отошедшему ко Господу 25 июля 1996 года. Его Святейшество совершает две хиротонии: инока Оптиной пустыни Фотия (Жеребцова) – во иеродиакона, а иеродиакона Донского монастыря Досифея (Чернядьева) – во иеромонаха.

После богослужения Святейший Патриарх поздравил паломников Оптиной обители, прибывших на торжество:

Паломники обители! Поздравляем вас с днем прославления Собора старцев Оптинских.

С сегодняшнего дня, мы верим, они являются молитвенниками, предстателями за всех нас пред Господом Богом. На протяжении почти ста лет сюда, в Оптину пустынь, приходили люди разного сословия, разного положения, чтобы от старцев Оптинских получить совет, утешение, указание пути к Царству Небесному, и никто не уходил тощ и неутешен. Старцы Оптинские были действительно духовными отцами всех, кто приходил к ним. Ныне мы радуемся возрождению обители Оптинской, где воссоздаются порушенные храмы Божии. Она снова приобретает значение духовного православного центра, которое имела в прошлом веке. Я думаю, что с момента прославления как общероссийского святого преподобного Амвросия, старца Оптинского, а сегодня с прославлением как местночтимых святых Собора старцев Оптинских притягательная сила Свято-Введенской Оптиной пустыни для православных верующих людей умножится. Сегодня, совершив прославление Оптинских старцев, я сердечно поздравляю вас с этим торжеством, значение которого выходит за рамки Свято-Введенской Оптиной пустыни.

Дай Бог, чтобы каждый из нас в жизни, в наставлениях старцев Оптинских черпал для себя указания, как жить, как искать Царство Божие и правду его. И если мы будем искать это, верим, что преподобные старцы будут теплыми о нас молитвенниками пред Престолом Всевышнего.

Святейший Патриарх осматривает монастырское подсобное хозяйство

Архимандрит Венедикт передает образ преподобного Амвросия Оптинского во вновь освященный храм Шамординского монастыря

С праздником всех вас! Да хранит вас Господь по молитвам преподобных старцев Оптинских на путях жизни вашей.

Святейший Патриарх роздал в благословение каждому из присутствовавших на праздничной трапезе икону Собора Оптинских старцев и книгу с жизнеописаниями прославленных оптинцев.

Затем Святейший Патриарх посетил Иоанно-Предтеченский скит, где осмотрел келлию старца Амвросия, освятил воссозданный фундамент храма в честь Владимирской иконы Божией Матери, полностью разрушенного в годы советской власти, и осмотрел монастырское подсобное хозяйство. Оно довольно большое: есть даже свой автопарк, в нем около тридцати автомашин, есть теплица, коровник, большой огород, 470 гектаров пахотных земель.

Вечером 27 июля во вновь освященном Казанском храме Святейший Патриарх совершил всенощное бдение в сослужении архиепископов Солнечногорского Сергия, Калужского и Боровского Климента, епископа Тобольского и Тюменского Димитрия.

Рано утром 28 июля состоялся отъезд в Шамордино. Казанская Свято-Амвросиевская женская пустынь в Шамордине была устроена по благословению старца Амвросия, он неустанно заботился о ее насельницах и часто гостил там. Именно в Шамординском монастыре преподобный преставился ко Господу. Сестры обители, чтобы сохранить домик, в котором почил старец, соорудили над ним кирпичное здание с большими окнами. К сожалению, в советское время келлия старца была разрушена. Стараниями сестер во главе с настоятельницей игуменией Никоной (Перетягиной) на месте его келлии выстроен красивый деревянный храм, освящение которого состоялось сразу по приезде Святейшего Патриарха Алексия в обитель. Храм был освящен Святейшим Патриархом во имя преподобного Амвросия Оптинского. Затем в новоосвященном храме состоялась Божественная литургия. Первосвятитель Русской Церкви совершил ее в сослужении тех же Преосвященных и епископа Орехово-Зуевского Алексия, который прибыл в Шамординский монастырь накануне вечером. За Божественной литургией Святейший Патриарх рукоположил иеродиакона Донского монастыря Антония (Сапалева) во иеромонаха.

Необыкновенно красив ныне не действующий Казанский собор Шамординской пустыни. К сожалению, его огромные размеры требуют и больших средств

для ремонта. После передачи монастыря Церкви сразу же был восстановлен и вскоре освящен небольшой храм в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали» в котором и молились сестры обители.

Поездка Святейшего Патриарха в Калужскую епархию завершилась посещением воинской части, расположенной близ Оптиной пустыни. Здесь вскоре будет организовано подразделение православных призывников – вначале их будет десять–пятнадцать человек. Командир части генерал-майор В. Г. Каравайцев торжественно встретил Первосвятителя Русской Православной Церкви. Святейший Патриарх передал в дар военнослужащим образ великомученицы Варвары и обратился к пришедшим на встречу солдатам, офицерам и их семьям с первосвятительским словом. Затем он освятил комнату, где находятся иконы и духовная литература, и казарму будущего подразделения православных воинов. Насельники Оптиной пустыни уже несколько лет окормляют эту воинскую часть, проводят беседы с солдатами и занятия для гражданского населения – семей офицеров.

В тот же день Святейший Патриарх Алексий возвратился в Москву.

М. Ч.

Старчество

Благодатное старчество есть одно из высочайших достижений духовной жизни Церкви, это ее цвет, это венец духовных подвигов, плод безмолвия и Богосозерцания.

Оно органически связано с иноческим внутренним подвигом, имеющим цель достижения бесстрастия, а потому и возникает одновременно с монашеством на заре христианства.

Но в беге времен старчество процветает местами, достигая апогея своего развития, потом ослабевает, приходит в упадок и даже совсем забывается, чтобы, может быть, снова возродиться, подобно волнообразной кривой, то вздымающейся, то падающей и снова восстающей. Так забыто оно было и в России ко времени Паисия Величковского (XVIII век). Он возродил старчество, которое и стало процветать у нас во многих местах.

<...> Благодатный старец, личным опытом прошедший школу трезвения и умносердечной молитвы <...> и лично достигший бесстрастия, отныне становится способным руководить новоначальным иноком в его «невидимой брани» на пути к бесстрастию. Он должен проникать до самых глубин души человеческой, видеть само зарождение зла, причины этого зарождения, установить точный диагноз болезни и указать точный способ лечения. Старец – искусный духовный врач. Он должен ясно видеть «устроение» своего ученика, характер его души и степень духовного развития его. Он должен непременно обладать даром рассуждения и «различения духов», так как ему все время приходится иметь дело со злом, стремящимся преобразиться во ангела света. Но, как достигший бесстрастия, старец обычно обладает и другими духовными дарами: прозорливости, чудотворения, пророчества.

Старчество на своих высших степенях, как, например, преподобный Серафим Саровский, получает полноту свободы в своих проявлениях и действиях, не ограниченных никакими рамками, так как уже не он живет, но в нем живет Христос (Гал. 2, 20) и все его действия – в Духе Святом, а потому всегда в гармонии с Церковью и ее установлениями.

Старчество не есть иерархическая степень в Церкви, это особый род святости, а потому может быть присущ всякому. Старцем мог быть монах без всяких духовных степеней, каким был вначале отец Варнава Гефсиманский. Старцем может быть и епископ, например Игнатий Брянчанинов или Антоний Воронежский – великий современник преподобного Серафима. Из иереев назовем святого Иоанна Кронштадтского, отца Егора Чекряковского. Наконец, старчествовать может и женщина, как, например, прозорливая блаженная Прасковья Ивановна, во Христе юродивая Дивеевская, без совета которой ничего не делалось в монастыре.

Истинное старчество есть особое благодатное дарование – харизма, непосредственное водительство Духом Святым, особый вид святости.

В то время как церковной власти обязаны подчиняться все члены Церкви, старческая власть не является принудительной ни для кого. Старец никогда никому не навязывается, подчинение ему всегда добровольно, но, найдя истинного, благодатного старца и подчинившись ему, ученик должен уже беспрекословно повиноваться во всем старцу, через последнего открывается непосредственно воля Божия. То же самое вопрошать старца ни для кого не обязательно, но, спросив совета или указания, надо непременно следовать ему, потому что всякое уклонение от явного указания Божия через старца влечет за собой наказание.

И. М. КОНЦЕВИЧ

(из книги «Оптина пустынь и ее время»)

Организация церковной системы православного образования

(из опыта Новосибирской епархии)

В рамках обсуждения насущных проблем развития образовательной и просветительной деятельности Церкви мне хотелось бы поделиться опытом работы в этом направлении на епархиальном уровне.

Меня назначили управляющим Новосибирской и Барнаульской епархией в 1990 году, и я прослужил там пять лет. С первых шагов в Новосибирске мне стало ясно, что главным условием для развития образовательной деятельности Церкви в епархии является увеличение численности приходов. При малом количестве приходов и низком образовательном уровне духовенства вряд ли можно на должном уровне и в широких масштабах решать задачи духовного просвещения педагогов, а также широких слоев населения.

Между тем положение с численностью приходов и клириков было очень тяжелым – и в епархии, и в Сибири в целом. Достаточно сказать, что к середине 80-х годов в городе Новосибирске и Новосибирской области сохранилось всего два прихода. А ведь вся жизнь Церкви – и литургическая, и внебогослужебная, включая образовательную и просветительную деятельность, – неразрывно связана с приходом и совершается внутри его.

Вот почему я, как управляющий епархией, поставил перед собой в качестве главной задачи добиваться того, чтобы во всех районах города Новосибирска и в каждом районном центре области было открыто хотя бы по одному приходу. Будут приходы – можно будет решать и все остальные задачи, в том числе в сфере образования.

Проблема открытия новых приходов, кроме поиска помещения для молитвенных собраний, всегда порождает массу других проблем: как обеспечить священника квартирой, транспортом, помещениями для крещения, проведения церковноприходских собраний, открытия собственной просфорни, размещения церковноприходской школы, библиотеки и т. д. По существу, речь идет о создании целой инфраструктуры при приходе, чтобы он мог нормально жить и развивать свою деятельность.

Очевидно, что Церковь не способна только своими силами решить все эти проблемы. Здесь нужна помощь и государства, и всего общества. Поэтому я решил обратиться к областной администрации с просьбой помочь в решении наших проблем, в том числе в обеспечении епархии помещениями для открытия новых приходов и развития образовательной и социальной деятельности Церкви.

Мы пришли в органы государственной власти не с пустыми руками, а предварительно подготовив и утвердив на Епархиальном Совете проект региональной программы образовательной деятельности и социального служения Церкви. Мы заявили, что хотели бы совместно с ними обсудить программу социально-общественной деятельности Церкви и утвердить ее на уровне областной администрации.

Программа состояла из двух частей. В первой части мы изложили все то, что нами уже конкретно делалось в области образования, духовно-нравственного просвещения, воспитания, а также в деле возрождения социального служения, которое до революции всегда возлагалось обществом на Церковь и входило в сферу ее основных функций. Причем все предполагаемые направления деятельности были расписаны по конкретным объектам, где мы уже вели постоянную работу.

Доклад на IV Рождественских образовательных чтениях, Москва, 23 января 1996 года.

Так, мы не просто констатировали в программе, что епархия возродила институт сестер милосердия, а перечислили больницы, клинические центры, дома инвалидов и ветеранов, где нашими сестричествами уже осуществлялась конкретная работа. В таком же ключе мы представили все то, что было «наработано» нами в сфере социального служения, образования и духовного просвещения: нашу работу в местах заключения, в армии, с казаками и кадетами, образовательную и благотворительную деятельность.

Во второй части программы мы изложили перспективы дальнейшего развития нашего служения и перечислили все то, что нам необходимо для достижения желаемых результатов. В частности, мы указали в программе, что хотели бы создать центр по реабилитации осужденных, включающей работу с их семьями, заниматься устройством богаделен, осуществлять церковное попечительство над домами ветеранов и престарелых и т. д. Одним словом, представленная нами программа была перечнем не каких-то отвлеченных прожектов, но конкретных дел, которые мы в той или иной степени уже начали осуществлять.

Одной из отличительных особенностей нашей региональной программы, на которую я хотел бы обратить внимание тех, кто будет в дальнейшем в своих епархиях заниматься разработкой аналогичных программ, является то, что в ней главный акцент мы сделали не на образовательной деятельности Церкви, а на ее социальном служении, хотя оба эти направления тесно связаны между собой и достаточно полно представлены в программе. Мы сделали это вполне сознательно, принимая во внимание насущные заботы государственных структур власти. Если мы будем говорить только о наших задачах в деле религиозного образования, как сейчас нередко и ставится вопрос в епархиях, то для областных и городских органов власти это будет не совсем понятно и приемлемо – скорее для них это будет выглядеть как внутриконфессиональная деятельность Церкви. И убедить власти, что это не совсем так, как показывает практика, бывает очень трудно.

Совсем по-другому будет восприниматься программа, если в ней мы прежде всего скажем о социально-общественном служении Церкви и конкретной помощи, оказываемой больным, обездоленным, обнищавшим и страждущим людям. Как правило, это находит живой отклик у администрации, которая по роду своей деятельности знает, насколько тяжело сегодня живется людям и как они в этих нелегких условиях нуждаются в слове утешения, непоказной заботе, доброй помощи и участии.

Так было и в данном случае – областная администрация охотно откликнулась на наши нужды и утвердила региональную программу церковно-социальной работы. Не потребовалось даже каких-то особых обсуждений и согласований, поскольку вся наша социальная и образовательная деятельность отвечала насущным интересам государства и общества.

На основе утвержденной программы (см. ниже, Приложение. – *Ред.*) администрация помогла нам в решении наших проблем. В частности, под эту программу нам выделили несколько зданий, в том числе для открытия храмов, была оказана конкретная финансовая помощь при организации летних православных лагерей для детей.

Конечно, не все шло гладко, многие решения по обыкновению застревали в аппарате областной администрации. Но, когда возникали трудности, подписанная программа была той основой, которая позволяла их преодолевать; зачастую одной ссылки на эту программу оказывалось достаточно для того, чтобы разрешать возникающие проблемы и затруднения.

Значение программы в том и состоит, что она позволяет юридически оформить отношения сотрудничества между епархией и областной и городской администрацией. Практика показывает: подобная программа нужна скорее не нам, не церковным работникам, а органам областного управления, другим государственным структурам, учебным заведениям, включая средние школы и институты, чтобы они могли опираться на правовую базу и спокойнее себя чувствовали, помогая Церкви и сотрудничая с ней.

* * *

Для успешного развития образовательной деятельности в епархии важно заботиться не только об увеличении численности приходов, но и о выявлении и отборе среди священников тех, кто имеют склонность к этому важному и ответственному делу, а также необходимые способности. В решении этой задачи мы пошли методом «естественного отбора». На первом этапе, давая священникам поручения прочитать где-нибудь лекцию, я наблюдал, кто из них и как проявит себя в этом деле, какие будут отклики на их выступления со стороны слушателей. Таким путем скоро выявились те, кто действительно хотели заниматься образовательной и просветительной деятельностью. Но в таком трудном деле, как духовное просвещение, одного желания мало – нужно еще иметь миссионерский дух и характер. Только тогда дело будет по-настоящему спориться.

И мы провели «второй тур» отбора: стали направлять священников для работы с различными категориями людей – в школах и вузах, в домах инвалидов и престарелых, в армии и тюрьмах и т. д. И скоро нам стало ясно, кто к чему склонен и у кого какая работа лучше получается. По мере выявления способностей отдельных священников мы начали закреплять за ними соответствующие направления образовательной деятельности. А затем стали ориентировать и весь актив их приходов на работу в этом же направлении. Так постепенно, естественным путем сложилась своего рода специализация священников и их приходов по отдельным направлениям образовательной деятельности. В частности, выделились приходы, которые особое внимание стали уделять работе либо с военными, либо с интеллигенцией и работниками культуры, либо с заключенными и их семьями.

Таким образом, вся образовательная деятельность по ряду основных направлений оказалась сосредоточенной не в Епархиальном управлении и даже не в Отделе образования, а в самих приходах и велась силами священников и их приходских активов. И то, что делали эти священники, и было жизнью всей епархии. Моя задача как управляющего епархией сводилась к тому, чтобы поддержать все их начинания и программы, помочь им организоваться, обеспечить финансирование и согласовать эту деятельность с областной и городской администрацией.

* * *

Теперь я хотел бы сказать несколько слов о деятельности епархиального Отдела образования. Отдел был создан еще в 1993 году, то есть задолго до того, как были приняты официальные решения об учреждении таких отделов на заседании Священного Синода в июле 1994 года и на Архиерейском Соборе в конце 1994 года. Постепенно мы накопили определенный опыт в организации работы этого Отдела.

На должность руководителя Отдела мной был назначен опытный в деле просвещения протоиерей Борис Пивоваров, имеющий степень магистра богословия. Он в основном организовывал и направлял работу Отдела.

Я считаю, что главной задачей Отдела является координация деятельности священников и мирян, занимающихся развитием образования и духовного просвещения в своих приходах. В частности, когда мы поставили перед духовенством задачу создания при каждом приходе церковноприходской (воскресной) школы, Отдел выступил с инициативой проведения специального учебно-методического семинара, который состоялся в ноябре 1993 года в новосибирском Академгородке на базе действующей там первой в епархии православной общеобразовательной гимназии. На семинаре, на который были приглашены священники с многих приходов епархии, подробно обсуждались проблемы, связанные с открытием и функционированием приходских школ, говорилось о том, как вести преподавание в школе, какими учебными программами и пособиями можно и нужно пользоваться. Состоялся плодотворный обмен накопленным опытом. В завершение семинара всем его участникам были розданы уже апробированные учебные программы, материалы и пособия для воскресных школ, подготовленные Отделом.

Подобные регулярные семинары совершенно необходимы всем тем, кто занимается религиозным образованием, и особенно молодым священникам, не имеющим еще никакого пастырского опыта и опыта в организации учебного процесса.

Практика показала, что епархиальный Отдел образования может и должен быть своего рода методическим центром, обеспечивающим все церковноприходские школы необходимыми методическими разработками, программами и пособиями.

Учитывая, что в настоящее время пастырское служение неотделимо от образовательной деятельности, мы старались вопросы образования постоянно держать в центре внимания и на всех епархиальных советах, собраниях и конференциях так или иначе обсуждали их. Обычно руководитель Отдела образования по моей просьбе готовил к таким собраниям различного рода информацию, методические указания, программы, которые мы раздавали всем священникам. Этим мы побуждали духовенство постоянно размышлять над проблемами развития образовательной деятельности в храмах епархии. И когда у того или иного священника окончательно оформлялся план открытия воскресной школы при своем приходе, он уже знал, куда и к кому ему надо обращаться, где он может получить необходимую консультацию, информацию, документы и программы, пособия, учебники, книги. И в этом, видимо, и состоит назначение епархиального Отдела образования.

И еще одна важная задача, которую я ставил перед Отделом, – это налаживание учета и контроля за деятельностью церковноприходских (воскресных) школ. В частности, ежеквартально я запрашивал Отдел, как идет процесс создания и развития воскресных школ. А в конце года требовал от руководителя Отдела уже письменного отчета о том, сколько церковноприходских школ было открыто в текущем году, сколько их действует в целом по епархии, как идет процесс создания воскресных школ при новых приходах, в какой степени эти школы обеспечены учебными программами и литературой, сколько в них преподавателей, какие предметы преподаются и т. д. Не скажу, что эту работу по контролю за деятельностью церковноприходских школ нам удалось поставить на должный уровень, но мы старались ее постоянно развивать и совершенствовать.

А в целом к Отделу образования трудно предъявлять слишком высокие требования: ведь в нем работают не освобожденные от других занятий люди, а те же приходские священники, которые загружены своей постоянной работой в приходах.

* * *

Подробнее остановимся на общей стратегии, которой мы придерживались в развитии образовательной деятельности в епархии.

Первым шагом на пути формирования целостной церковной системы образования в епархии для нас явилось создание приходских воскресных школ. Правильность выбранного нами пути полностью подтвердилась определениями Архиерейского Собора, посвященными религиозному образованию, в которых создание приходских воскресных школ поставлено на первое место и вменяется в обязанность каждому настоятелю прихода. По существу, образовательную деятельность у себя в епархии мы и начали с решения именно этой задачи еще в 1990 году. В частности, я собрал духовенство и поставил перед ним задачу при каждом приходе в обязательном порядке организовать церковноприходскую воскресную школу и библиотеку. Понимая, что у священников нет никакого опыта в деле создания воскресных школ, а тем более преподавания в них, и стремясь помочь им преодолеть робость и обрести необходимый опыт и навыки, я организовал для них богословский кружок.

В рамках кружка мы начали проводить занятия по истории Церкви, катехизису, литургике и ряду других дисциплин. Чтобы не перегружать людей информацией, мы давали все эти знания понемногу, в сжатом виде. Для преподавания этих дисциплин мы пригласили не просто высокообразованных священников – мы отобрали среди них тех, кто был способен увлечь других своим словом, кто преподавал не по книге, а

как бы из сердца своего. Для нас было главным привлечь к преподаванию людей ярких, которые могли возбудить интерес к делу, зажечь слушателей.

В результате за очень короткое время мы подготовили преподавателей воскресных школ и катехизаторов для многих приходов епархии, а также обрели много новых священников из числа слушателей. Была достигнута и главная цель: в этом кружке люди смогли реально приобрести знания и навыки, необходимые для работы с детьми и проведения занятий в воскресных школах.

Как только окрепли церковноприходские школы и люди почувствовали вкус к делу и уверенность в своих силах, стали возникать идеи создания гимназий и прогимназий, а параллельно – Духовной семинарии. Опыт показывает, что главное здесь – помочь священникам преодолеть стоящий у них на пути внутренний психологический барьер, боязнь, что своими силами при отсутствии нужных специалистов этого дела не поднять.

Налаживая образовательную деятельность в епархии, мы исходили из двух основных положений. Первое из них – опора на собственные силы, особенно в подготовке священнослужителей. Это обусловлено тем, что в последние годы возможности Московской Духовной семинарии в деле подготовки епархиальных священнослужителей существенно сократились.

И второй важный момент: нельзя останавливаться на достигнутом, надо добиваться, чтобы каждый год приносил новые достижения в этом деле. Создали церковноприходские школы – сразу же нужно переходить к организации богословских и катехизаторских кружков для подготовки преподавателей и катехизаторов, а от них – к открытию гимназий, прогимназий и детских садов на базе сильных приходов, где есть деятельная православная интеллигенция, заботящаяся о православном образовании и воспитании своих детей. И параллельно двигаться в направлении создания своего Духовного училища, затем на его базе и своей семинарии, а для мирян собственного богословского института.

Вот по такой примерно схеме мы развивали образовательную деятельность в Новосибирской епархии. Конкретным результатом наших усилий явилось то, что в 1995 году мы уже имели у себя в епархии три приходские гимназии, православные детские сады, воскресные школы и библиотеки в большинстве приходов. Более того, нам удалось открыть Духовную семинарию в городе Томске и постепенно наладить уклад жизни и учебный процесс в ней. Много трудов и сил положил на это благочинный протоиерей Леонид Хараим.

* * *

Создание православных гимназий было для епархии делом совершенно новым, неизвестным. Я понимал, что, как управляющий епархией, сам обязан возглавить на первом этапе это новое важное начинание, помочь людям преодолеть психологический барьер и организационные трудности, поверить в себя и свои силы. Убедить их в том, что это им по силам, лучше не словами, а личным примером. Надо на практике показать, что это доступно любому и что необязательно быть готовым профессиональным педагогом, чтобы приниматься за решение этой задачи.

Убежден, что такое важное и хлопотное дело, как создание православной гимназии (особенно если она создается не в приходе, а на епархиальном уровне), правящий архиерей обязан не только возглавить, но, если понадобится, взять на себя на первом этапе и преподавание наиболее важных и сложных богословских дисциплин. Конечно, это будет какой-то период отнимать много времени и потребует больших усилий – ведь придется самому много читать, готовиться к лекциям. Гораздо легче все это перепоручить кому-либо из священников. Хорошо, если в епархии найдется такой. Но жизнь показывает, что найти клирика, готового сразу взять на себя дело организации епархиальной православной гимназии, очень трудно. Обычно священники всячески уклоняются от подобных поручений, ссылаясь на занятость, на отсутствие денег, помещений, преподавателей. Поэтому правящему архиерею – хочет он

того или нет – приходится на первом этапе возглавить дело. Он должен собрать священников и мирян, обсудить совместно с ними, кто из них за что возьмется, кто какие дисциплины будет преподавать. И если правящий архиерей будет постоянно уделять гимназии внимание, посещать ее педагогические советы, то и все люди, которых он привлек к этому делу, будут активно в нем участвовать. Самое важное – начать дело, объединить педагогов. Ничего страшного, если большинство из них сначала не имеют необходимой подготовки, не могут сразу преподавать в полном объеме все дисциплины, предусмотренные учебным планом. Главное – начать. А дальше люди, узнав, что создана православная школа, сами будут приходить с предложениями помочь. В крупных городах в среде верующих есть немало людей, имеющих профессиональное педагогическое образование и преподающих в школах, училищах и вузах. Когда они узнают, что гимназия уже открыта, что ее возглавляет правящий архиерей и требуются учителя для преподавания конкретных дисциплин, многие из них обязательно примут участие в этом деле. И если это искренне верующие люди, преданные Церкви, то их ничто не остановит – ни низкая заработная плата, ни организационные трудности и неурядицы, неизбежные на первом этапе.

Выше речь шла о создании епархиальной православной гимназии. Однако на личном опыте я убедился, что намного лучше создавать гимназии на приходском уровне.

Приходская гимназия во многом отличается от епархиальной: в дело создания приходской гимназии и попечительства над ней включается весь приход. Да и как может быть иначе – ведь там учатся дети клириков и прихожан! Опыт Новосибирской епархии свидетельствует, что в приходских гимназиях все священники включаются в преподавание, а многие из прихожанок просто днюют и ночуют в гимназии, выступая одновременно в качестве и педагогов, и уборщиц, и поваров. Гимназисты также активно участвуют в богослужебной и социально-общественной жизни прихода. По существу, гимназия и приход сливаются в единое целое, становятся единым организмом.

Для правящего архиерея приходские гимназии существенно более просты в управлении, которое сводится к оказанию им помощи в установлении и поддержании добрых отношений с государственными органами образования, в получении от них государственной лицензии, а затем и аккредитации, к решению финансовых проблем. В то же время за правящим архиереем сохраняется важная функция общего надзора за учебным и воспитательным процессом.

За пять лет моего управления Новосибирской епархией в ней были открыты три гимназии и одна прогимназия*. Почему нам это удалось? Да потому, что мы пошли путем создания не епархиальных крупных общегородских гимназий, а приходских гимназий, требующих намного меньше организационных усилий и материальных затрат.

Из созданных в Новосибирске гимназий мне хотелось сказать особо о православной гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского, созданной при храме Всех святых, в земле Российской просиявших. Эта приходская гимназия по своему статусу является православной негосударственной гимназией, получившей аккредитацию в государственных органах образования. Дело в том, что этот приход находится в новосибирском Академгородке. В нем объединились десятки, если не сотни людей, имеющих различные ученые звания и степени. И они сумели добиться в местных органах образования права давать своим детям то образование, которое они хотят, добились официального статуса экспериментальной православной школы.

Отличительной особенностью этой гимназии является то, что при ней создан мощный методический центр, оснащенный современной компьютерной техникой и имеющий высококвалифицированных специалистов. Усилиями центра к настоящему времени разработаны уникальные учебные программы и учебные пособия по русской

---

* К сожалению, в августе сего года гимназия в Новосибирске, действовавшая при кафедральном Вознесенском соборе, была закрыта; закрыт в этом году и летний детский православный лагерь «Лесной городок». – *Ред.*

литературе и истории, отвечающие всем государственным стандартам и получившие хороший отзыв в Министерстве образования России. Думаю, что руководителям отделов образования сибирских епархий, а может быть и не только сибирских, есть смысл непосредственно связываться с гимназией Преподобного Сергия Радонежского и обращаться к отцу Борису Пивоварову*. Я думаю, что здесь никому не откажут ни в консультации, ни в помощи. В целом эта гимназия является уникальным явлением в церковной системе православного образования.

* * *

Православные детские сады в Новосибирской епархии начали возникать уже после открытия православных гимназий, хотя создать при приходе детский сад гораздо проще: здесь не требуются профессиональные педагоги-предметники, намного меньше финансовые затраты. Но потребность в православном обучении детей школьного возраста была более насущной, поэтому в крупных приходах люди взялись за решение прежде всего именно этой задачи, а затем уже приступили к созданию приходских детских садов.

В этом деле наиболее важный и трудный момент – найти подходящее помещение. Если эту проблему удастся решить, то все остальное наладить уже несложно. Нужно подыскать из воцерковленных прихожан людей, которые имеют профессиональные навыки работы с детьми дошкольного возраста. Оборудовать интерьер, который должен быть праздничным, ярким и в то же время православным по духу: чтобы были иконы, картины на темы русских сказок.

Детей младшего дошкольного возраста важно с самого начала обучать основам молитвы, тому, как надо вести себя в храме, а самое главное – как можно чаще причащать, чтобы они возрастали в благодати Божией.

Что касается детей старшего дошкольного возраста, то для них при детском саде можно и нужно создавать прогимназию, в которой детей в течение года готовили бы к поступлению в гимназию.

Вообще детский сад не следует отделять от гимназии – по существу, это ее составная часть, и если в гимназии проводятся какие-то важные мероприятия, то в них должны участвовать дети из прогимназии и детского сада, чтобы налаживалось общение детей всех возрастов.

Если детский сад создается при приходе, – а это лучший вариант, – то, как и гимназия, он становится важным общим делом всего прихода: и священников, и прихожан. И многие прихожане – особенно бабушки – начинают отдавать все свое время и все свои силы детскому саду.

Опыт Новосибирской епархии показывает, что только в случае создания детских воспитательных и учебных заведений приход начинает жить той полнокровной жизнью, при которой он становится единой большой семьей, где всем миром взращивают детей. И только такой приход имеет реальное будущее, которое он сам своими же руками и создает.

* * *

Уделяя первостепенное внимание созданию в епархии церковной системы образования, мы считали для себя важным развивать духовно-просветительную деятельность и в государственных средних и высших учебных заведениях. Ведь задача духовного просвещения и нравственного воспитания народа во все времена была одной из главных для Русской Православной Церкви. А в наше время, после семидесяти лет подавления всякой духовности, она приобретает особое значение. И прежде всего мы должны помочь молодому поколению обрести знания и тысячелетний опыт наших дедов и прадедов в деле духовного развития личности. А для этого нам, священнослужителям, нужно идти в общеобразовательные школы.

---

* Телефон гимназии во имя Преподобного Сергия Радонежского в Академгородке: 8-(383-2)-35-78-82.

ПРЕБЫВАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ НА ВАЛААМЕ

Посещение Святейшим Патриархом Алексием Никольского скита

Освящение новой раки над мощами преподобных Сергия и Германа Валаамских

Святейший Патриарх Алексий в воскресной школе

Святейший Патриарх Алексий в ближней пустыньке преподобного Серафима Саровского

Крестный ход с мощами в день памяти преподобного Серафима 1 августа 1996 года

Святейший Патриарх у мощей преподобного Серафима Саровского

ОПТИНА ПУСТЫНЬ

Встреча Святейшего Патриарха в Оптиной пустыни

Святейший Патриарх совершает последнюю заупокойную литию на могилах оптинских старцев

Исповедь под открытым небом

Передача частицы мощей преподобного Германа Аляскинского Митрополитом Канадским и всей Америки Феодосием в дар Валаамскому монастырю

Святейший Патриарх Алексий передает в дар обители икону преподобного Германа Аляскинского

В развитие этого направления нашей просветительной деятельности мы двигались методом проб и ошибок. Вначале священники пытались просто ходить по школам. Но в Новосибирске священников было всего восемь человек, тогда как средних школ – около 200. Кроме этого, в городе действуют восемнадцать вузов, и только в одном из них – педагогическом университете – обучаются 22 тысячи студентов.

Вскоре стало ясно, что таким путем при столь малых силах мы не сможем повсюду поспеть. Стали искать другие методы и пришли к идее организации постоянно действующего семинара для православных преподавателей. Собралось около 70 педагогов из средних школ и детских садов, и по вечерам раз в неделю мы начали читать для них лекции.

Параллельно мы договорились с институтом усовершенствования учителей и там стали читать такие же лекции – уже для всех повышающих свою квалификацию преподавателей.

Первый опыт работы с государственными школами показал, что, помимо налаживания личных отношений с директорами школ, нужно еще добиваться взаимопонимания с городскими и областными органами образования. Дело в том, что есть немало школ, директора которых безразличны к Православию и легко допускают к учащимся сектантов, особенно если те обещают разного рода помощь и делают подарки.

Мы пришли к выводу, что в этих условиях священникам и мирянам приходов нужно устанавливать прямые контакты с директорами школ или отдельными учителями, а задача управляющего епархией – параллельно находить взаимопонимание и налаживать сотрудничество с городским и областным начальством, в том числе и в сфере образования.

Но просто так, с пустыми руками, идти в государственные органы образования нельзя – это не даст особых результатов. Туда нужно идти с готовыми учебными программами факультативного преподавания религиозно-нравственных дисциплин. И тут все зависит от епархиального Отдела образования, от того, есть ли в нем профессиональные педагоги, которые могли бы грамотно составить учебные планы в соответствии со стандартами и требованиями, предъявляемыми государственной системой образования.

У нас такие люди нашлись. С их помощью под духовным окормлением и при непосредственном участии руководителя Отдела отца Бориса Пивоварова мы составили две учебные программы по факультативам: одну для начальных классов средних государственных школ («Православная образовательная программа»), другую для старших классов по курсу истории религии (религиоведение). Вторую программу мы составляли на основе рекомендаций Министерства образования России так, чтобы она соответствовала всем государственным стандартам и могла быть утверждена местными органами образования.

Мы подали эти программы в областные органы образования, а также составили и передали на их рассмотрение проект соглашения о сотрудничестве, который они и подписали в июле 1995 года.

При налаживании сотрудничества с высшими государственными учебными заведениями, как и в работе со средними школами, также следует использовать два пути: и самим идти в вузы, и, когда вузы обращаются к нам с предложениями о взаимодействии, не оставлять без внимания такие предложения. При развитии деятельности в этом направлении основная сложность возникает обычно лишь на первом этапе, а именно при установлении первых контактов и вхождении в учебный процесс института.

Накопленный за пять лет опыт говорит о том, что если управляющий епархией и священники способны правильно выстроить отношения с руководством и преподавателями того или иного вуза, то можно очень хорошо поставить дело духовного просвещения в высшей школе.

Многое здесь зависит от тех священников, которые идут преподавать в институты. К ним предъявляются особые требования. Они должны быть не только людьми

богословски образованными, но и начитанными, эрудированными, хорошо разбирающимися в проблемах современной жизни, а главное – обладающими даром слова и (что не менее важно) личным обаянием.

В еще большей степени результат будет зависеть от управляющего епархией. Во-первых, очень важно побудить духовенство к работе в этом направлении, выявить тех, кто действительно мог бы и хотел заниматься духовно-просветительной работой в вузах. Во-вторых, столь же важно вести постоянную планомерную работу по установлению контактов и нахождению взаимопонимания с руководством отдельных институтов. Я считаю, что решение этой задачи является прямой обязанностью каждого управляющего епархией.

Формы налаживания взаимодействия с руководством вузов, как, впрочем, и школ, могут быть самыми разнообразными: участие в областных и общегородских семинарах, посещение отдельных институтов, частные и общие встречи и беседы с ректорами, педагогическими коллективами или отдельными преподавателями*. В ходе таких встреч обычно сразу становится ясно, кто хочет продолжать общение и сотрудничество с нами. Наша задача – откликаться на возникающие запросы.

Благодаря нашим настойчивым и постоянным усилиям в этом направлении в 1995 году мы реализовали различные формы духовного просвещения более чем в половине всех вузов Новосибирска и Томска. Кстати, в Томске, который является одним из крупнейших научных центров Сибири, благочинный области протоиерей Леонид Хараим входит в Совет ректоров высших учебных заведений города.

Кроме того, в Новосибирске и Томске мы совместно с представителями государственных органов образования, руководством и преподавателями высших и средних учебных заведений начали проводить ежегодные духовно-просветительные образовательные чтения по образцу московских Рождественских чтений.

Возможно, мы могли бы развить еще большую активность в этом направлении, но не хватало высокообразованных священников и мирян, способных на хорошем профессиональном уровне вести преподавание. Вообще я думаю, что коренным образом решить проблему преподавательских кадров можно только путем вовлечения православной интеллигенции в процесс религиозного образования и духовного просвещения, путем создания в епархии собственного высшего богословского учебного заведения для мирян. На мой взгляд, это должно быть одним из главных направлений в образовательной и просветительной деятельности и стоять в центре внимания и забот как правящего архиерея, так и епархиального Отдела образования, ибо жизнь свидетельствует, что епархиальному духовенству своими силами не справиться с грандиозной задачей духовного просвещения широких слоев населения. Поистине, как говорил Господь, «жатвы много, делателей мало».

При создании в епархии богословского института мы пытались опереться на опыт Москвы. Прежде чем официально открыть институт, мы решили устроить нечто вроде подготовительных курсов и на основе практики преподавания на них получить необходимый опыт. Такая методика широко практикуется и в государственной системе образования – я имею в виду создание экспериментальных площадок, на базе которых затем отрабатываются конкретные учебные программы и заодно приобретается конкретный опыт. По существу, мы и пошли этим путем.

Начав в январе 1995 года, в течение полугода мы прочитали вводный цикл лекций по курсу Московской Духовной семинарии. Занимались три раза в неделю по вечерам (по два–три часа с 18 часов).

Учитывая, что у слушателей была потребность в живом общении, мы использовали лекционную форму работы в сочетании с ответами на конкретные вопросы. Занятия строились следующим образом: примерно 45 минут – лекция, а затем дискуссия, включающая ответы на вопросы.

---

* Если в вузе не удавалось открыть факультатив, мы организовывали богословский кружок в помещении вуза или в его общежитии.

Опыт показал, что такая форма работы очень плодотворна и дает больший эффект, чем просто лекции. Такое общение пробуждает живой интерес к Православию и реально содействует воцерковлению людей. Результатом наших полугодичных занятий явилось то, что многие слушатели стали активными помощниками приходских священников в качестве либо катехизаторов, либо преподавателей церковноприходских школ.

В ходе этих вводных занятий мы окончательно определили, какие отделения будем создавать в нашем институте: православно-педагогическое, катехизаторское и пастырско-богословское.

Мы также поняли, что богословский институт с вечерней и заочной формами обучения отвечает насущным потребностям многих людей, которые, с одной стороны, хотели бы получить богословское образование, а с другой – готовы серьезно работать на ниве духовного просвещения. У большинства из них имеются семьи, и они не могут бросить свою основную работу, однако с созданием института у них появляется возможность изменить род своей деятельности, получить по окончании института звание не только православного педагога, но и бакалавра богословия. Но, чтобы эти люди, обретя новую специальность, могли преподавать в государственных средних школах и этим зарабатывать себе на жизнь, необходимо, чтобы диплом об окончании богословского института приравнивался к диплому государственных вузов.

Приобретенный нами опыт позволил понять, какие дисциплины следует изучать на первом курсе. Первоначально мы предполагали, что с теми, кто имеет высшее образование, мы будем сразу заниматься по программе высших богословских школ. Но в ходе занятий стало ясно, что у большинства студентов нет элементарных знаний об основах Православия, а без них им будет очень трудно усваивать богословские дисциплины.

Конечно, самая серьезная трудность на пути создания института – материально-техническое и финансовое обеспечение его деятельности. И в ее преодолении главную роль может и должен играть управляющий епархией, поскольку такие вопросы решаются только на уровне высших региональных или городских структур государственной власти. Прямой долг правящего архиерея – проработать вопросы материально-технического, финансового и юридического обеспечения основных образовательных процессов в епархии. Он должен методично «пробивать» решение этих вопросов в соответствующих государственных инстанциях.

К сожалению, мне не удалось самому довести до конца дело создания богословского института в епархии, поскольку я был переведен на послушание в Москву.

* * *

Духовное просвещение по своим задачам существенно отличается от религиозного образования. Здесь речь идет не о том, чтобы давать знания в области христианского вероучения, а скорее о том, чтобы помочь людям, которых в течение семидесяти лет держали в полном духовном невежестве, преодолеть его, духовно просветиться, уберечься от растления и уродства, которые насаждаются в настоящее время в нашем обществе не только разного рода сектами и псевдорелигиями, но и средствами массовой информации.

Одна из задач Церкви в области духовного просвещения – рассказывать не только о сущности и традициях Православия в нашей стране, но и об опасности тоталитарных сект и вреде, который они наносят психическому и даже физическому здоровью людей.

Нужно, чтобы люди начали понимать, что сейчас против России, в сущности, ведется необъявленная духовная война. И в этой войне уже имеются сотни тысяч духовно, психически, а часто и физически травмированных людей. Это официально подтверждают медики и специалисты, занимающиеся реабилитацией жертв тоталитарных сект.

Надо, чтобы люди знали об этом и могли уберечь себя, своих детей и близких от угрожающей им опасности. Именно в этом я вижу цель и смысл духовного просвещения широких слоев населения.

Очень важным моментом в духовном просвещении является правильный подбор священников и мирян-катехизаторов, которые владели бы словом, а главное – могли бы находить контакты и взаимопонимание с данной возрастной или профессиональной группой людей. К сожалению, современное православное образование, получаемое священниками в Духовных семинариях и училищах, не дает им навыков ведения духовно-просветительной работы в современных условиях и с современной аудиторией. Поэтому так трудно в настоящее время найти людей, которые могли бы вести эту работу. Как правило, чаще встречаются священники, ориентирующиеся в своей пастырской деятельности только на бабушек, которые и так беззаветно преданы нашей Церкви и с любовью воспринимают все то, что говорит им священник с амвона. Что же касается современной интеллигенции и молодежи, то нужно очень тонко чувствовать и понимать внутреннее состояние этих людей, чтобы успешно вести среди них духовно-просветительную работу.

Конечно, формы духовного просвещения должны быть максимально разнообразны. Ни в коем случае нельзя ограничиваться чисто лекционной формой работы. Нужно добиваться, чтобы программа встреч и бесед с людьми была по возможности разнообразной и интересной. Она может включать в себя диспуты, концерты духовной музыки, кружки, экскурсии, паломнические поездки и многое другое.

Следует особенно подчеркнуть, что мы не должны упускать из поля зрения рядовых тружеников, работающих на фабриках и заводах. Ведь этим людям сейчас очень тяжело живется. Многие из них угнетены, находятся в состоянии стресса из-за того, что их предприятия могут закрыться, а они – стать безработными. Многие по нескольку месяцев не получают заработной платы. И если в семье есть дети, то, естественно, все заботы лишь об одном: как их прокормить.

Конечно, в этих условиях многие простые труженики нуждаются в слове утешения, сочувствия, сострадания. И кому, как не священнику, прийти к ним с этим словом.

Мой опыт общения с работающими на заводах и фабриках показывает, что встречи со священниками очень нужны этим людям и подчас приносят им большую пользу и удовлетворение.

Я считаю, что Церковь, которая призвана идти на помощь прежде всего тем, кому тяжело и трудно живется, должна сейчас повернуться к рабочему человеку, ее слово должно быть обращено прежде всего к простым труженикам, к народу, который во все времена был главной ее опорой. И говорить нужно не столько о высоких духовных христианских истинах, сколько о простой доброте друг к другу, о взаимном уважении, о том, что трудности должны не разъединять, а сплачивать всех нас. Наши беседы должны содействовать смягчению сердец, возврату добрых человеческих отношений, тому, чтобы люди стали видеть образ Божий друг в друге.

* * *

Хотел бы остановиться еще на одном важном направлении епархиальной образовательной деятельности, а именно на развитии библиотечного дела. В Новосибирской епархии мы придавали ему большое значение. Я, как управляющий епархией, настойчиво добивался от священников, чтобы библиотеки были открыты при каждом храме.

Надо учитывать, что в этом деле многое зависит от самих священников, от уровня их образованности. Если священник понимает значение библиотеки, то он обязательно начнет создавать ее в своем приходе. Если же он сам не очень любит читать, если его не заботит, какие книги продаются в его храме, если он вообще не интересуется продажей литературы и считает, что ему вполне хватает того, что он получает от треб, – то принудительными мерами тут едва ли чего можно добиться. Тем не менее я считал важным постоянно ставить вопрос о библиотеках на наших епархиальных собраниях.

Я считаю библиотечное дело очень важным и перспективным. Сейчас, например, издаются многотомные труды святителей Иоанна Златоуста, Григория Богослова и других святых отцов. Читать их необходимо всем, а вот приобрести в личную

собственность при современных зарплатах и ценах по силам далеко не каждому. Поэтому, чтобы святоотеческая литература была доступна всем, необходимо создавать приходские библиотеки. Я думаю, что епископы – каждый в своей епархии – должны добиваться, чтобы такие библиотеки открывались повсеместно.

Но здесь есть один важный момент. Поскольку сейчас появилось множество подделок, необходимо уделять особое внимание качеству литературы, поступающей в храмы и библиотеки. Так, например, сейчас изданы и широко распространяются так называемые пятичисленные молитвы, приписываемые святителю Димитрию Ростовскому, хотя в его творениях этих молитв нет. Другой пример: в последнее время начали появляться «жития и труды» так называемых младостарцев, которые не имеют родословной в русском православном старчестве. Меня многие спрашивают, можно ли их читать. В этом случае я обычно привожу слова апостола Павла: «Все мне позволительно, но не все полезно» (1 Кор. 6, 12). Можно, конечно, читать и эти книги, но использовать на практике описанный в них духовный опыт и молитвы я не рекомендовал бы никому.

Богатством Православия является правильный опыт богопознания, накопленный сонмом русских святых. И очень важно беречь и сохранять этот опыт в чистоте, чтобы он не засорялся ничем чужеродным.

Сейчас подобного рода литература появляется все чаще, и в ней подчас ложно заявляется, что она издается по благословению Святейшего Патриарха или епархиального архиерея (мне приходилось в епархии встречать книги с поддельным благословением и от моего имени). Поэтому я считаю, что всем епископам и духовникам в епархиях необходимо уделять самое серьезное внимание качеству литературы, продающейся в храмах и поступающей в церковноприходские библиотеки.

Хочу пожелать всем тем, кто трудится на ниве духовного просвещения и православного образования, успехов в нелегком, но столь важном, благородном и спасительном деле.

Епископ Бронницкий ТИХОН

Приложение

СОГЛАШЕНИЕ
администрации Новосибирской области и Новосибирской епархии о сотрудничестве в области образования

Администрация Новосибирской области в лице главы администрации И. И. Индинока и Новосибирская епархия в лице управляющего епархией епископа Тихона заключили настоящее соглашение о сотрудничестве в целях содействия становлению новой федеральной образовательной программы России.

Учитывая

а) переходный момент в развитии образования в России,

б) светский характер образования в государственных образовательных учреждениях Российской Федерации,

в) введение в государственных учебных заведениях религиозно-образовательных, религиоведческих и религиозно-философских дисциплин (факультативные курсы «История религии», «Мировые религии»),

г) создание религиозными объединениями в едином образовательном поле Российской Федерации негосударственных образовательных учреждений,

д) разрешение преподавания вероучений, а также религиозного воспитания факультативно по желанию граждан представителями религиозных объединений с зарегистрированным уставом в любых дошкольных и учебных заведениях и организациях,

е) опасность распространения под видом преподавания религиозно-познавательных дисциплин псевдорелигиозных и человеконенавистнических учений, а также оккультных знаний

и исходя из необходимости восстановления культурно-исторической преемственности в жизни российского народа, осознания значимости духовной культуры и православных культурно-исторических традиций, стороны договорились о следующем:

1. Содействовать созданию, экспертизе и реализации проектов и программ, направленных на возрождение культуры, духовного просвещения и нравственного воспитания подрастающего поколения.

2. Содействовать совершенствованию подготовки педагогических кадров, преподающих культурологию и историю религии; лицензированию факультативного преподавания религиозно-познавательных дисциплин представителями религиозных объединений Русской Православной Церкви с зарегистрированным уставом.

3. Содействовать проведению конференций, семинаров, чтений и Круглых столов по проблемам духовной культуры и образования.

4. Содействовать созданию телевизионных образовательных программ, изданию учебной литературы и других книг, способствующих повышению духовной культуры и нравственности.

5. Сотрудничать в выявлении, сохранении и использовании культурно-исторического наследия народов Сибири, развитии краеведения, сохранении памятников православной церковной культуры.

6. Проводить совместные мероприятия, посвященные общероссийским праздникам: Рождеству Христову, Дням Российской славы, славянской письменности и культуры и т. д.

7. Содействовать развитию внутрироссийских и международных культурно-образовательных связей.

ПРОГРАММА
церковно-социальной работы Новосибирского Епархиального управления Русской Православной Церкви в г. Новосибирске и Новосибирской области

(создание сети благотворительных и образовательных учреждений под церковным попечительством)

К первоочередным задачам благотворительной деятельности Новосибирского Епархиального управления Русской Православной Церкви относятся:

1. Создание лечебных и оздоровительных учреждений для неимущих, детей-сирот, инвалидов, ветеранов и осуществление попечительства над ними.

Фонд реабилитации детей-инвалидов при Первомайской администрации.

В настоящее время приходы Новосибирской епархии осуществляют попечительство над домами-интернатами № 44, 150, 152, 164, 181, 182, в Ояше, над детским домом в Барышеве, а также над престарелыми в Заельцовском и Бердском домах ветеранов.

В Колывани для интерната № 152 в настоящее время оборудуется профилакторий на 15–20 мест для детей-инвалидов с церебральным параличом. На летних каникулах профилакторий примет первых ребятишек. Обслуживать детей будут сестры Колыванского монастыря. Для детей предусматривается дополнительное питание экологически чистыми, выращенными в обители продуктами.

В перспективе необходимо:

достроить Дом ветеранов в Колывани, который будет обслуживаться насельницами монастыря;

восстановить функции ЛТП на новой основе, по специальной программе борьбы с наркоманией и алкоголизмом;

организовать ночлежные дома для беженцев и бездомных;

открыть медпункты бесплатной скорой и санитарной помощи, гуманитарные аптеки;

организовать специальные пункты по льготной продаже продуктов питания больным сахарным диабетом и некоторым другим категориям больных;

построить кладбищенские часовни, организовать ритуальные службы на кладбищах.

2. Устройство летнего отдыха для детей:

а) в 1993 году приходом Академгородка приобретен бывший пионерский лагерь «Дружные ребята» на 120 мест в районе Нижней Ельцовки. Строения лагеря практически разрушены. Несмотря на это, летом 1993 года там отдохнули более 100 детей воскресной школы и гимназии Академгородка, других городских и сельских приходов. К сезону 1994 года в лагере необходимо произвести ремонт коммуникаций, отстроить пищеблок, отремонтировать спальные корпуса;

б) летний лагерь в Завьялове в этом году может принять 350 детей;

в) ведется восстановление спортивных комплексов и площадок, осуществляется профилактическая работа с подростками по предотвращению преступности.

3. Организация работы в местах заключения:

а) духовно-нравственное воспитание в колониях.

Имеется многолетний опыт работы в колониях № 3, 8. Так, в колонии № 3 открыта часовня. Регулярно проводятся беседы по Закону Божию. Намечается строительство храма. Ведется воспитательная работа с родственниками осужденных и охраной;

б) реабилитация осужденных после освобождения;

в) создание Фонда Святителя Николая для помощи осужденным в зоне и после освобождения.

Открыт храм Архангела Михаила, являющийся центром работы с осужденными и освободившимися.

4. Подготовка сестер милосердия:

а) в Академгородке второй год работают курсы по медицинской и духовной подготовке сестер милосердия. Осуществлено два выпуска курсов, в настоящее время обучаются около 20 сестер третьего набора. Сестры обслуживают нуждающихся на дому и в ряде больниц Академгородка;

б) существует договоренность с руководством 3-го и 4-го медучилищ об открытии на их базе специальных отделений по подготовке сестер милосердия;

в) осуществляется церковное попечительство над больными в 1-й горбольнице и облбольнице. Ведется борьба с абортами в гинекологическом отделении.

5. Организация товарищества «Покров» для обеспечения питанием диабетиков.

6. Основные задачи в области образовательной и просветительной деятельности:

а) организация при приходах воскресных школ, библиотек;

б) открытие детских садов и общеобразовательных школ под церковным попечительством;

в) забота о духовно-нравственном воспитании в школах, вузах, специальных учебных заведениях;

г) подготовка квалифицированных кадров в области религиозного образования и православной педагогики на специализированных курсах, факультетах университетов и в богословских институтах;

д) создание учебно-методических центров по разработке программ, учебных пособий и учебников по религиозным дисциплинам для воскресных и общеобразовательных школ;

е) сотрудничество со средствами массовой информации:

– регулярная публикация в периодической печати статей, освещающих церковную жизнь, например «Духовная страничка» в «Вечернем Новосибирске»;

– специальные церковные передачи по радио и телевидению (богослужения, беседы и проповеди священнослужителей, церковная музыка, встречи с верующими учеными, работающими в различных областях знаний);

– специальные программы по борьбе с алкоголизмом, наркоманией, распущенностью, вредными социальными явлениями;

– программы о детях, инвалидах, сиротах, заключенных.

Для успешного осуществления последней из перечисленных задач желательно создание специальной постоянной программы на определенном канале (например, 12-м), соучредителями которой могут выступить совместно епархия, администрация области и предприниматели, озабоченные проблемами нравственного оздоровления нашего общества.

7. Проведение общенародных мероприятий, приуроченных к православным национальным праздникам: Рождеству, Пасхе, Дню славянской письменности и культуры.

Пасхальные хоровые вечера в Филармонии.

Апрель 1994 года* *Епископ Новосибирский и Томский ТИХОН*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 14.06.94 г.
№ 227,
г. Новосибирск

О Программе церковно-социальной работы Новосибирского Епархиального управления Русской Православной Церкви

Новосибирское Епархиальное управление Русской Православной Церкви предложило на рассмотрение администрации области Программу церковно-социальной работы, в которой намечено создание сети благотворительных и образовательных учреждений под церковным попечительством, проведение общественно-важных мероприятий по духовному просвещению населения, воспитанию подрастающего поколения.

Учитывая многовековой опыт Русской Православной Церкви в этой сфере и в целях восстановления и развития ее церковно-социального служения:

1. Поддержать Программу церковно-социальной работы Новосибирского Епархиального управления, как отвечающую требованиям и направлениям социально-экономического развития области в современных условиях.

2. Главному Управлению народного образования, Управлению социальной защиты населения, Управлению здравоохранения, Управлению внутренних дел, Комитету по делам молодежи, администрации области, мэрии г. Новосибирска, администрациям городов и районов оказать Епархиальному управлению необходимую помощь в реализации данной Программы.

К окончанию текущего года подготовить согласованные предложения по осуществлению перспективных направлений Программы на 1995 год.

3. Комитету по управлению госимуществом Новосибирской области, мэрии г. Новосибирска в соответствии с действующим законодательством рассмотреть совместные предложения и осуществить передачу в собственность или в пользование Епархиальному управлению объектов социальной инфраструктуры, необходимых для проведения церковно-социальной работы в соответствии с Программой.

4. Управлению финансов и налоговой политики, комитетам и управлениям администрации области предусмотреть выделение бюджетных средств на отдельные конкретные мероприятия Программы в соответствии с согласованными предложениями.

5. Отделу по связям с религиозными, национальными и благотворительными организациями администрации области осуществлять координацию совместной работы подразделений администрации области по реализации данной Программы.

Глава администрации И. И. ИНДИНОК

---

* Многие пункты этой Программы успешно реализованы к июлю 1995 года.

«Издательские среды»

В Издательстве Московской Патриархии возобновлена традиция проведения «Издательских сред», на которых проходят обсуждения новых работ в различных областях православной культуры, встречи с их авторами. На одной из первых «Сред» состоялось знакомство с редакционным коллективом православного литературного сборника «Образ». Прекрасные, высокопрофессиональные работы, вызвавшие восхищение творческих руководителей художественно-производственного предприятия «Софрино», представила Московская иконописная мастерская под руководством И. Дрождина.

На «Издательских средах» демонстрировались фильмы, снятые авторами программы первого телевизионного канала «Русский мир» Алексеем Денисовым и Борисом Костенко. Эти фильмы отличаются не только высоким профессионализмом и глубиной содержания, но и особенной проникновенностью, искренностью и свежестью чувств, трепетным отношением к национальным и православным святыням нашего Отечества. Вместе с тележурналистами гости «Издательских сред» «побывали» на Святой Земле, в Почаевском монастыре, Оптиной пустыни.

Посетители «Издательских сред» смогли просмотреть все четыре серии фильма А. Мирошниченко «Убийство Императора. Версии» и обсудить его в присутствии автора. На одном из просмотров присутствовал постоянный член Священного Синода, председатель Синодальной комиссии по канонизации святых и член Государственной комиссии по изучению вопросов, связанных с исследованием и перезахоронением останков Российского императора Николая II и членов его семьи, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. Владыка принял участие в обсуждении фильма и ознакомил аудиторию с результатами последнего заседания Государственной комиссии и с позицией Церкви по этому вопросу.

На одной из «Издательских сред» режиссер Н. Рыжко представил свой фильм «Романовы: Великая Княгиня Елизавета». На вечере памяти трагически погибшего юного исполнителя православных песнопений Максима Трошина выступил хор «Славянский лик» под управлением М. Пушкиной. Был показан фильм «Соловушко», посвященный Максиму (фамилии авторов фильма по православной традиции в титрах не указаны).

Большую аудиторию собрал вечер, посвященный одному из выдающихся иерархов Русской Православной Церкви – Высокопреосвященному митрополиту Серафиму Чичагову. О его жизненном пути рассказала родная внучка митрополита настоятельница Новодевичьего монастыря игумения Серафима. воспоминаниями выступали церковные историки, богословы, священнослужители. Присутствующие могли познакомиться с многочисленными и разнообразными трудами этого великого церковного подвижника, 82-летнего старца, расстрелянного в Бутове в 1937 году. Наиболее известный его труд – «Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря». В работе «О возрождении приходской жизни» автор священномученик подробно описал уклад тихой приходской жизни, в следовании которому он видел возможность сохранить жизнеспособность и нравственное здоровье православного народа.

В рамках «Издательских сред» в Издательстве Московской Патриархии была организована выставка копий настенной живописи Ростова Великого XVII–XVIII веков. Живопись эта отличается многообразием форм, гармонией линий и красок, единым ритмом, единым стилем. «Такого ликующего творчества не знало в то время ни одно европейское государство», – сказал, представляя выставку, известный художник-монументалист А. Артемьев. Потрясает размах творчества этой эпохи: целые километры расписанных стен поволжских храмов и монастырей, удивительная по своей красоте иконопись Оружейной палаты Московского Кремля – «царские письма». То было время становления волжского купечества, храмового строительства, век сказочных городов с теремами и церквами, дворцами и палатами.

Ныне этот период русской истории многие искусствоведы и историки характеризуют как период упадка культуры в России, к его изучению относятся с незаслуженным пренебрежением. Тем более велика заслуга молодых художников Никиты Нужного, Сергея Животкова, Александра Егорова, Дмитрия Трофимова, самоотверженно потрудившихся над тем, чтобы восстановить эту страницу истории нашей великой национальной духовной культуры.

Живописные работы и копии фресок Ростова Великого останутся на несколько месяцев в стенах Издательства Московской Патриархии*.

А их авторы уже включились в конкурс художников-оформителей интерьеров Храма Христа Спасителя. Бог им в помощь!

(По вопросам участия в «Издательских средах» просим обращаться по телефону: 246-01-00.)

Е. БЕХТЕРЕВА

---

*Иллюстрации см.: Журнал Московской Патриархии. 1996. № 8.

Митрополит Антоний Храповицкий

10 августа 1996 года исполнилось 60 лет со дня кончины выдающегося архипастыря Русской Православной Церкви митрополита Антония (Храповицкого), современника и активного участника событий, потрясавших нашу Родину и Церковь с февраля 1917 года. Масштаб личности этого святителя позволяет поставить его в один ряд с самыми значительными деятелями нашей Церкви. Ректор трех Духовных академий – Петербургской, Московской и Казанской, митрополит Антоний был крупнейшим богословом и внес заметный вклад в сокровищницу Православия. Неутомимый проповедник слова Божия, он своими проповедями привел к Церкви много молодежи, зажигая в сердцах молодых людей огонь живой и горячей веры.

Митрополит Антоний (в миру Алексей Павлович Храповицкий) родился 17 марта 1863 года. Выходец из старинной дворянской семьи, он получил глубоко православное воспитание и после окончания (с золотой медалью) гимназии поступил в Санкт-Петербургскую Духовную академию. Сразу после окончания академии был пострижен в монашество и вскоре рукоположен во иеромонаха. Епископская хиротония архимандрита Антония состоялась 7 сентября 1897 года в Казани. После трех лет викариатства в Казанской епархии и двухлетнего управления Уфимской епархией (1900–1902) Владыка Антоний был определен на Волынскую кафедру, где оставался двенадцать лет. Именно там в полной мере раскрылись многие его дарования. В 1913 году он был переведен на харьковскую кафедру с титулом архиепископа Харьковского и Ахтырского. После февральской революции 1917 года архиепископ Антоний, устраненный гражданскими властями с Харьковской кафедры, отправился в Валаамский монастырь, решив посвятить себя богословско-литературной деятельности. Но вскоре он был избран делегатом на Всероссийский Церковный Собор 1917–1918 годов от российского монашества и выехал в Москву. На Соборе архиепископ Антоний был главным поборником восстановления патриаршества и одним из трех кандидатов на патриарший престол. Известны многочисленные свидетельства о том, что, еще находясь в Петербургской Духовной академии, архимандрит Антоний нередко обсуждал необходимость восстановления патриаршества в Русской Православной Церкви со своими коллегами преподавателями и студентами, среди которых был и Василий Иванович Белавин, будущий Святейший Патриарх Тихон. В последующие годы архиепископ Антоний весьма активно проводил линию на восстановление патриаршества и на Предсоборном Совещании, и в Святейшем Правительствующем Синоде. И наконец, архиепископ Антоний одним из первых приветствовал избранного и нареченного Святейшего Патриарха Тихона земным поклоном.

Во время Собора Владыка Антоний был возведен в сан митрополита Харьковского, а затем вскоре стал митрополитом Киевским и Галицким. Из Киева он под влиянием сложившихся обстоятельств прибыл в Новочеркасск, где возглавил Временное Высшее Церковное Управление на юге России. В середине марта 1920 года митрополит Антоний эвакуировался из Новочеркасска в Грецию и до сентября находился на Афоне, в Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре. В сентябре он вернулся на родину в Крым, но уже в ноябре окончательно покинул Россию и с группой архиереев временно обосновался в Константинополе. Здесь митрополитом Антонием было положено начало созданию Высшего Русского Церковного Управления заграницей (ВРЦУЗ). В первой половине 1921 года митрополит Антоний по приглашению Святейшего Димитрия, Патриарха Сербского, переехал в Югославию[*].

---

[*] *Под председательством митрополита Антония в г. Сремские Карловцы 8–19 ноября (ст. ст.) 1921 года был проведен Русский Заграничный Церковный Собор. Основной задачей Собора было устроение церковной жизни множества русских изгнанников. В определенной степени эта задача получила свое разрешение. Однако в центре внимания Собора оказались современное положение и судьба России. Собор принял Послание с призывом о восстановлении в России Дома Романовых, затем от имени Собора в адрес Международной Генуэзской конференции (апрель–май 1922 года) было направлено обращение с призывом к народам Европы и всего мира о помощи России и спасении ее народа от установленной в результате революционных событий октября 1917 года коммунистической власти. Эта власть не обманывалась фактическим разделением Русской Церкви. Всякое свободное*

Мученический жребий, выпавший в 1920–1930-е годы Русской Православной Церкви, в полной мере несли ее иерархи, находящиеся в пределах советской России, которые в тяжелейших условиях мудро вели церковный корабль. По-другому, но, может быть, не менее трудно было тем, кто оказался не по своей воле «в рассеянии». Трудно было всем, но особенно иерархам, и прежде всего старейшему из них – митрополиту Антонию, которому выпал крест нести бремя предстояния за ту часть народа православного, которая оказалась в изгнании. Однако в те годы все, как в Отечестве, так и в рассеянии сущии старались сохранить верность церковным канонам, сохранить единство Церкви. До кончины митрополита Антония это удавалось, поскольку, считая сложившееся положение временным, он всегда признавал и принимал свою каноническую зависимость и от Патриарха Тихона, и от его преемника – Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского, †1937). Это признание находило выражение в возношении имен обоих Предстоятелей за всеми богослужениями, что обеспечивало каноническое единство Церкви, несмотря на внешнее разделение, возникшее в условиях гражданской войны. Владыка Антоний всегда предостерегал эмиграцию от поспешных и поверхностных суждений, продиктованных политическими страстями, терпеливо разъяснял позицию Патриарха Тихона, утверждая непререкаемость его авторитета как единого Предстоятеля Православной Руси.

Сохранялись и личные контакты (по почте). Приведем несколько фрагментов из писем Святейшего Патриарха Тихона митрополиту Евлогию (Георгиевскому): «Недавно получил письмо от Высок[опреосвященного] М[итрополита] Антония, «третье» (первые два не дошли). Вы, вероятно, часто пишете ему, будьте добры передать ему и прочей братии нашей мой привет братский» (письмо от 30 мая/12 июня 1921 года); «Приветствуйте братию, и наипаче старейшего Владыку М[итрополита] Антония. Получил от него 3-е и 4-е писания» (от 16/29 июля 1921 года); «Братски приветствую Высокопр[еосвященного] Антония» (от 17/30 января 1922 года); «Привет мой М[итрополиту] Антонию и братии» (от 7/20 марта 1922 года).

Митрополит Антоний (Храповицкий) был ярким и одаренным человеком, оставившим глубокий след в истории Русской Православной Церкви. Его многогранная живая личность, его обширные труды заслуживают внимательного и объективного исследования. Длительное время этого нельзя было делать. Ныне это является нашей задачей.

В 60-ю годовщину кончины приснопамятного митрополита Антония предлагаем вниманию наших читателей воспоминания о Владыке Антонии его духовного сына, крупного литургиста, профессора Свято-Сергиевского Богословского института в Париже архимандрита Киприана (Керна, †1960). В них даны и живые зарисовки личности приснопамятного Владыки, и тонкий анализ его мышления и восприятия Церкви.

О деятельности митрополита Антония в дореволюционной России существует довольно большая литература. Наиболее полная сводка ее, равно как и библиография его дореволюционных трудов, приведены в работе митрополита Мануила (Лемешевского, †1968) «Русские православные архиереи с 1893 по 1965 годы» (Куйбышев, 1966. Машинопись; Erlangen, 1979 – 1988. 6 т. Репринт). Подробное жизнеописание митрополита Антония в десяти томах вместе с Полным собранием его сочинений в семи томах было издано в Нью-Йорке архиепископом Никоном (Рклицким) под заглавием «Жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого» в 1956–1969 годах.

Да упокоит всемилостивый Господь душу приснопамятного митрополита Антония в Своих Небесных селениях!

С. БЕЛЯЕВ

слово православной истины, произнесенное в зарубежье, оборачивалось для русского духовенства на родине преследованиями и казнями. Святейший Патриарх Тихон был обвинен советской властью в политическом сотрудничестве с митрополитом Антонием и возглавляемым им ВРЦУЗ. Гонение на Русскую Православную Церковь внутри России было резко усилено. Это привело к Указу Святейшего Патриарха Тихона от 5 мая 1922 года, которым ВРЦУЗ за «политические от имени Церкви выступления» было распущено. Митрополит Антоний и члены ВРЦУЗ этот Указ приняли. В сентябре 1922 года собравшиеся в Сремских Карловцах зарубежные русские архиереи упразднили ВРЦУЗ и учредили Временный Архиерейский Синод Русской Православной Церкви заграницей во главе с митрополитом Антонием, который руководил им до своей кончины 10 августа 1936 года. Этот акт, несмотря на неоднократные высказывания митрополита Антония о сохранении им канонической связи со Святейшим Патриархом Тихоном, фактически ознаменовал начало отделения Русской Православной Церкви заграницей от Матери-Церкви, образование так называемого Карловацкого раскола. Доныне это разделение остается незаживающей раной. Но мы верим, что по молитвам новомучеников и исповедников российских фактический раскол с Русской Православной Церковью заграницей со временем будет преодолен.

Митрополит Антоний Храповицкий

Первое воспоминание мое о митрополите Антонии, имевшем такое большое значение в моей жизни и так сильно повлиявшем на мое развитие, связано с моими отроческими годами. Моя мать, исключительно набожная и верующая женщина, в годы моей ранней юности постоянно проводила время, свободное от ее семейных обязанностей, в чтении духовных книг, посещении церквей, религиозно-нравственных собраний. Она много встречалась с духовными лицами и церковными деятелями. Летом она из имения нашего ездила то в Оптину, то в Саров, то в Тихонову пустынь или к Тихону Задонскому и Митрофанию Воронежскому. Однажды матушка взяла меня с собою на Почаевское подворье, куда привезли с Волыни чудотворную икону Богоматери. Из всего этого нашего «паломничества» помню только переполненный народом храм, толпящихся у иконы богомольцев и благословляющего народ архиерея. Он был с сильно русой, почти рыжей бородой. Это и был привезший с Волыни икону архиепископ Антоний. Больше ничего не помню из этого нашего богомолья. Конечно, я и думать тогда не мог, что этот архиерей возложит трижды на мою голову свои святительские руки...

...Приблизительно в это время, то есть когда беженская волна начала оседать в Белграде и других городах Сербии, митрополит Антоний переехал на более или менее постоянное жительство в Белград, где Патриарх Сербский Димитрий предоставил ему помещение в одной из комнат старой Патриархии...

В этой митрополии (разрушенной при постройке новой Патриархии в 1931 году), в левом нижнем коридоре, в последней от входа комнате, и останавливался и жил долгое время митрополит Антоний со своим знаменитым келейником Федей, тогда еще иеродиаконом Феодосием, а потом иеромонахом и архимандритом. В этой комнате и стал я бывать у Владыки, с ним ближе познакомился, а потом стал и постоянным посетителем.

Но до этих постоянных моих визитов к митрополиту я был у него однажды на исповеди... Эта исповедь была для меня очень знаменательна и памятна. В крестовой церкви Патриархии, на клиросе, в полумраке позднего вечера стоял я перед митрополитом и почувствовал тогда всю замечательную пастырскую мудрость и большой духовнический опыт Владыки. То, что впоследствии я книжно узнал из разных руководств по пастырскому богословию и аскетике да и из сочинений самого Владыки об исповеди, я тогда на деле ощутил в моей исповеди у него. Владыка умел и на деле показать и дать почувствовать всю силу и глубину его пастырской сострадательной любви, о которой он так замечательно писал и проповедовал. Чувствовалось совместное переживание греха не только грешника, но и самого духовника, вся боль стыда о содеянном, все раскаяние, вся непоправимость происшедшего. Без морализирования, без нотаций, без брезгливого отношения к грешнику, а с чувством глубокого сострадания, желания помочь и с умением дать надежду на выздоровление исповедовал митрополит Антоний. Грех для него был не юридическое правонарушение, не

Печатается по: Вестник РСХД. 1969. I–II.

факт, не только греховное дело, но главным образом болезненное состояние души, тяжелое нравственное потрясение, от которого надо спасти и в котором надо помочь. Как сейчас, вижу рядом с собой в слабом отблеске лампады широкую бороду Владыки, в которой так и играла и перебегала милая, ласковая улыбка. Так и вижу блеск острых и умных глаз под огромным, широким и высоким лбом. Кроме всего прочего, замечательное, породистое, старобоярское лицо. Наследие многих веков...

Потом, изучая историю русской духовной школы и слыша от современников воспоминания о митрополите Антонии, я узнал о той исключительной мощи очарования, которой он обладал и которой покорял себе без всякого усилия сердца молодых студентов академии или семинаристов. На эту тему почти нет разногласий; это влияние Владыки признаю́т, кажется, все – и друзья его и недоброжелатели. Но тогда совсем молодым и легко воспламеняющимся студентом, падким на всякое влияние, я, конечно, не понимал, а главное, не анализировал этого его всепокоряющего очарования, я просто ему поддался, – поддался всецело и без остатка. Очень быстро Антоний стал моим авторитетом, почти кумиром. Я им увлекся, в него влюбился, был им покорен. Я думаю, это же пережили в свое время все те поколения семинаристов и студентов, которые имели радость учиться под началом митрополита, которые им были спасены от угара революции, от пресноты безверия, от бесплодности рационализма; были – немало среди них – привлечены, чтобы не сказать увлечены, в монашество и потом составили целое поколение русского ученого иночества и епископата. Я не миновал общей участи тех молодых богословов, которые встречались и беседовали с Антонием... Владыка был среднего роста, в те годы уже несколько грузный. Большая, очень большая голова; умные, острые, иногда, в минуты раздражения, неприятные глаза. Окладистая, почти уже седая борода; казалось, что где-то в ней играет улыбка. Ни бороду, ни волосы никогда не стриг и с презрением относился к тем священникам или архиереям, которые укорачивали свою растительность. Руки породистые, не пухлые, как у многих ожиревших архиереев. От всей головы оставалось сильное впечатление. В глазах прежде всего горели ум и вот это-то неопределимое «антониевское» очарование. Ряса на нем сидела совершенно естественно. Он носил рясы русского покроя, но, съездив в Палестину, оттуда привез греческую, которую он гораздо больше любил и ценил, чем русскую...

Антоний представляет этот типичный для русской культуры контраст. Образованный и блестящий человек, с убеждением и свежей верой и уверенностью в примате Церкви и церковности над всем, получает всю полноту власти над старой школой с ее традициями, с ее тенями Филаретов, Делицына, Казанского и <...>* живую силу Церкви, в обновляющую мощь благодати. Вносит новый, протестующий порыв против всякой схоластики, против рационализирующего протестантизма и латинизма старой бурсы. Вносит струю новой жизни, струю возврата к святым отцам, к литургическому богословию, к церковной традиции. Зовет юношество, с доверием к нему тянувшееся, к иноческому подвигу, к научной работе над святыми отцами, над библейским текстом. Зовет это юношество отрешиться от всей этой уже приевшейся пресной и прогорклой отравы рационализма, позитивизма, добролюбовщины. Зовет искать интерес и смысл жизни в христианстве святых отцов, богослужения, монастырской жизни, в исповеди и старчестве. Принимает выгнанного за революцию и безверие семинариста и студента, принимает с широко раскрытыми отеческими объятиями, вселяет в это бунтующее и уже разочарованное сердце веру в самого себя, веру в Бога, веру в подлинность христианства. С верой в возможность спасения каждого человека, даже самого грешного, совсем как у Достоевского, он отогревает этого юношу, страдает с ним его грехами, сомнениями и падениями, возрождает его через исповедь и причастие, приводит к иночеству, к пастырству, к служению для спасения других – таких же падших и малодушных. Он именно умеет показать, что не Писарев, и не Дарвин, и не Ренан, и не Толстой сказали что-то новое, что уже давно якобы прогоркло в христианстве, а что именно отцы Церкви, Типикон нашего богослужения,

* Небольшой пропуск в оригинале. – *Ред.*

опыт наших монастырей, красота наших праздников – все это, и только это новое и единственно живое и жизненное, а все другое – тлен.

И вот этот Антоний, молодой 28-летний архимандрит, – ректор Московской академии, 33-летний епископ – ректор другой академии, Казанской, молодой, ревностный в смысле церковном, почти радикальный епископ Волынский, ревнитель патриаршества, свободы Церкви и ее свободного канонического устроения, талантливый проповедник против Толстого, против Ренана, против латинской унии, этот Антоний, постригший свыше семидесяти русских ученых-иноков, ректоров семинарий и епископов, этот же Антоний, не признающий никакого исторического подхода к науке, враг всякой критики текста и сравнительного анализа, этот же Антоний проваливает в Синоде талантливые магистерские диссертации, производит вместе с архиепископом Димитрием ревизию и разгром всех наших четырех академий. Этот же Антоний, ревнующий о патриаршестве, о независимости Церкви от государства, мечтающий о Никоне и о Фотии, этот же Антоний окружает себя самыми мрачными типами из Союза Русского Народа, солидаризируется с Русским Собранием, поддерживает на Волыни совершенно неприличное движение псевдопатриотизма. Архиепископу Антонию на Волыни за защиту еврейского населения от погрома местная синагога подносит свиток Торы, что очень льстило ему, так как Антоний очень любил все библейско-еврейское, все ветхозаветное; и он же принципиально боролся с прогрессивной профессурой, публично оскорблял в своих выступлениях либеральных мыслителей, на сборник «Вехи» ответил, в сущности, политическим требованием. Таков Антоний, весь – противоречие, весь – непоследовательность. И, несмотря ни на что, прекрасный, неповторимый, яркий.

В суждениях и оценках богословских книг и наших ученых Антония можно было бы характеризовать как догматиста и моралиста, вопреки всякому историзму и мистике. Все, что было догматически ясно, на постановлениях соборов основано, и все, что вытекало с несомненностью из библейского текста, все, что имело нравственное применение (например, его знаменитое нравственное толкование основных догматов Православия), – все это было ему близко, все это он восхвалял и поддерживал. И наоборот: все критическое, все основанное на мистической интуиции, на внутреннем восприятии – все это подвергалось осуждению и неприятию. Мистика и хлыстовство – это были синонимы; научная критика текста, филологический анализ, сравнительная хронология событий – все это уже квалифицировалось как тюбингенщина, как харнаковщина, как ренановщина, скреплялось к тому же и крепким словцом, на которые Владыка был весьма щедр...

Относился осторожно, даже с недоверием, к отцу Павлу Флоренскому, равно как и ко всему направлению вольного богословия религиозных собраний и обществ. Говорят, что, как рецензирующий член Синода, он на «Столп и утверждение истины» написал такую рецензию: «Читал 14 дней, прочитал 14 страниц, ничего не понял, но думаю, что степень магистра утвердить можно».

Нечего и говорить, что к Мережковскому и Розанову относился отрицательно. Иронизировал и над Владимиром Соловьевым, что тогда меня необычайно огорчало и уязвляло. Гораздо выше он ценил Кудрявцева-Платонова, чем Соловьева. Тогда я этого не понимал.

К Богословскому институту его отношение двоилось. С одной стороны, высоко ценил благочестие, уставность, церковность Сергиевского подворья, но, с другой стороны, он не одобрял многого в богословско-научном отношении. К отцу Сергию Булгакову, конечно, он относился более чем сдержанно. Очень высоко ценил и считал одним из самых умных профессора В. В. Зеньковского.

Таким вот и был митрополит Антоний в истории русской богословской школы: освободителем от мертвящей схоластики... насадителем святоотеческого духа, проводником аскетического идеала среди молодежи, вдохновителем уставного богослужения, обиходного пения, иконописи по старым, нарочито византийским образцам. Веря в легкое и быстрое нравственное возрождение грешника и заблуждающегося молодого

ума, он был покровителем гонимых из семинарий и разных неудачников. Его семинария на Волыни была одно время просто прибежищем всяких изгнанников. Он искал дружбы с молодежью и без всякого усилия и навязывания достигал ее. Даже недруги признавали его непререкаемый нравственный и педагогический дар покорять себе.

Я не ошибусь, если скажу, что время пребывания архимандрита Антония во главе двух наших академий было эпохой в истории русской Духовной школы. Наши академии, как и все вообще школы, знали такие эпохи, которые вошли в историю под именами их руководителей. Так, Московская академия знала эпоху Филарета, эпоху Горского, Киевская – Иннокентиевский период, Казанская долго жила под ректорством знаменитого «папаши» – отца А. П. Владимирского, тоже создавшего для Казани свою эпоху. Точно так же и Антоний оставил свой, «антониевский» период в истории двух наших академий.

Следует вспомнить само появление Антония в Москве. Обращаюсь к воспоминаниям старых воспитанников Московской академии. Был назначен в Московскую академию инспектором некий архимандрит Антоний (Каржавин), впоследствии архиепископ Тверской, скончавшийся 16 марта 1914 года. Он был знаменит по двум обстоятельствам. Прежде всего тем, что в магистерской диссертации он обнаружил двух философов: Декарта и Картезия, причем в системах их он нашел не только близкое сходство, но и значительное различие! Кроме того, он, мрачный и нелюдимый формалист, решил Московскую академию «прикрутить», завел выходные отпускные билеты для студентов, придирался к ним, относился с недоверием и любил уменьшать балл по поведению даже и примерным студентам просто ради предупреждения, за «тихую предусмотрительность». Его инспекторство окончилось мрачно. Он после своего назначения ректором в какую-то семинарию должен был чуть ли не ночью покинуть Сергиев Посад. Его заменил архимандрит Петр, ничем не замечательный. Но ректором академии был назначен тогда молодой архимандрит Антоний (Храповицкий), который сразу же переменил весь климат академии. Он немедленно же покорил все студенческое племя своей образованностью, умом, любовью к уставному богослужению, красноречием, знанием литературы и светской (в хорошем смысле) культурой. Воздвигнутая Антонием Каржавиным стена и дух формализма и недоверия исчезли совершенно. Академия вздохнула, почуяв что-то совершенно небывалое, что-то весеннее и оживляющее. Отпускные билеты были забыты. Ректор Антоний оказался полной противоположностью инспектору Антонию. Стал зазывать к себе студентов на чай, на откровенные беседы, создал атмосферу полного доверия и радушия. Он сам верил в силу возрождающей пастырской любви и воздействовал этим именно авторитетом любви на мятущееся и сбиваемое с толку студенчество.

В академии сразу же воцарилась любовь к Церковному Уставу, к богослужению, и не тупо-уставнически, а разумно и осмысленно, и преимущественно нравственные темы оживили стены старых елизаветинских «чертогов», в которых помещалась академия и где веял дух казенного благочестия и схоластического богословия. О ректорстве и профессорстве архимандрита Антония вспоминает старый московский студент (протопресвитер Т. Теодорович): «Лекции ректора по пастырству горели таким внутренним огнем подвига, таким горячим порывом служить Христу и Церкви, что влияние их незабываемо. Многое было нам прощено, потому что надлежаще понято, исправлено, и никому из студентов не была испорчена жизнь. Какой-то взаимный огонь тепла смягчил и наши студенческие отношения».

И вот когда обвиненный в «либерализме» Антоний был сухим формалистом митрополитом Сергием (Ляпидевским) переведен в Казань, то и для самой молодой из наших академий настал после длительного периода «папаши Владимирского» свой не менее знаменитый период – «антониевский». Антоний принял это церковное послушание и поехал насаждать тот же дух доверия к молодежи, сострадательной любви и монашеского подвига в пределы заволжские...

... Уехав в изгнание, он не перестал собирать около себя молодежь, преимущественно,

конечно, студентов-богословов. И мы стали у него бывать, и встречались постоянно с ним на служениях в русской церкви, да и он не раз приезжал в наш студенческий кружок, в дом семьи Зерновых. Он много потом вспоминал эти поездки к нам; видно было, что он искренне радовался возможности быть среди молодых людей, охотно отвечал на наши вопросы, оживленно с нами беседовал, покорил многих, если не всех. И долго потом он сохранил почти со всеми посетителями этого кружка добрые отеческие отношения. Это все, естественно, ослабело, когда кружок видоизменился, примкнул к так называемому Студенческому Движению, которому митрополит явно не сочувствовал. Правда, много сделало непоправимого церковное расхождение его с митрополитом Евлогием.

Митрополит Антоний был очень остроумным человеком. Его острый ум и еще более острый язык находили немедленно верные, меткие характеристики, прозвища и оценки. Богатый жизненный опыт и интересная жизнь дали ему ценный запас воспоминаний. Слушать его было одно удовольствие. Зачастую его язык не щадил ни лиц, ни их положения, ни высокого иерархического сана. Нелестные подробности нередко сообщались о том или ином профессоре или архиерее (и думаю, что очень часто необоснованно и зря), к сожалению, воспринимались пытливыми умами молодых людей, которые к этому привыкали и сами, глядя на Владыку, позволяли себе его остроты, присказки и определения.

Но прежде всего это был исключительно церковный человек, то есть у него была исключительно церковная аксиология и критериология. Он все расценивал с точки зрения примата Церкви. Церкви – а не государства, Церкви – а не прогресса, Церкви – а не светских предрассудков и т. д. И тут в связи с этим передо мной всплывает образ Антония как архиерея, как святителя, как священнослужителя. Не могу не вспомнить, как служил митрополит Антоний. Прежде всего тут имел значение его облик. Невозмутимое спокойствие. Боярская красивая внешность. Совершенная уверенность в церковном Уставе и чинопоследовании. Прекрасный ритм и бесстрастность в служении. И в чтение, и в литургийные возгласы он не вкладывал ничего личного. Он так и считал, что личная интонация может только испортить впечатление. Должен говорить сам за себя смысл читаемого, а говорить он может только тогда, когда ему не придают своего истолкования. Читал он разумно, внятно, бесстрастно. Но в этом не было никакой монотонности. Отсутствие аффектации делало его службу чрезвычайно осмысленной, прозрачной, строгой, иконописно классической. Это был классик богослужения. Как часто вспоминаешь его и жалеешь об его уходе при виде современных, молодых и без традиции батюшек из интеллигенции, у которых ни одно слово, ни один возглас не звучат просто, а все с какими-то вычурностями, придыханиями, деланными выражениями и подчеркиваниями, завываниями, замедлениями, ускорениями и т. п. Как он, бывало, не выносил этих стилизаций... Митрополит был сама трезвость во всех отношениях – отсюда у него врожденная боязнь и неприятие мистики. В мистике ему чудились хлыстовство, наигранность. Он совершенно трезво и прозрачно переживал содержание богослужения и давал его переживать и другим не по-своему, не по-антониевски или как-либо по-другому, не навязывал своего понимания или своих переживаний, а позволял через ткань слов проникать во внутренний смысл выражений и текстов.

Вот почему он терпеть не мог болезненных прижиманий пальцев ко лбу для крестного знамения, а крестился прекрасным размашистым – истовым широким крестом, отнюдь его не «ломая в поклоне». Не выносил, когда кто-либо из батюшек начинал молиться с закрытыми глазами или с закидыванием головы и т. п. Терпеть не мог коленопреклонений, правильно замечая, что коленопреклонение явилось к нам с Запада, от католиков, а стоял за метание, то есть земные поклоны, сохранившиеся на всем Востоке и у старообрядцев. Вообще был поклонником старообрядчества.

Даже природный недостаток – полное отсутствие музыкального слуха – не делал его служение некрасивым. У него было невероятное при его немузыкальности чувство ритма, и оно восполняло недостаток слуха. Это чувство ритма делало его службу ис-

ключительно величественной и благолепной. С годами его бесстрастность в служении умягчалась даром слез, который являлся у него часто, особливо при произнесении установительных слов Евхаристии, при чтении Евангелия, иногда во время проповеди. И тогда его лицо становилось еще более иконописным. Вообще он напоминал ветхозаветного пророка. Я особенно любил слушать его чтение шестопсалмия и канона Андрея Критского. Это было почти целиком чтение наизусть, с исключительным, монастырским, бесстрастным, но отнюдь не бессодержательным выражением. Церковный Устав он знал в совершенстве, уступая, правда, непревзойденному литургисту епископу Гавриилу (Чепуру). Митрополит и сам признавался, что лучше епископа Гавриила Устав никто не знает, даже старообрядческие уставщики.

Навсегда останется воспоминание о невозмутимой тишине и трезвом спокойствии, которые исходили от митрополита при его служении... Надо было видеть, как он читал домашнее правило; это одни из лучших воспоминаний – совместная молитва, совместное чтение правила перед литургией с митрополитом Антонием. «Федя» читком, скороговоркой читает повечерие, а потом митрополит читает канон или акафист. Читает не спеша, просто, внятно, бесстрастно, крестится истово, красиво и уставно. Глаза смотрят перед собой совершенно спокойно, как-то особо трезвенно. Никогда не помню закрытых глаз, деланного слащавого тона, псевдоумиления. Совершенно так же слушал он перед литургией чтение входных молитв. Он подходил к местным иконам, с клобуком на плече, медленно кланяясь в пояс или, когда можно по Уставу, земно (кстати, какая красота были эти антониевские земные поклоны, несмотря на всю его старческую грузность и старческое недомогание), и просто, без аффектации прикладывался к иконе.

Я сказал, что Антоний не был мистиком и не признавал мистики в духовной жизни. Это странно при его уме и правильности восприятия церковной жизни. Но между тем это так. Объяснение этому я нахожу в том, что он всю свою жизнь боролся с рационализмом и схоластикой рационалистическим же методом. Рационализм и морализм были основными координатами его богословствования. Борясь против рационализма и отвлеченного богословствования в школе, он вводил как оружие тот же рационализм, но растворенный моралистическим пониманием догматов и духовной жизни. Это странно, но тем не менее это было основной слабостью Владыки. Вместо того чтобы схоластике наших семинарских учебников противопоставить мистическую интуицию, апофатическое и даже антиномическое богословие, он рационализировал до конца и морализировал. У него все было и должно было быть ясным в его ответах на богословские вопросы. Я уже сказал, что у него совершенно отсутствовало чувство проблематичности.

В своем нравственном восприятии догматов он, конечно, оживил сухую и отвлеченную схоластичность макариевской догматики. Догматы стали для него, а через него и для его слушателей живыми истинами. Он ими жил, как жили ими и святые отцы. Это незабываемая заслуга Антония, но это же и его слабое место, так как не все в духовной жизни ограничивается одним нравственным моментом. Морализирование приводит легко к протестантскому пуританизму, к своеобразному кантианству. И как это ни странно, для митрополита Антония Кант был ближе, чем мистики среди отцов Церкви. Многое и у Толстого (его морализирование) было для Антония приемлемее, чем соловьевские потуги мистических откровений. Этим, конечно, я нисколько не сближаю Антония с Толстым. Между ними лежала непреодолимая бездна толстовской нецерковности.

Мистика была для митрополита Антония почти то же, что и хлыстовство. Он не отличал подлинно церковной мистики наших исихастов от неправославной аффектации крайних католических проявлений мистики. Любопытно и то, что Владыка очень осторожно относился к Иисусовой молитве: «Лучше по молитвеннику молиться, чем четку тянуть и повторять одно и то же в ожидании небесного света». Этим объясняется его крайне непримиримое отношение к имяславию. Известно его и архиепископа Никона

(бывшего Вологодского) участие в разгроме афонских имяславцев. Показательно тут не то, что Антоний восстал против крайних проявлений имяславчества, происходящих от дремучей непросвещенности и богословской беспомощности безграмотных мужичков-афонитов, а его абсолютное неприятие всей проблемы Имени...

Напрягая теперь свою благодарную, но не лишенную и критицизма память, хочу суммировать то немногое, что вспомнилось, подвести какие-то итоги тому впечатлению, которое оставил у меня митрополит Антоний и не мог не оставить у каждого человека.

Если бы неумолимо скупой на время критик потребовал дать характеристику ушедшего митрополита в одном слове, то я бы без колебания сказал с полным сознанием ответственности за это слово: «Антоний – это церковность».

Конечно, бывают батюшки-рационалисты, богословы-скептики, архиереи-карьеристы, может быть, нетрудно найти даже неверующего священника, «ради куска хлеба» совершающего свое служение. Но, безусловно, очень и очень много можно среди духовенства найти людей малоцерковных. Я имею в виду, иными словами, исполнительного, но формального священника; верующего, но «постольку-поскольку» убежденного в истинности христианства, и какого-то опресневшего, обеспложенного, внецерковного христианства. Это священники, которые, вступая в клир, прежде всего думают о реформах и считают, что их только не хватало, чтобы перестроить все там, где за каждую традицию церковной жизни и устройства были пролиты море крови, реки слез и потоки защитительных и обличительных речей. Это те, которые, по мудрому слову Самарина, «к Церкви относятся» или «в Церкви числятся», но не живут Церковью. Церковь вне их, а они вне ее. Не таков был Антоний. Церковь, ее традиции, уставы, быт, каноны, слова, выражения, догматы, вероопределения и т. п. были его сущностью, или, говоря языком богословским, его «усией».

Отсюда вытекала его безусловная цельность и целостность. У него не было и не могло быть раздвоенности личности, сознания, жизни. Его аксиология была только церковной, критериология – только церковной. Он не мог думать или сказать, что поскольку это расценивается с точки зрения евангельской, то это так, а, поскольку оно рассматривается с точки зрения истории, современности, прогресса и т. п., это не так.

Филарет Московский покорял своей мудростью, Болотов и Глубоковский раздавливали всех колоссальным грузом своей начитанности и владением научным методом, Иоанн Кронштадтский прежде всего был молитвенник, а Антоний покорял, очаровывал силою своего нравственного влияния на молодежь. Он незаметно, как-то автоматически окутывал молодые души силою своего пастырского влияния, своей сострадательной любви. Он не только проповедовал эту любовь, но он ее осуществлял. Он болел с грешником, переживал его грех, как свой собственный. Как он и сам говорит, в пастырском сердце это сострадание, это совместное переживание не дает уже места отдельному «я» и «ты» – в нем уже только одно «мы». Он так близко принимал к сердцу грех другого человека, потому что это нарушало дело Христова искупления, это вносило дисгармонию. В этом он напоминал, как ни парадоксально такое сопоставление, архимандрита Феодора (Бухарева), который просто страдал и мучился малейшими проступками студентов академии, так как это нарушало искупительное дело спасения Христом всего человечества. (Боже, что бы сказал Антоний, если бы узнал такое мое сравнение его с «расстригой» Бухаревым!) Антоний был воплощенная нравственность и совесть, хотя бы и у него были свои мелкие грехи и, может быть, даже крупные заблуждения.

В 1935 году, к 50-летнему юбилею Антония, ему написал исключительное по искренности письмо профессор А. В. Карташев. Он между прочим писал: «Вы человек с душой огромного, почти сверхчеловеческого калибра. Дело не в талантах только ума и культуры, а в чрезвычайной широте и зоркости сердца, властно охватывающего людей подобно тому, как охватывают их родительская любовь, мать-природа, сила красоты или сила благодатная церковного богослужения. Нечто самоочевидное, бес-

спорно ценное, перед чем невольно замолкает и трепещет заурядное ничтожество. От В. В. Болотова веяло как бы сверхчеловечностью интеллекта. От Вас идут волны таких же озарений сердца и совести... Я считаю, что не быть Вами очарованным, по крайней мере эстетически, если не духовно, могут только люди нецерковные и бездарные... Взирая на пламенеющий костер любви в Вашем широком святительском сердце, я не могу не лобызать его с дерзновением духовного сына, укрепляемого Вашим влекущим образом всецелой преданности Господу Иисусу Христу и Его Святой Церкви в плоти нашего родного русского Православия».

Архимандрит КИПРИАН (Керн)

Памяти митрополита Зиновия (Мажуги)

В нынешнем, 1996 году исполняется 100 лет со дня рождения митрополита Тетрицкаройского Зиновия, настоятеля храма во имя святого благоверного великого князя Александра Невского в Тбилиси, почитаемого как старца.

Митрополит Зиновий (в миру Захария Иоакимович Мажуга) родился 14 сентября 1896 года в городе Глухове Черниговской губернии (ныне Сумская область) в семье рабочего. В возрасте трех лет он лишился отца. Его воспитывала мать, Феодосия, которая скончалась, когда мальчику было 11 лет. Сиротой он закончил церковноприходское училище.

В 1912 году 16-летним юношей Захария поступил в Глинскую пустынь (основана в XVII веке) в честь Рождества Пресвятой Богородицы Сумской епархии, славную своим старчеством, насажденным учениками преподобного Паисия Величковского. Там проходил различные церковные послушания. В 1916 году был призван на военную службу. В 1921 году вновь вернулся в обитель, где принял монашеский постриг с именем Зиновий – в честь священномученика Зиновия, епископа Егейского. В духовной жизни инок Зиновий возрастал под руководством старцев Глинской пустыни иеросхимонаха Николая и архимандрита Нектария, настоятеля обители.

В 1922 году, после закрытия обители, молодой инок переехал на Кавказ и поступил в Драндский Успенский монастырь близ Сухуми, где был рукоположен во иеродиакона, а 18 января 1925 года епископом Сухумским Никоном – во иеромонаха.

С 1925 по 1930 год иеромонах Зиновий служил в Никольском храме в Сухуми, а с 1930 по 1936 год – в Софийской церкви в Ростове-на-Дону; с 1936 по 1942 год был в заключении на Урале; с 1942 по 1945 год служил в тбилисском Сионском Успенском соборе и в Ольгинском монастыре

в Мцхета; с 1945 по 1947 год был настоятелем Никольского храма в с. Кирове в Армении; с 1947 по 1950 год – настоятель Свято-Духовского храма в Батуми; с 1950 года и до кончины в 1985 году – настоятель Александро-Невского храма в Тбилиси.

В 1943 году Святейшим Патриархом Сергием награжден наперсным крестом.

В 1949 году награжден палицей, в 1950 году возведен в сан архимандрита. 11 июня 1952 года назначен членом Священного Синода Грузинской Церкви.

29 декабря 1956 года по указу Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-

Журнал Московской Патриархии. 1985. № 6.

Патриарха всей Грузии Мелхиседека III было совершено наречение архимандрита Зиновия во епископа. Епископская хиротония была совершена 30 декабря, в Неделю святых праотец, – день Ангела Католикоса-Патриарха Мелхиседека.

6 марта 1957 года епископ Зиновий был назначен вторым викарием Святейшего Патриарха с титулом «епископ Степанаванский». При Святейшем Католикосе-Патриархе Ефреме, с 1960 года, назначен епископом в Тетри Цкаро («Белый Ключ», небольшой город близ Тбилиси с храмом во имя Святителя и Чудотворца Николая). 17 ноября 1958 года награжден правом ношения креста на клобуке, в 1972 году возведен в сан митрополита.

На протяжении многих десятилетий Высокопреосвященный Зиновий являлся живым связующим звеном между Русской и Грузинской Церквами-Сестрами и много содействовал расширению и укреплению духовных связей между ними.

Митрополит Зиновий был очень сердечен, радушен и гостеприимен, ему хотелось всех духовно утешить. Жил он в скромной келье близ храма. Человек степенный, он все делал без поспешности. Любил храм и ежедневно приходил на службу, вынимал частицы за всех, кого знал и о ком просили помолиться. Окружавших его людей – священников, монахов, монахинь, мирян – называл своей семьей. За стол один никогда не садился. Любил вспоминать о жизни в монастыре, в Глинской пустыни. Близкие Владыке люди знали, что он имеет дар непрестанной молитвы и духовного прозрения. Как муж богомудрый и украшенный многими добродетелями и духовными дарованиями, он пользовался любовью Первосвятителей и иерархов Грузинской и Русской Церквей, клира и мирян. Обращавшимся за духовной поддержкой он давал не просто совет, а открывал волю Божию, как человек проницательный, имевший большой духовный опыт. Его духовный друг – глинский схиархимандрит Андроник (†1973) однажды сказал: «Владыка Зиновий прошел через всю жизнь и, как алмаз, не имеет ни одного пятна».

Из книги схиархимандрита Иоанна (Маслова) «Глинская пустынь»

В течение почти четырех веков одно из важных мест среди православных духовных обителей занимала Глинская Рождество-Богородицкая общежительная пустынь Курской епархии. Глинская обитель с момента своего возникновения была средоточием церковной жизни. Пустынь славилась строгостью истинно подвижнического устава, высотой духовной жизни своих насельников, особой силой религиозно-нравственного воздействия на народ. <...> Особое положение Глинской пустыни среди других обителей было обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, находящаяся здесь явленно-чудотворная икона Рождества Пресвятой Богородицы Пустынно-Глинская и многочисленные чудеса исцелений, совершавшиеся от нее ради славы Божией Матери и укрепления православной веры, привлекали сюда благочестивых православных паломников со всех концов обширной России.

Во-вторых, в Глинской пустыни неукоснительно соблюдался строгий устав, составленный по образцу Афонского, что возводило ее насельников на особую высоту духовной жизни. <...> Но особенно выделялась Глинская пустынь среди других монастырей процветавшим в ней старчеством. Старчество как образ духовного руководства пришло в Россию с Востока со времени принятия ею христианства. <...>

Возродил традицию старчества (во второй половине XXVIII в.) преподобный схиархимандрит Паисий Величковский – настоятель Нямецкого монастыря в Молдавии. Со временем его влияние распространилось на многие монастыри России (в том числе на Глинскую пустынь), в которых ученики преподобного Паисия полагали основанием монашеской жизни традиционные для восточного монашества умное делание и старческое руководство.

Глинская пустынь стала одним из наиболее значительных духовных центров, где старчество было восстановлено в полной мере. Это была одна из тех редких на Руси обителей, в которой старческое окормление было утверждено уставом. <...> Благодаря старческому окормлению в Глинской пустыни воспитался целый сонм выдающихся подвижников. Здесь были и великие молитвенники, и строгие постники, и юродивые, и беспрекословные послушники. Они были удостоены дарований Святого Духа: прозрения, исцелений...

М., 1994. С. 11–12.

Речь при пострижении доцента Московской Духовной академии Владимира Троицкого, в монашестве Илариона

(пострижение совершено в Параклитской пустыни 28 марта 1913 года)

Возлюбленный о Господе брат наш Иларион!

С сердечным умилением взирали мы все сейчас на таинство веры, или, вернее сказать, на таинство благодати Божией, видя, как душа твоя, имущая печать высокой мудрости о Христовой Истине, с любовью принимала в себя «простоту, яже о Христе», когда красноречивые уста твои со смирением и любовью лобызали сии смиренные одежды поругания и поношения Христова. Прими это как торжество Христовой Истины, победившей и всегда побеждающей мир, собирающей расточенное, побеждающей законы естества, ибо Бог наш творит, «елика хощет». Да лобызай усердно эти смиренные ризы, ибо и из них может истекать духовная сила, очищающая скверну души и тела по подобию ризы Господней, источившей целительные токи кровоточивой жене. Воспринимай душою твоею эту простоту, яже о Христе, ибо в ней таится семя вечной жизни и залог Небесного Царствия. Мне хочется теперь сказать о тебе теми же словами святого апостола, которые он говорил некогда коринфским христианам: «Да не истлеет разум твой от простоты, яже о Христе» (2 Кор. 11, 3). Это поистине постоянное искушение наше – желание осложнить и исказить простоту Истины Христовой не только чем-нибудь сторонним, побочным для нее, но и прямо чуждым. А она в действительности очень ясна и проста. Она говорит: «Аще един за всех умре, то убо вси умроша; Христос же за всех умре, да живущии не ктому себе живут, но умершему за них и воскресшему» (2 Кор. 5, 14–15). И паки: «Верно слово и всякого приятия достойно, яко Христос Иисус прииде в мир грешныя спасти, от нихже первый есмь аз» (1 Тим. 1, 15). И паки, вся уже Церковь и от лица каждого из нас, как ты слышал вчера, взывает с сокрушением сердца: «Сын блудный бых, расточивый богатство, гладом ныне истаяваю; под кров Твой прибегаю; якоже онаго, приими мя, Отче Благий, и причастника трапезы сподоби, еже вопити Тебе: Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя» (служба среды вечера 5-й седмицы Великого поста).

Смотри, брате, как проста эта истина Христова. Она говорит только о спасении через Христа, и о благе этого спасения для нас. В этом самом вопле души нашей: «Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя» – выражается вся стихия Православия, вся сущность той Истины Христовой, которою жила и живет Церковь. За эту самую возможность спасения, за радость избавления от греха, страдали мученики, трудились преподобные, боролись богословы, ее проповедовали апостолы и пророки. И вот, когда Святая Церковь торжествовала победу этой Истины, не залитой потоками крови, не сожженной огнем, не утопленной в море, не затемненной мудрованиями ума человеческого, сия самая Истина спасения во Христе коснулась не ума уже твоего только, но и сердца* и пробудила в тебе те самые порывы, кои ее всегда и спасали. Теперь ты знаешь, что делать с нею, как использовать ее в жизни и какое богатство в жизни она открывает. Обычное отношение мирское к этой Христовой Истине таково, что многие и очень многие, к сожалению именующие себя христианами, совершенно не знают, что с нею делать. И часто эта Христова Истина, по

Печатается по: Богословский вестник. М., 1913.

* В субботу пред Неделей Торжества Православия было подано прошение о пострижении.

слову Христову Путь и Жизнь, остается для многих каким-то мертвым капиталом, безжизненным, неплодоносящим и только тяжелым. Людям часто кажется, что непременно Истину Христову нужно сводить на многообразные стороны человеческой жизни и в этих сторонах находить и ее основное приложение, и ее главное содержание, как будто мало того, что Христос пришел спасти грешных, как будто не знают, что в этом спасении от греха объемлется уже вся человеческая жизнь, изменяются все цели ее и обновляются все стороны жизни. Вот почему и начинают усматривать в христианстве или какое-то только новое высокое учение, которым может заняться любитель мудрости, или какое-то новое начало общественной жизни и интерес к христианству часто ограничивают изучением, например, влияния христианства на искусство, культуру, на поэзию и живопись или, сводя его просто в ряд обычных человеческих умозрений, пытаются уяснить взаимные отношения христианства и мирской философии. И эта простая Истина Христова, это слово о спасении остается часто и чуждой, и непонятной. Я думаю, что для тебя она ясна и любезна именно в этой своей простоте, которую зришь ты в лице окружающих тебя здесь братий-подвижников. Думаю, что для тебя понятен уже голос Святой Церкви, которая в день торжества Христовой Истины обращается к сынам своим с таким призывом: «Исповедающе спасение, делом и словом сие воображай» (Кондак в Неделю торжества Православия). Итак, исповедуя словом Истину Христову, изобрази в себе и делом лик Христов. Помни, что, если святой апостол болезновал, чтобы Христос вообразился в душах галатян (Гал. 4, 19), и мы должны болезновать о том, чтобы Христос изобразился в нас самих. Правда, лик Его в нас темен так, как это пишется на старых иконах. Но отчего темен, мы хорошо знаем. Омой же его слезами, очисти его потом подвига – и ты увидишь, как засияет этот лик Христов в тебе и какую радость и мир будет изливать на тебя – такую радость, какой не может дать мир. Заключи крепкий союз со Христом и помни, что между тобою и Христом никто и ничто не должно стоять. Наоборот, помни, что между всем, что ты делаешь и к чему устанавливаешь отношения, и тобой самим непременно и всегда должен стоять Христос. Все во Христе рассматривай, все во Христе делай и не позволяй, чтобы помимо Христа входило с тобой что-нибудь в соприкосновение. Знай, что по слову Христа: «Без Меня не можете творити ничесоже» – всякое дело без Христа и помимо Него безжизненно и мертво и может оно плодить только греховные страсти, питать тщеславие и самолюбие, а не возращать духовные плоды добродетелей к созиданию Небесного Царствия. И это применимо решительно ко всему. Даже доброе христианское дело, оторванное от Христа и делаемое не через Христа, опошляется и обезжизнивается. Добрая христианская идея низводится в ряд обычных гуманитарных идей и теряет свою спасительную силу. Даже начало христианской благотворительности, если оно изымается из интимной сферы христианской души, спасающейся во Христе, и превращается в организованную добродетель, уже теряет духовный аромат, присущий живому чувству христианской любви, делается тяжелым игом внешней законности. Мне хочется указать даже, хотя, быть может, в этом и погрешаю, что подобное искушение – устанавливать добрые отношения к миру и людям не через посредство, а вне Бога – претерпел и Христос. Припомни, как диавол предлагал Христу чрез поклонение ему, диаволу, получить власть над миром и как Христос ответил ему, что кланяться нужно только Богу. Мне думается, Господь Иисус Христос Сам показал нам, что отношение наше к миру и ко всему, что в мире, непременно должно устанавливаться чрез Бога. Итак, да будет всегда ясен в тебе лик Христов. В Нем Одном рассматривай мир и все дела твои, которыми тебе придется трудиться. К нему возводи все и из Него все изводи. Правда, это великая жертва нашей человеческой воли. Но ведь если, по слову апостола, без крови не бывает завета, а кровь предполагает жертву, то и здесь, в нашей духовной жизни, завет со Христом невозможен без жертвы и слез, заменяющих кровь. Я знаю и не хочу скрывать сейчас, в чем твоя жертва Христу. Ты искушался и, быть может, теперь еще искушаешься любовью к той школе, которой ты служишь, и чувством опасения, как бы иночество не лишило тебя этой школы. Но что такое академия без Христа?! Это – пустое место и мертвый дом. Да и что без Христа вся наша жизнь, наша душа?!

Наконец, что такое без Христа весь мир?! Конечно, ничто. Ты сам знаешь, что если бы мы только в сей жизни надеялись на Христа, то были бы несчастнее всех человеков. И сугубо были бы несчастны, если бы даже и в этой жизни не надеялись на Христа и не жили Им. Если Христос говорит о таких жертвах ради спасения, как отец, мать, сродники, даже душу свою заставляет возненавидеть, то что же такое наука, если оторвать ее от служения Церкви и от дела спасения! Впрочем, ты можешь утешиться даже и в этом. Знай, брат, что та же Христова истина и благодать Божия, которые открыли тебе очи ума и сердца, – они умеют как-то непонятно для нас, но весьма разительно вознаграждать за жертву тем же самым, но только в большем размере, что мы как будто теряем, идя за Христом. Смотри, как эти пустынники, отвергшие не только мирскую ученость, но даже отдававшие единственную книгу Священных Писаний по послушанию и любви, обогатили Церковь Христову и мир духовной мудростью и бесчисленными писаниями, как бесценным сокровищем всякой духовной мудрости и богословской науки. И не мы только с тобой, но и целые поколения прежде живших, и после нас поколения так называемых ученых-богословов будут полной чашей черпать оттуда богатство мудрости и, выражусь грубо, на их иссохших и изможденных от пота подвигов и слез спинах и выях подниматься на высоту учености. Так поистине сбывается слово Христово, что если зерно не умрет, то останется одно, а если умрет, мног плод принесет. Вот почему и всякому исповеднику Христовой Истины нужно всецело умереть для всякого своего желания, хотя бы даже и доброго, чтобы дать возможность действовать Божией благодати и проявить ее силу в немощи нашей и во оправдание жертвы. Ведь без Христа и без воплощения Его в нас, как главного дела нашей жизни, та же наша мудрость богословская может питаться и из нечистых источников и осквернятся и о нас можно будет сказать то же самое, что преподобный Андрей Критский сказал о своей – и, конечно, о всякой – душе: «...кладенцы, душе, предпочла еси хананейских мыслей паче жилы камени, из нея же премудрости река, яка чаша проливает токи богословия» (Великий канон святого Андрея Критского). Эти кладенцы хананейских мыслей легче открываются всегда в нашей душе, чем тот камень, отвалив который, мы, подобно мироносицам, узрели бы свет Воскресшего Христа. Устремляйся же к этому свету и поминай слова, сказанные ангелу одной из Церквей: «Вем твоя дела, яко соблюл еси слово терпения Моего, и Аз тя соблюду от годины искушения. Се гряду скоро: держи еже имаши, да никтоже приимет венца твоего» (Откр. 3, 8, 10, 11). Аминь.

Епископ ФЕОДОР (Поздеевский)

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси АЛЕКСИЯ II на инаугурации Президента России Б. Н. Ельцина

9 августа 1996 года

Ваше Превосходительство, многоуважаемый господин Президент!

Ныне в стенах освященного историей Кремля Россия приветствует своего высшего государственного руководителя, выходящего вновь на высокое поприще служения Народу и Отечеству на посту Президента страны.

Мы, христиане, знаем, что «нет власти не от Бога» (Рим. 13, 1). Это означает для нас, что Господь, Властитель судеб мира, не только направляет земных правителей в добрых делах, но и налагает на них великую ответственность за вверенные им жизни и судьбы людей.

Мы находимся сейчас в Московском Кремле, среди исторических святынь нашего народа, где проходили важнейшие события отечественной и церковной истории, где в храмах покоятся останки великих князей и царей, митрополитов и патриархов Руси, которые собирали, охраняли и созидали могущество и славу народа и государства Российского. Они передают свой завет, свою боль и заботу о России, о ее людях нам, волею Промысла Божия ставшим их преемниками в служении России и ее народам.

Мы должны чаще обращать свой взор на нашу историю и труды собирателей и строителей Руси, которые – верим – молятся о России, молятся о помощи Свыше и Вам в Вашем служении Народу и Отечеству.

Современная Россия является преемницей исторической Руси, она должна расти, укрепляться, продолжать возвышаться из своей нелегкой, но славной истории.

В этот знаменательный для Вас и России день я прошу Вас, Борис Николаевич,

прислушиваться к голосу России, к голосу ее многовековой истории, к голосу россиян, которые избрали Вас и возложили на Вас свои надежды. Многим из них нелегко живется сегодня, но они верят в будущее России.

Я искренне желаю Вам, глубокоуважаемый Борис Николаевич, чтобы Господь Бог неизменно даровал Вам мудрость и духовное зрение, справедливость и милосердие, крепость душевных и телесных сил, помощь Свою в предстоящих трудах. Да благословит Бог Ваших близких. Пусть Он посылает Вам добрых, достойных соработников.

В области устройства народной жизни, нравственного и духовного обновления нашего народа будет помогать Вам и Церковь наша своими молитвами и своим служением, равно как и другие церкви и религиозные объединения России. Такая помощь идет от нашего сердца, ибо мы знаем, сколь много Вам предстоит сделать, чтобы помочь и духовному возрождению Отчизны. Да поможет Вам Бог с терпением и любовью пройти предстоящие годы строительства возрождающейся России.

И уже не только от своего лица, но и от лица традиционных конфессий России я поздравляю Вас, Ваше Превосходительство, с этим днем, с которого начинается новый период Вашего Президентского служения.

Мир Божий да сопутствует Вам в предстоящие годы. Мир да будет с народами Отечества нашего. Да благословит Вас Господь Бог!

На пути в третье тысячелетие

Взоры миллионов россиян сегодня обращены к высшему государственному руководителю. В их душах – надежда и тревога.

Путь духовного возрождения, на который уверенно вступила Россия, труден и тернист, но на нем уже сделаны основательные успехи. Переданы верующим и восстанавливаются тысячи храмов и сотни монастырей, открыты десятки семинарий и других церковных школ, развиваются богословское образование и духовное просвещение, православное книгоиздательство и церковная печать, христианская благотворительность и миссионерское служение. Особым знамением возвращения нашего народа «на круги своя» стал воссоздающийся в сердце Москвы Храм Христа Спасителя, в котором на праздник Преображения Господня уже начнутся регулярные богослужения.

Не могут не радовать и первые признаки оживления национального хозяйства, дающие труженикам возможность достойно зарабатывать себе на хлеб. Началось серьезное движение в сторону преодоления беспорядка и беззакония, царящего в экономической сфере. Вселяет надежду намерение государственного руководства обновить воинство и правоохранительные структуры, помочь им более полно исполнять свое предназначение.

В то же время тревога за судьбу Отечества сегодня не может покинуть любого ответственного гражданина, а именно таким призван быть православный христианин. Так, проблема преступности остается настолько серьезной, что решение ее должно стать в полном смысле слова общенародной заботой. Снова воспалилась кровавая рана в Чечне, и государству надобно приложить максимум усилий, дабы уврачевать ее, действуя на основе справедливости и милосердия. Переходный период в экономике по-прежнему отрицательно отражается на простом человеке труда, а наипаче на тех, кто не может обеспечить себя самостоятельно, – на пожилых людях, «сирых и убогих», многодетных семьях. В значительной мере остаются предоставленными сами себе беженцы и вынужденные переселенцы, наши соотечественники в ближнем зарубежье, чьи права подвергаются ограничениям со стороны тамошних властей. Руководители страны должны по крайней мере остановить утрату исконных достижений России в областях образования, культуры, здравоохранения, науки, технологии, защиты Отечества. Необходимо четко определить и упрочить роль нашей страны в быстро меняющихся мировых процессах.

Наконец, православным христианам, да и многим далеким от религии жителям страны, совершенно небезразлично, каким будет ее духовный путь, какое место займет в ее жизни Церковь. В политике всегда есть искушение положиться на чисто материальные средства в решении всех насущных задач народной жизни. Такой подход свойствен отнюдь не только марксизму – он властвует в большинстве стран современного мира. Однако и российская, и общемировая история убедительно свидетельствует, что забвение о духовно-нравственном состоянии личности и общества крайне негативно влияет и на хозяйство, и на политическую жизнь, и на созидание всего исторического лица нации. Вот почему государство и народ не должны оставаться в стороне от духовной сферы, опрометчиво отдавая ее на откуп заезжим псевдомиссионерам и лидерам тоталитарных сект.

И самым лучшим проявлением ответственной политики в этой сфере может стать соразмерная помощь Православной Церкви и другим традиционным российским религиозным организациям в их возрождении и становлении, в делах, направленных на общенародное благо, в которых власти практически всех стран мира активно взаимодействуют с общинами верующих. Православные христиане России к такому взаимодействию готовы, и существует уже множество примеров его благотворного влияния на жизнь страны.

Господь да укрепит Президента нашей страны и все государственное руководство в добрых делах. И дай Бог, чтобы Россия вступила в третье тысячелетие духовно и материально возрожденной, созидая «благоденственное и мирное житие» для нынешних и будущих поколений своих граждан.

Наставления Митерикона благоговейным подвижницам

Если всегда памятовать в уме своем о святых мужах, преподобных женах и о добродетелях их, то, конечно, найдешь, как совершенно святые возлюбили Бога, и укоришь себя, что не только ничего такого не соделала, но и не помыслила о том.

Митерикон. Из «Послания монаха Исаии к благороднейшей монахине Феодоре». С. 10

В Православной Церкви с древних пор (начиная с IV века) получили известность и значимость собрания кратких житий, изречений, а подчас и довольно обширных поучений святых подвижников-мужей и отдельно святых подвижниц-жен. Первые получили название патерики (от греч. πατηρ «отец»), а вторые – митерики, митериконы (от греч. μητηρ «мать»).

В X веке подобного рода Митерикон составил инок (авва) Исаия и представил его «пречестной монахине Феодоре»[1]. «Знает Бог, – пишет инок Исаия, – с каким трудом я собрал все сие для любви твоей. Боюсь, впрочем, не найти бы осуждения в людях, что еще никто от века не составлял женской книги, как я для тебя. Но я презираю всякий укор, имея в виду одно твое спасение» (104–105). «В ней найдешь ты, – пишет инок Исаия монахине Феодоре в начале данной книги, – все цветы добродетелей – внимание ума и поучение сердечное – к уцеломудрению твоему и спасению души твоей, если хочешь» (28).

Святитель Феофан (Говоров) – переводчик Митерикона с греческого языка на русский, – рекомендуя этот труд для «наших благоговейных инокинь, для которых прямо назначенных книг у нас не имеется», и касаясь его содержания, пишет: «Наставления направлены к безмолвствующим, но могут идти и вообще к инокиням, ревнующим о совершенстве в иноческой жизни: инокиня в келлии тоже есть уединенница, если живет с разумом» (3–4).

К этим духоносным словам святителя можно добавить следующее. Многие наставления Митерикона перекликаются с учением патериков и поэтому могут быть полезными и для иноков, тем паче что нередко блаженные старицы приводят изречения подвижников-монахов и указывают на примеры их жития. Более того, они могут принести пользу при соответствующем руководстве духовника и ревнующим о спасении мирянам, так как не только раскрывают то, что рекомендуется благоговейным, пречестным, посвятившим себя Богу, но говорят и об общих основах христианской жизни. Разве не ко всем относятся наставления Митерикона о любви к Богу и ближнему, о молитве, о смирении, терпении в молчании, о целомудрии[2], воздержании, об

---

[1] См.: Епископ *Феофан.* Митерикон: Собрание наставлений аввы Исаии всечестной инокине Феодоре. М., 1891. Репринтное издание Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального монастыря. М., 1995. Цитаты приводятся по последнему изданию. Страницы указываются в скобках. «Достопамятные изречения святых жен подвижниц» (святых Феодоры, Синклитикии, Сарры, Мелании, Матроны и др.), составляющие собственно Митерикон, помещены в используемом издании на с. 28–107. Они и цитируются в данной статье. На прочих страницах расположены «Послания монаха Исаии к благороднейшей монахине Феодоре» (с. 5–27) и «Духовные наставления монаха Исаии пречестной монахине Феодоре» (с. 108–197).

[2] Да, и о целомудрии, хотя и не в смысле девства. «О еже благословитися им (вступающим в брачный союз. – *К. С.*) в непорочном жительстве». «О еже податися им целомудрию». «Честный их брак покажи, нескверное их ложе соблюди, непорочное их сожительство пребывати благоволи...», – молится Святая Церковь при обручении и венчании.

уединении (хотя и несколько ограниченном условиями мира), о брани против искусителя, против скверных помыслов, о заботе соблюдать в чистоте язык и слух, о посте, плаче о совершённом грехе, о памяти смертной и последнем Суде, о действии благодати Божией... Эти и другие наставления Митерикона и будут в дальнейшем изложены.

* * *

На первое место в Митериконе ставится исполнение заповеди Христа Спасителя о любви к Богу и любви к ближнему. Когда сестры-сподвижницы спросили блаженную Синклитикию, каким образом можно спастись, она, глубоко воздохнув, ответила кратко и определенно: «Прежде всего и паче всего должно сохранять нам то, что сказал Господь: "Возлюбиши Господа Бога твоего всею душею твоею... и искренняго твоего, яко сам себе" (Мф. 22, 37, 39). Итак, вот где спасение – в действенной любви» (30). Другая святая подвижница – Сарра говорила: «Почтим Единого, и все почтут нас. Если же презрим Единого, то есть Бога, то все презрят нас и пойдем в огнь кромешный» (60).

Больше всего внимания уделяется в Митериконе *безмолвию и молчанию.* С ними нередко так или иначе связывается ряд других «деланий» подвижнического жития.

«Господь мой сказал мне: делай дело Мое, и Я буду питать тебя, – свидетельствует блаженная Матрона. – Дело же Божие есть, во-первых, безмолвие, во-вторых, «молчание» (46). По суждению блаженной Феодоры, монаху паче всего подобает пребывать в безмолвии (63).

Признаками истинного безмолвника являются неотлучная мысль о Боге – «жаждание Господа»; исполненный тишины ум – не блуждающий в суетных помыслах; смерть для мира, но всегдашняя память о смертном часе; победа над чревоугодием, леностью и малодушием; неустанная молитва; любовь к псалмопению, чтению священных книг; множество поклонов; обилие слез. «Безмолвник есть образ ангела земного» (79, 80).

Труден, но и многополезен подвиг безмолвия и молчания. Как желающие зажечь огонь «сначала задымляются и слезят», так и хотящие возжечь в себе огонь Божественный прилагают много трудов «с безмолвием и молчанием» (29). Помнящий слова Священного Писания: «От слов твоих оправдишися, и от слов твоих осудишися» (Мф. 12, 37) – непременно изберет молчание (39). Безмолвие и молчание изгоняют сладострастные помыслы, истребляют даже застарелый злой навык, избавляют от многих грехов (41, 70, 38). Нравы и чувства безмолвие делает добрыми, добродетель приводит «в большую силу», учит творить все добродетели (78, 54). Не хранящему безмолвие добродетели чужды. «Как невозможно на песке расти траве, так занятому мирскими развлечениями и беседами невозможно творить плода небесного» (61, 53). Любящего же безмолвие, пребывающего в нем любит Бог и пребывает с ним (78, 60).

Блаженная Феодора, разъясняя значимость безмолвия («...муж же мудр безмолвие водит» – Притч. 11, 12), предостерегает: «Знай, дочь моя, что, когда кто захочет безмолвствовать, тотчас приходит лукавый со всем своим демонским воинством и отягчает душу безмолвствующего» скверными помыслами, малодушием, унынием, расслаблением, расстройством всех членов тела и всех сил души». «Но, – утверждает блаженная, – если будешь бодрствовать, то все сие исчезнет». И приводит пример. Один мудрый инок, как только стал творить молитвенное правило, был брошен «в озноб и в жар». Однако он не пал в изнеможении, а сам себе велел: «Вот я теперь болен и, может быть, умру; встану же пред смертью, совершу мое правило». С этой мыслью он понудил себя исполнить правило. И что же? Кончилась молитва – кончилось и искушение. «Брат сей», завершает свое повествование святая жена, «и после противоборствовал» искушениям, читая молитвенное правило (95–96).

Ввиду важности безмолвия и молчания святые жены неоднократно призывают: «Возлюбите безмолвие и молчание – матерь всех добродетелей, да избавит Бог вас, безмолвствующих, от всех сетей вражиих» (76). «Стяжи сии две добродетели –

спасешься» (50). «Люби молчание больше, чем беседу, ибо молчание есть сокровище монахов, беседа же иждивает богатство их» (38).

В Митериконе имеется, можно сказать, гимн безмолвию и молчанию, воспетый блаженной Феодорой: «О безмолвие и молчание – мать сокрушения!.. родительница покаяния!.. зерцало грехов!.. свобода для слез и вздохов!.. сожительница смирения!.. просветительница души!.. родительница кротости!.. собеседница ангелов!.. вводительница в мирное состояние!.. световодительница ума!.. зрительница помыслов и сотрудница рассуждения!.. супружница страха Божия!.. твердыня поста, узда языка и препона чревоугодия!.. матерь молитвы, школа чтения, тишина помыслов и необуреваемое пристанище!.. докучательница Богу, ограда юнейших, подательница нераскаянного мудрования, охранительница от смущений всех, искренне возлюбивших тебя!.. благое иго и легкое бремя, упокоительница и носящая носящего тебя!.. радование души и веселие сердца!.. себя одну испытывающая и о себе одной пекущаяся, со Христом денно-нощно беседующая и непрестанно пред глазами имеющая смерть! – день и ночь ожидающая Христа и хранящая надежду свою неугасимою! Желая Его, ты непрестанно поешь: готово сердце мое, Боже мой, готово сердце мое!.. истребительница сластолюбия, и вместо смеха в плач приводящая стяжавшего тебя!.. враг бесстыдства и ненавистница дерзости!.. всегдашнее приятелище Христа!.. узилище страстей! О безмолвие и молчание – село Божие и древо жизни, приносящее благие плоды!» (48–50).

Непременным спутником безмолвия и молчания служит *молитва.* «Бодренный монах» в великом безмолвии «приседит молитвам» (29). Основных «деланий» два: безмолвие и молитва. Именно они «возделывают» душу, отгоняют нечистые помыслы, приводят ум в исправность, избавляют от вражиих сетей, позволяют стяжать все добродетели, ведут ко спасению (41, 64, 65, 70). «Молитва с Богом соединяет» (73). Посему преподобная Феодора говорит: «Если желаешь в теле служить Богу, подобно бестелесным, имей непрестанную молитву в сердце своем, возлюби всею силою безмолвие и молчание» (73).

Так же неразрывно связано с безмолвием и *смирение.* Как без гвоздей нельзя построить корабль, так без молчания, безмолвия и смирения «невозможно спастись» (66).

Проявляется смирение в тайном совершении добра без возношения в своем сердце (54, 60). «Если стяжешь какие добродетели, – учит святая Синклитикия, – не возносись сердцем своим и не говори: такие и такие я совершила добродетели. Но хотя бы ты сотворила их и все, говори: как раба я исполнила то, что повелено» (66). Если случилось падение – должно просить прощения со смирением; предстоит время поношения – надо искупать его опять-таки смирением (66, 90). «Если будешь всегда так помышлять в сердце своем, – заключает святая Синклитикия, – Господь пошлет тебе помощь от святого жилища Своего и избавит от сетей вражиих» (66). «Те, которые делают напротив, терпят великий ущерб. Ибо у тех отнимается и то, что они думают иметь (Лк. 8, 18)» (54)[3].

Безмолвие проявляется в *терпении,* в спокойном перенесении любых обид, оскорблений (68).

Блаженная Матрона рассуждает: «Терпение монахини обнаруживается в безмолвии и молчании. Ибо претерпевый до конца, той спасется, сказал Господь» (Мф. 24, 13) (46–47). На вопрос блаженной Феодоры: «Почему демоны сильно борют нас?» – святая Синклитикия отвечает: «Потому, что мы отвергаем мать всех добродетелей, то есть безмолвие с молчанием и терпением» (66).

Пример дивного терпения, которое славили ангелы и перед которым трепетали демоны, явила святая матерь Сарра. Келлия святой находилась на берегу реки.

---

[3] О смирении как высочайшем делании много говорится в святоотеческих творениях. Особенно выразительно учит преподобный Исаак Сирин: «Смирение есть некая таинственная сила, которую по совершении всего божественного жития восприемлют совершенные святые» (*Исаак Сирин.* Творения. Сергиев Посад, 1911. Слово 53. С. 235). «Пока не смирится человек, не получает награды за свое делание» (*Там же.* Слово 34. С. 148). «Смирение и без дел многие прегрешения делает простительными. Напротив того... без смирения напрасны все дела наши, всякие добродетели и всякое делание» (*Там же.* Слово 46. С. 198–199).

Шестьдесят лет она провела здесь в безмолвии «и за все время ни разу не наклонилась к реке, чтобы на нее посмотреть» (47).

Безмолвие и молчание «рождают» *целомудрие* (45). Благоговейной подвижнице дается совет: «Та, которая хочет сохранить тело свое в целомудрии и ум свой представить Богу чистым, должна проводить дни свои в блаженном безмолвии, сидя в келлии своей» (76–77).

Целомудрие состоит не просто в победе грубого, плотского любодеяния, но и в очищении самих чувств (40). «Принявшим звание» подобает иметь «крайнее целомудрие» (41). Им не следует выходить в места публичные. Если считается стыдом смотреть на обнаженных близких родных, то тем более – на людей незнакомых в непристойной одежде, к тому же говорящих дерзкие слова. «Но и сидя дома, не до́лжно дремать» (40). Молодым монахиням непристойно сидеть с мужчинами, говорить, принимать с ними пищу. Старцы им завещают: «Всячески блюстись от мужеских лиц, хотя бы то были братья» (43); не иметь сношений с мирянами, не шутить с отроком (58). «Монахиня, дружащаяся с мирянами или монахами, лишается дружества с Богом и находится на стороне демонов. Потому и называется она монахинею, что имеет любовь и стремление к единому только Богу» (48).

Если же в воображении появится красивое лицо, то рекомендуется вспомнить, что оно станет трупом и уйдет в землю.

Мирские жены и живущие целомудренно грешат тем, что непрестанно смотрят на окружающих, неумеренно смеются. Монахиням же непозволительны ни «суетное зрение», ни пустая речь, ни слушание непристойного. «Беззаконно то, чтобы орган божественного песнопения произносил скверные слова» (30).

«Целомудрие будет почтено и на земле и на небе увенчается славою пред лицом Всевышнего» (42).

Богатство души вместе с безмолвием и молчанием составляет и *воздержание* (42). Отвечая на просьбу указать такой путь, который приводит в Царство Божие, преподобная Матрона назвала такие добродетели: безмолвие, молчание и многое воздержание с упованием на милость Божию (68). Без этих добродетелей душа «не может увидеть грехи свои и не может спастись» (66); стяжавшая же их может спастись (42).

Полнейшее свое выражение безмолвие находит в келлии – в *уединении.*

Блаженная Матрона учит: «Начни доброе дело безмолвия и не слушайся врага выйти когда-нибудь из келлии своей» (47). «Убезмолвись в келлии своей», – призывает другая блаженная – святая Сарра (54–55). Путь в Царство Божие – путь «тесный и прискорбный» – есть пребывание, подвиг в келлии в безмолвии, молчании, молитве, чтении священных книг, посте, множестве поклонов «со многими слезами», в отсечении своей воли «ради Бога» (57, 64, 47).

Постоянный выход из келлии – один: в церковь, в храм Божий (57). В другие места разрешается выходить в случае прочей необходимости (47). «Что же пользы, дочь моя, – вопрошает святая Синклитикия, – блуждать вне келлии, если это бывает причиной многих грехов, за которые будет вечная мука?» (62). Часто оставляющие свои келлии рассеиваются в пустых разговорах и мирских встречах, что дает злой силе – «всеокаянному» свободнее расхищать их добрые чувства и помыслы (64). «Как сокровище открытое раскрадывают воры, так над монахиней, вышедшей из своей келлии, посмеиваются демоны, влача ее туда и сюда, пока не ввергнут и не погрузят в какую-нибудь страсть» (53).

«Демоны, – говорит блаженная Феодора, – всячески изыскивают нашей погибели», поэтому в духовной жизни необходима *брань против искусителя* (78).

Враг нашего спасения прибегает к различным способам злого воздействия на нас, «чтобы только соделать нас грешниками пред Богом и возыметь власть». Он искушает нас и греховными помыслами, и зрением, и слухом, и языком... (78) Иногда одевается «в чужое платье» и оружие свое держит неприметно – «показывает хлебные зерна, а под ними скрывает тенета (сети)» (40). Эти искушения попускаются нам, «как

скоро мы хотя мало расслабеем и вознерадим о духовном нашем деле» (78)[4]. Чтобы не оказаться побежденными злым духом, «до́лжно смотреть за его хитростями, до́лжно бодрствовать во всякое время» и с Божией помощью сражаться с ним (41). «С умножением браней умножаются и венцы. Не вступивший в брань и не боровшийся с противником своим как увенчается от Небесного Царя венцом нетленным и многочестным»? (78).

Надо *бороться* и со *скверными помыслами*. Когда сестры спросили блаженную Феодору о нечистых помыслах, блаженная сказала, что всякий «неподобный» помысел, если он сопровождается «соуслаждением и согласием», будет судим. «Бог вменяет вожделение жены в блуд, гнев и ненависть – в человекоубийство... Итак, не говорите, добрые мои сестры, что помыслы не вредят нам, когда одно сосложение с ними судится, как дело» (81). Поэтому помыслам до́лжно не только противоборствовать, «но и воевать против них» (76). Блаженная Сарра указывает, каким образом подобает бороться с помыслами. «Не борись со всеми, – говорит она, – но с одним, ибо все помыслы имеют над собою один, как главу. Воюй против сей главы, и все другие помыслы смирятся». Она же называет и «орудия», которые надо применять против сей главы. Это «безмолвие, пост, долулежание, жажда, всено́щное стояние, преодоление сна, чтение, слезы от сердца, множество поклонов, биение в грудь, смирение» (58–59). К этим «орудиям» в Митериконе добавляется прекращение воспоминаний «о мирских вещах» (64).

Все тайное в жизни человеческой, сокровенное, скрытое известно Богу, и «потому да будет помысел твой всегда чист от всякого зла» (63).

В *чистоте соблюдать* до́лжно *язык и слух*, дабы «не говорить пустых и осудительных речей и не слушать их с пристрастием. Не слушай пустого и не будешь вместилищем чужих пороков. Если примешь в себя смердящую нечистоту речей, то чрез помышление положишь пятна на молитву твою. Наслушавшись безжалостных поносителей, на всех будешь смотреть косо, подобно глазу, который, насмотревшись прежде на яркий свет, после, сощурясь, смотрит на предметы» (58). Инок, который не удерживает своего языка, «познает срамоту свою» если не в течение жизни, то «во время смерти» (42).

Однажды преподобную Феодору спросила монахиня, что ей делать тогда, когда язык «озлобляет» ее и она не в силе удержать его, находясь среди людей. Блаженная ответила: «Если не можешь удерживать языка своего, беги в уединение и, пребывая в безмолвии, храни ум свой в страхе Божием и в молчании славословь Господа своего. Поступая таким образом, ты обуздаешь не только язык, но и все страсти» (62–63).

Действенным средством к обузданию греха и страстей является *пост*.

Пост – узда против греха. «Более всего до́лжно укрощать чрево» (43). «Удерживающий чрево может удержать и блуд, и язык, и все страсти» (41–42). Постом смиряется тело и извлекается душа из глубин страстей (73). Блаженная Сарра учит: «Ничем так не смиряется душа, как скудостью хлеба и воды». Когда неприятель намерен взять какой-либо город, он лишает его доставки съестных припасов и воды. И осажденные вынуждены бывают сдаться. «Так и монах, если не стеснит чрева своего алчбою и жаждою, не сможет избавиться от злых помыслов» (39).

Блаженная Феодора за всю Святую Четыредесятницу вкушала лишь семь литров[5] чечевицы и один кувшин воды. Бывало, неделями она совсем не пила воды, хотя чашка, наполненная водой, находилась возле нее (39, 42). О преподобной Сарре рассказывали: однажды напал на нее сильный «дух блуда». Для борьбы с ним она наложила на себя строгий «пост, бдение, долулежание и молитву». И когда она еще во время сей брани вышла на свою кровлю, дух блуда явился ей телесно и сказал: «Победила ты меня, Сарра». Она говорит ему: «Не я победила тебя, но Владыка мой Христос» (44). А блаженная Матрона за все время монашеского жития «никогда не была борима демоном блуда», потому что «не пресыщалась ни хлебом, ни водою, ни сном» (46).

---

[4] И не только тогда постигают нас искушения. Блаженная Феодора говорит: «Неленостная душа раздражает против себя демонов» (78).

[5] Литр (или литра) – древняя мера веса, равная 308 г.

И еще сохранилось сказание о преподобной Сарре: одна сестра принесла ей пищу и вино. Преподобная взяла еду, а от вина отказалась, прибавив: «Возьми от меня смерть... Не знаешь ли, что пострадали от вина Ной и Лот?.. Если не утончится тело твое и не станет как древо сухое, то как вселится в душу твою благодать Духа?.. Вот уже пятьдесят девять лет я в келлии сей и благодатию Христовой никогда не вкушала вина» (55).

На вопрос: хорошо ли перестать вкушать «вожделенные яства и пить вино»? – в Митериконе дается краткий и определенный ответ: «И весьма хорошо» (68).

Совершенной добродетелью является *произвольная нищета,* но она «только для людей крепких». Подобно тому «как суровое (из грубого полотна) платье, если его стирать и выжимать, становится чистым и белым, так и крепкая душа от произвольной нищеты более и более утверждается. Слабые же духом, подобно ветхой одежде, разоряются в сердце, не имея потом сил сносить более тяготу сей добродетели. Надобно наперед отвергнуть орудия плотоугодной жизни». Почему и Спаситель не сразу повелел богатому юноше отказаться от своего имения, а предварительно указал на необходимость исполнения заповедей Закона Божия. Господь как бы так говорил ему: если ты выучил азбуку, если научился складывать буквы, если привык складывать слова, то приступи наконец к совершенному чтению, то есть «пойди продаждь имение твое и даждь нищим... и тогда гряди в след Мене» (Мф. 19, 21) (67).

Нарушившему Закон Божий «приличен *непрестанный плач» о содеянном грехе* «и сокрушение сердца» (72). Преподобная Пелагия призывает: «В безмолвии плачьте о грехах своих» (38). Она же учит: «Начало падения есть смех и вольность». Смех не только ничего не созидает в духовном росте, но разрушает и уже созданное, отгоняет от души Духа Святого, «изгоняет добродетели» (38, 37). Блаженная Сарра, увидев однажды смеющуюся юную монахиню, сказала: «Не смейся, сестра, ибо тем ты отгоняешь от себя страх Божий и подпадаешь посмеянию диавола» (33). Итак, «подпав телесным страстям», подобает «плакать о себе, прежде нежели застанет нас плач суда» (38).

Во всем должна быть *постоянная бдительность* – «нам до́лжно бдительно за всем смотреть» (29). Беспечность, леность, нерадение разрушают подвиг в самой основе. Потому блаженная Синклитикия и говорила посвятившим себя Богу: «Никогда не послаблять себе» и никогда не быть в беспечности (74). Если случится проспать час молитвенного правила, то, встав, до́лжно затворить свою келлию и неспешно исполнить его (59). Если искуситель «подложит» помысел «блуда и осуждения ближнего», опять-таки надо неленостно «встать на молитву и с плачем молиться против них Богу» (44). Беспечность, покой губят все благое делание души. Как дым отгоняет пчел, так они отгоняют от души страх Божий (39).

Вот что рассказывает блаженная Мелания: одному брату, желавшему уйти из мира, долго препятствовала мать, наконец она позволила ему, но он, став монахом, «в нерадении иждивал жизнь свою». Мать умерла. Вскоре заболел и он. Во время болезни он был восхищен на Суд Божий, где среди осужденных увидел мать. «Сын мой! – воззвала она к нему. – Что это? И ты осужден в это место? Где же слова твои, кои говорил ты: “Спасти хочу душу мою”». Пристыженный не нашел ответа. Но вдруг услышал Голос: «Возьмите сего отсюда! Я послал вас за другим монахом, который живет в иной обители...» Видение кончилось... Удостоверившись, что действительно в эту минуту почил другой инок, больной, как только выздоровел, «пошел в затвор и сидел в безмолвии, заботясь единственно о спасении души своей, каясь и плача о том, что прежде жил в нерадении» (32).

«Безмолвствуй, молчи, бди, постись, плачь, и, может быть, Бог помилует тебя» (45).

Самым действенным средством для избежания зла и укрепления в добре служит *память о Боге, смерти и последней участи.*

Жизнь инока, «подобно раю, должна быть ограждена пламенным мечом – молитвы и памяти Божией» (62). Если в сердце подвижницы или подвижника будет всегда память о Боге, дух тьмы ничем не сможет повредить им, как и стоящему возле царя нельзя причинить обиды. Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам» (Иак. 4, 8) (64; ср.: 78).

Отделяют душу от памятования о Боге «многословие, услаждение чем-нибудь, смех, блуждание вне келлии, обращение с мужчиной, гнев, оставление чтения и размышления, попечение о суетности мирской, непамятование о смерти... Но мудрая монахиня, заметив в себе какое-нибудь из сих зол, спешит исправиться» (60).

Хранить память Божию, по слову блаженной Сарры, необходимо «до последнего издыхания» (61). Память «о последнем издыхании» и участи после сего – непременное качество подвижника. Блаженная Сарра свидетельствует: «Трех вещей боюсь я: когда душа имеет выйти из тела, когда имею предстать Богу и когда изыдет последнее о мне определение в день Суда» (29).

В ответ на просьбу блаженной Феодоры, обращенную к одной престарелой девственнице, поведать о причине удаления ее от мира девственница рассказала следующее. У нее был отец кроткий, терпеливый, молчаливый, трудолюбивый, но телом немощный. Мать же была совершенно иного нрава и не знала болезней. В день смерти отца «возмутился воздух», начались страшные «громы и молнии». А в день смерти матери погода была ясная. Рассказчица решила, что лучше подражать матери. Но в сонном видении предстал ей «некто высокий ростом», который сначала отвел ее в сад, исполненный всяких растений «с плодами красоты, превышающей всякое повествование». Здесь ее встретил отец. Затем ее ввели «в жилище, исполненное мрака и зловония». Там она увидела мать «в огне по самую шею». «Зная, – завершает свое свидетельство блаженная Феодора, – какие страшные муки ожидают грешников и как отрадны жилища идущих путем заповедей Божиих, положим в сердце своем удаляться от зла и творить благо» (33–37). «Да будет память твоя, – призывает свою духовную дочь святая Синклитикия, – всегда в Царствии Небесном, и ты вскоре наследуешь его» (62).

Подвиг бывает только тогда совершен, когда несущий его находится под *действием благодати Божией.*

Благодатию Христа Спасителя побеждаются злые помыслы (59). Побеждается ею же сам «возделыватель всех страстей» (88). О последнем рассказывается: один старец, прежде чем начал безмолвие, «в исступлении» увидел с сияющим лицом юношу, который подвел его к страшному и высокому человеку и велел вступить с ним в борьбу. Старец испугался. Но ангел Божий сказал: «Коль скоро ты схватишься с ним, я помогу тебе и доставлю тебе победный венец». И действительно, ангел помог. «Так и нам, матери и сестры, – завершается рассказ, – должно оставить все вещественное, да возможем благодатию Христовой в крепости и силе противоборствовать мрачному возделывателю всех страстей» (87–88).

Божией благодатью совершается спасение. «Благодатию Божией спасешься», – учит монахиню блаженная Феодора (63).

Но благодать Божия действует только в соединении с собственными усилиями подвижника. Дом души постоянно надо вычищать и осматривать, не засело ли в нем «какое ядовитое животное» – грех, и «окуривать его Божественным фимиамом молитвы» (69). Духовно здоровый даже мысленно не вожделевает греховного (26)[6].

Примечательно, что в Митериконе указывается и признак истинного подвижничества. «И враг внушает подвижничество, – говорит блаженная Синклитикия, – и у него есть ученики-подвижники. Как же отличить подвижничество Божественное и царское от тиранского и демонского? Ничем лучше, как умеренностью» (74).

Делается также весьма важное предупреждение: «Кто исполнит весь духовный закон, а падет в одну страсть, тот становится повинным всем страстям» (77).

---

[6] Преподобный Серафим Саровский призывает: «Стяжите благодать Духа Святого... Христа ради добродетелями... которые вам больший прибыток дают... Примерно: дает нам более благодати Божией молитва и пение, бдите и молитесь; много дает нам Духа Божиего пост, поститесь; более дает милостыня, милостыню творите и, таким образом, о всякой добродетели, делаемой Христа ради, рассуждайте» (Из беседы преподобного Серафима Саровского с Н. А. Мотовиловым «О цели христианской жизни» – цит. по кн.: Святый преподобный Серафим Саровский, Чудотворец. Одесса, 1903. М., 1990. С. 54. Репринт).

Невесте Христовой до́лжно «прилично украситься, чтобы понравиться» Жениху Христу. На главу надо возложить «тройственный венец – веру, надежду и любовь», шею перевязать смиренномудрием; препоясаться целомудрием; на пире предложить «нетленные снеди – молитву и пение» (74–75).

Святые жены призывают – не только иноков, но и всех – быть внимательными ко всем своим поступкам: каждый вечер (и даже утро) давать себе отчет о том, что сделано «из того, чего хочет Бог», и что сделано «такого, чего Он не хочет»; они убеждают не тратить напрасно ни одной минуты временной земной жизни, данной для стяжания жизни Небесной, вечной. «Если кто потеряет золото или серебро, – наставляет блаженная Феодора, – то может на место его приобрести другое. Но, кто потеряет время в суете жизни сей, тот не может уже найти его. В час смерти много будет раскаиваться таковой» (63–64)[7].

* * *

Вот те «лучшие духовные цветы бессмертного луга, или рая», которые, сплетши в «венец», инок Исаия посылает благочестивой Феодоре (28).

Как бы итогом ко всему сказанному служат следующие наставления блаженной Феодоры, обращенные к приходившим к ней подвижницам:

«Старайтесь, сестры мои и матери, соделать монахом внутреннего человека, а не внешнего только.

Возлюбите Господа нашего Иисуса Христа и упражняйтесь в подвигах добродетелей. Пребывание в трудах с терпением отгоняет уныние.

Если хотите избавиться от всех страстей, убегайте матери всех зол – самолюбия.

Любите безмолвие...

Безмолвие и молитва суть лучшие орудия добродетели, ибо, очищая ум, они соделывают его острозорким...

Удерживайте чрево, сестры мои и матери, язык и гнев, и не преткнутся о камень ноги ваши...

Обуздывают похоть воздержание и труд, а истребляют ее – безмолвие и память о смерти...

Всякий грех бывает через сласть, и всякое прощение – чрез злострадание, безмолвие и молчание...

Зло, застаревшее в сердце человека, или нечистая страсть требуют долговременного и великого злострадания, ибо привычка, укоренившаяся в сердце, с трудом изменяется...

Берегитесь вина... Пить вино совершенно не свойственно монахам и еще более – монахиням. Кто не послушает сего совета, легко впадет в диавольские сети...

Знайте... что нерадение и расслабление ввели Адама в преступление...

Тот недолго будет чувствовать труды подвижничества, кто все делает с рассуждением, мерою и вниманием...

Венцом для терпеливо пребывающих в безмолвии будет скорая помощь от Господа...

Если вы, безмолвствуя, стяжете с помощью Божией эти добродетели, то вы недалеко будете от Царства Божия, матери мои и сестры!..» (96–100).

В заключение хочется привести богомудрые слова инока Исаии:

«Госпожа моя и сестра!.. Не говори, что только мужчинам можно проходить строгие добродетели по крепости естества их. Возревнуй же и ты на подвиг!..

Имей настоящий “митерик” светом, просвещающим тебя в настоящей жизни, пока прейдешь к немерцающему Свету – Сладчайшему Иисусу и Богу нашему. Даруй, Боже, и моей бедности святыми молитвами твоими улучить часть спасаемых» (105–107).

К. СКУРАТ, профессор МДА

---

[7] Ср.: «Не прельщайся, безумный подвижник, думая, что можешь вознаградить одно время другим, ибо всякий день и к совершенной уплате собственного своего долга Владыке недостаточен» – Преподобный *Иоанн*, игумен Синайской горы. Лествица. Слово 6. О памяти смерти, § 23.

Обретение святых мощей преподобного Максима Грека

Поместный Собор Русской Православной Церкви, состоявшийся в Троице-Сергиевой Лавре 6–9 июня 1988 года, причислил к лику святых преподобного Максима Грека. В Деяниях Собора сказано: «Итак, в полном убеждении об истинности и достоверности чудес, по молитвам этих подвижников совершающихся, отмечая всевозможные виды их христианской добродетели, высокой духовной жизни и церковного служения, Собор определяет: "Изволися Духу Святому и нам причислить к лику святых угодников Божиих для всероссийского церковного почитания следующих подвижников христианского благочестия: <...> 3. преподобного Максима Грека (1470–1556), местночтимого радонежского святого, чудотворца, монаха-аскета и учителя иноческого жития. Он, будучи узником и страдальцем многолетнего заточения, сочетал твердость в вопросах правой веры и личное смирение в подвижнической жизни. Являясь автором разнообразных творений, преподобный изложил в них богопросвещенные истины православных догматов и, как духовный учитель, углубил святоотеческую традицию"».

Этим соборным определением был завершен многовековой путь очищения, освобождения преподобного Максима Грека от воздвигнутых на него при жизни наветов. Начало этого пути приходится на последние годы жизни преподобного Максима, когда он был поселен в Троице-Сергиевой Лавре, где пользовался заслуженной любовью и почитанием. В конце XVI века были освидетельствованы его святые мощи, от которых совершались многие чудеса, были составлены тропарь и кондак, а также Служба. Немного позже появились его иконные изображения. Фактически с конца XVI века преподобный Максим Грек стал почитаться как местночтимый святой.

Лишь один вопрос на Соборе 1988 года остался открытым – вопрос о местонахождении святых мощей преподобного Максима. В Деяниях Собора сказано: «Его честные останки погребены у северо-западной стены Свято-Духовского храма Троице-Сергиевой Лавры». И на момент принятия соборного решения о канонизации, и к началу раскопок место могилы преподобного Максима на поверхности земли никак отмечено не было.

Но так было далеко не всегда. Возможно, еще в конце XVI века над могилой была установлена первая часовенка («палатка»), которая впоследствии неоднократно перестраивалась и расширялась. В перестроенном виде она сохранялась до конца 30-х годов нашего века. Однако в результате пронесшихся над Русской Православной Церковью бурь на поверхности земли от построек над могилой преподобного Максима не осталось никаких видимых следов.

Именно ввиду отсутствия четко обозначенного места погребения честных останков преподобного Максима Грека и некоторых других вновь прославленных святых Поместный Собор 1988 года ограничился принятием такой формулировки: «Честные их останки, у коих такие обретаются, считать святыми мощами». И вот ныне наступило время обретения святых мощей преподобного Максима Грека.

Поскольку место захоронения преподобного Максима было известно лишь приблизительно, необходимы были археологические раскопки. На их проведение было получено Первосвятительское благословение Предстоятеля Русской Православной Церкви.

Перед началом раскопок 24 июня 1996 года был совершен молебен преподобному Максиму в Свято-Духовской Церкви Лавры. Молебен совершил духовник Лавры

архимандрит Кирилл (Павлов), за богослужением молились братия Лавры, воспитанники Московских Духовных школ и участники раскопок. Затем приступили к раскопкам. Ввиду того что на месте раскопок была вымостка из каменных плиток, по которой постоянно ходили люди, сначала удалили ее. После того должным образом был приготовлен участок. Во избежание возможных ошибок раскапывалась большая площадь: длина раскопа по линии восток–запад – около 10 метров, по линии север–юг – 6 метров.

В процессе раскопок были обнаружены фундаменты нескольких построек, в основном XIX века, – часовен и придела, построенного в 1867 году одновременно с возведением церкви во имя праведного Филарета Милостивого с южной стороны Свято-Духовской церкви.

Но основное открытие было сделано около северо-западного угла Свято-Духовской церкви. На этом месте были обнаружены фундаменты первой или одной из первых «палаток», сооруженных над могилой преподобного Максима Грека; положение этих фундаментов по отношению к Свято-Духовской церкви, размеры обнаруженных фундаментов и соответственно площадь пространства внутри них в точности совпадают с «палаткой» над могилой преподобного Максима, показанной на плане 1745 года. Как только были обнаружены названные фундаменты, работы сосредоточились в основном внутри них. Грунт – сырая тяжелая материковая глина.

Около полуночи 30 июня из южной части раскопа почувствовалось благоухание и через некоторое время показалась честна́я глава преподобного Максима. Забегая вперед, скажу, что благоухание ощущалось еще несколько дней. Работа в ту ночь продолжалась почти до двух часов ночи. Установлено, что погребение было совершено в деревянной колоде, которая сохранилась полностью (высотой до 15 см), что честные останки находятся на том месте, где на плане 1745 года показано захоронение преподобного Максима, и что кроме обнаруженных честных останков внутри фундаментов «палатки» иных захоронений нет. После того стало ясно, что обнаруженные честные останки принадлежат преподобному Максиму Греку.

Во вторник 1 июля о результатах проведенных работ и об обнаружении честных останков преподобного Максима Грека был сделан подробный доклад Святейшему Патриарху. Было отмечено, что исторические и археологические свидетельства, а также явно ощущаемое благоухание надежно свидетельствуют, что обнаруженные честные останки принадлежат преподобному Максиму.

Было получено благословение Его Святейшества на антропологическое освидетельствование обнаруженных честных останков. Оно было произведено 2 июля ведущими антропологами Российской Академии наук. Было составлено письменное экспертное заключение, в котором констатировалось, что:

1) обнаруженные честные останки принадлежат одному человеку;

2) этот человек был мужского пола;

3) ему на момент кончины было около 80 лет.

Проведенное антропологами сопоставление честной главы с древними изображениями преподобного Максима выявило черты сходства. Таким образом, экспертное заключение антропологов подтвердило ранее сделанный вывод о принадлежности обнаруженных честных останков преподобному Максиму Греку.

Заключение антропологов в тот же день было доведено до сведения Святейшего Патриарха. Святейший благословил поднять честные останки на следующий день – 3 июля 1996 года. После этого работа продолжалась фактически беспрерывно до приезда Его Святейшества – перерыв был сделан только с пяти до семи часов утра.

Было решено, дабы ни в коем случае в земле не осталось какой-нибудь маленькой частицы святых мощей, поднимать их монолитом, то есть вместе с колодой и слоем грунта. Для этого нужно было подрезать грунт под всей площадью колоды, причем сырая плотная глина резалась очень плохо и долго не удавалось вырезать монолит. Наконец, к двум часам пополудни мощи преподобного Максима были переложены во

Святейший Патриарх читает молитву преподобному Максиму Греку у открытых святых мощей преподобного перед их поднятием

временную раку, приспособленную для переноса, и покрыты монашеской мантией. Раку оставили на том месте, где было обнаружено захоронение.

И вот колокольный звон возвестил о прибытии священноархимандрита Троице-Сергиевой Лавры Патриарха Московского и всея Руси Алексия. Как обычно, Святейший Патриарх начал пребывание в Лавре с поклонения святым мощам Преподобного Сергия в Троицком соборе. После Троицкого собора Его Святейшество прошел в Свято-Духовскую церковь для облачения. Тут же состоялась краткая беседа священноархимандрита Лавры с наместником и другими насельниками Лавры, во время которой Святейшему Патриарху было доложено о том, как проходили работы.

В четыре часа дня Святейший Патриарх в сопровождении епископа Орехово-Зуевского Алексия, наместника Лавры архимандрита Феогноста и других священнослужителей, среди которых был настоятель подворья Афонского Русского Свято-Пантелеимонова монастыря иеромонах Феоктист, вышел на Соборную площадь. Начался молебен преподобному Максиму Греку. После чтения Святого Евангелия Святейший Патриарх и священнослужители подошли к раскопу, и молебен продолжался уже над честными останками преподобного Максима.

По окончании молитвы преподобному Максиму, прочитанной Святейшим Патриархом, лаврский хор под управлением архимандрита Матфея (Мормыля) и присутствовавшие на торжестве многочисленные паломники начали петь величание: «Ублажаем тя, преподобне отче наш Максиме...» При пении величания все участники раскопок подняли раку с честными останками преподобного Максима Грека, поднесли ее к краю раскопа, где ее приняла братия Лавры и насельники московского подворья Свято-Пантелеимонова Афонского монастыря. При пении величания раку внесли в Свято-Духовскую церковь, где она была установлена на специально приготовленном месте посредине храма. Предстоит еще кропотливый труд по извлечению из земли честных останков.

По установлении раки в Свято-Духовской церкви Святейший Патриарх совершил заупокойную литию над останками иноков Лавры, погребенных у северной стены Свято-Духовской церкви.

В 1996 году исполняется 440 лет преставления преподобного Максима Грека. Преподобный Максим пришел в Лавру Преподобного Сергия смиренным монахом. Духовный разум и опыт Русской Православной Церкви в смирении и страданиях преподобного Максима, в его «твердости в вопросах правой веры», в его подвижнической жизни узрел проявление высоких христианских добродетелей, жизненный подвиг в следовании заветам Христа Спасителя. Обретение честных останков преподобного Максима, торжество и радость по случаю этого события – достойное воздаяние за его многострадальную жизнь на земле.

Обретение святых мощей преподобного Максима Грека – большой праздник и Русской Православной Церкви, и всего Православия, ибо преподобный Максим прославлен как святой и Константинопольской, и Элладской Православными Церквами.

Зримо и видимо для наших телесных очей появился еще один ходатай перед Христом Спасителем за нас, грешных, и за нашу многострадальную Церковь.

С. БЕЛЯЕВ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Сочинения преподобного Максима Грека. Ч. 1–3. Сергиев Посад, 1910–1911.
Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969.
Синицина Н. В. Максим Грек в России. М., 1977.
Буланин Д. М. Переводьги послания Максима Грека. Л., 1984.

Приветственное слово Святейшему Патриарху Московскому и всея России Тихону архиепископа Харьковского и Ахтырского Антония (Храповицкого)

«Святейший Владыко-Патриарх. Преосвященнейшие архипастыри, достопочтенные отцы и братие! Три месяца тому назад, также в праздник Пресвятой Богородицы, также после служения в Ее Успенском соборе, собирались мы почти в том же составе в эти гостеприимные покои нашего высокого хозяина. Но кто бы мог тогда надеяться, что вторичное наше собрание в доме Божией Матери на молитву и в доме нашего Председателя на трапезу будет иметь своею причиной то великое событие Российской и Всемирной истории церковной, которое нас объединило и объединяет сегодня?! Поистине не от людей, а от Всемогущего Бога устроилось это событие!

Будем ли скрывать, что со смутным чувством и даже с несколько подавленным настроением духа съезжались в августе на церковный Собор церковные люди, духовные и миряне? Будем ли замалчивать то обстоятельство, что мутными облаками было тогда затянуто то солнышко жизни церковной, которое начинает проясняться настоящею осенью, что мутными потоками бурных вод была покрыта церковная нива прежде, чем ныне произросли на ней прекрасные цветы церковных новосаждений, готовые обратить настоящую суровую осень в благоухающую весну?

Ведь тогда, то есть прошедшею календарною весною и летом, около самых верхов и около сердцевин церковной жизни, в церковной общероссийской газете, даже не говоря о прочей печати и о разных съездах, раздавались и даже преобладали голоса, чуждые церковного духа и нередко враждебные ему: советовали духовенству даже снять с себя духовную одежду и остричь волосы – внешнее подобие Христово, а внутреннее настроение этих течений печати и собраний было исполнено духом дерзостным, горделивым и раздраженным.

Но вот мы помолились в день Успения в чудотворном храме сего праздника, и над нами сбылось Господнее обетование: «Идеже два или три собрани во имя Мое, ту есть посреде их». С первых же заседаний нашего Собора начал превозмогать дух веры, дух послушания законам Святой Церкви, дух терпения и любви. Собор все дружнее и дружнее, все смелее и прямее стал исповедовать свою непреклонную решимость не изменять, не коверкать Христовой веры и Церкви, но восстановлять в нерушимой чистоте и красоте то, чего она стала лишаться со времени подчинения ее немецкому влиянию со времен Петровых.

Тяжкие события нашей народной жизни, зловеще напоминавшие о себе Собору грохотом пушек и пулеметов около стен соборной палаты и святого храма, не только не могли остановить хотя бы одного его заседания, не только не могли ослабить строгого церковного направления его речей и постановлений, но, напротив, усугубили ревность всех его членов о наиболее прочном утверждении Православных, Вселенских устоев жизни церковной, к числу которых и относится завещанное Вселенскими Соборами объединение всякой Поместной Церкви под руководством одного пастыря-отца.

Горячее стремление возглавить нашу вдовствовавшую Церковь каноническим

Было произнесено в день празднования Введения во храм Пресвятой Богородицы, 21 ноября/4 декабря 1917 года, в Московском Кремле после церемонии настолования Святейшего Патриарха Тихона.

Патриархом с тем большею силою охватывало сердца наших соборян, чем ужаснее были новые вести о нравственной разрухе русской паствы, русского народа, причем стремление это с особенною силою сказывалось в настроении младшей по положению братии Собора, то есть мирян различных званий. Вот почему все они с такою чистою радостью благодарили Господа, когда от подножия чудотворной иконы Владимирской рукою смиренного отшельника был вынут жребий с твоим именем, как богодарованного Патриарха.

Не человеческими усилиями, не человеческим умом велось и утверждалось доброе направление Собора, а воздействием Божественной благодати. Если б в день Успения кто-либо сказал, что в день Введения совершится посвящение Всероссийского Патриарха, то ему бы ответили, что это может совершиться только чудом Божиим.

И вот это чудо совершилось! Ты, Святейший Патриарх, дарован нам Божиим чудом, и в этом светлый залог благой надежды на то, что служение твое, невзирая на все скорби окружающей нас жизни, невзирая на то, что поставление твое совершено в священнейшем из русских храмов с пробитым артиллерийским снарядом куполом, – что эта богохульная пробоина совершена русскою рукою, а не внешними врагами России и Церкви, – невзирая на все это, будет служением плодоносным для веры и благочиния, ознаменованным несомненным проявлением среди нас перста Божественного Промысла.

Еще и другое обстоятельство утверждает нас в том же уповании – именно то состояние души, с которым ты принял свое избрание и посвящение. То смиренное и в смирении своем величественное настроение души, которое ты обнаруживаешь во все эти дни, та спокойная преданность воле Божией и забвение своей личности, своей личной жизни – это лучший залог благого поспешения в самых трудных и важных событиях, уже не скажу – своей жизни, но в событиях мировой истории, в которые ты вступил в сей месяц 1917 года. Понял эту тайну истории тот, к сожалению неверующий, писатель, который, однако, так глубоко разъяснил связь событий отечественной войны 1812 года. Военные успехи великого Кутузова он объяснил тем, что этот преданный Богу полководец устранял свою личную жизнь из области своего служения, что он не придумывал искусственно самонадеянных планов победы, но старался чрез связь воинских событий вникнуть и уразуметь, куда и как направляет их Божественный Промысл, и затем повиноваться Его указаниям, хотя бы и в ущерб собственной славе. И он восстановил славу нашего Отечества чрез несколько месяцев после осквернения врагом священного Кремля, горевшей русской столицы, ибо Господь помогает тем, которые ищут не своей, а Его славы: «Ищет славы Пославшему Его, сей истинен есть и несть неправды в нем».

Так и тебе да поможет Господь восстановить до конца славу нашей Церкви, то есть восстановить благочестие, веру и святую ревность Ее чад, ограждая тебя от бед и напастей.

Вторично воспоем нашему Патриарху “Многая лета”».

Церковно-общественный вестник. 1917. № 153

ПРАВОСЛАВНЫЙ ЦЕРКОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА 1997 ГОД

Православный Церковный календарь на 1997 год, изданный Московской Патриархией, традиционно открывается портретом Святейшего Патриарха Алексия.

Вступительная статья посвящена 850-летнему юбилею Москвы, ее роли в строительстве Святой Руси, в жизни Русской Православной Церкви. Иллюстративный материал в календаре также так или иначе связан с церковной жизнью Москвы и московскими святынями.

В статье «Пояснения к Православному церковному календарю» (с. 7) читателям, недавно пришедшим в Церковь, разъясняются принципы построения календаря, а также то, как им пользоваться.

Далее помещается перечень церковных праздников, юбилейных и памятных дат в 1997 году, постов и сплошных седмиц, дней особого поминовения усопших (с. 8–9). Месяцеслов занимает с. 10–68, Пасхалия на 1997–2017 годы – с. 69, указатели чудотворных икон Божией Матери – с. 70–72, имен святых – с. 73–100.

На черно-белой вкладке помещены фотографии епископата Московского Патриархата (по состоянию на 31 марта 1996 года). Фотографии размещаются по странам (Россия, Украина, Беларусь, далее – в алфавитном порядке стран). Указатель имен святых, как и в 1996 году, дан подробнее, чем в предыдущие годы.

На с. 101–110 помещены сведения о епископате Московского Патриархата (даты рождения, хиротонии и тезоименитства, адреса и телефоны). На с. 111–112 приведен список архиереев по датам хиротоний.

В календаре на 1997 год, согласно буквальному предписанию Церковного Устава (см. Богослужебное Евангелие – «Сказание, приемлющее всего лета число евангельское...»), чтения Евангелия от Матфея простираются «до пятка по Воздвижении Креста». С «понедельника же по Воздвижении Креста», наступающего после пятка по Воздвижении, указано начало чтения Евангелия от Луки. В большинстве случаев Евангелие от Луки начинается в понедельник после Недели по Воздвижении. Уставные сложности возникают, когда само Воздвижение приходится на пяток или субботу. Если в этом случае начать чтения от Луки так же, как во всех остальных случаях, то это неизбежно приведет к другому нарушению Церковного Устава – Крещенскую отступку придется начинать не после Недели по Богоявлении, как по Уставу, а до нее. Во все предыдущие годы, когда Воздвижение случалось в пяток или субботу и чтения Евангелия от Луки начинались в понедельник после Недели по Воздвижении, возникала необходимость делать Крещенскую отступку на одну неделю раньше. Соблюдение же буквального предписания Устава о чтении Евангелия от Матфея до пятка по Воздвижении дает возможность начать Крещенскую отступку после Недели по Богоявлении, как и полагается по Уставу.

В 1997 году после Воздвиженской преступки рядовые апостольские и евангельские чтения не отделяются друг от друга, что, собственно говоря, и не следует делать, ибо в расписании чтений они логически связаны. При этом можно опереться на авторитет Главного редактора «Журнала Московской Патриархии» 1931 – 1935 годов – Высокопреосвященнейшего Митрополита Сергия (Страгородского): в расписании апостольских и евангельских чтений в «ЖМП» на 1932 год апостольские чтения не оторваны от евангельских, а следуют вместе с ними, согласно Уставному расписанию чтений.

АОЗТ «КАНВЕСТ»

предлагает со склада в Москве
ленту медную для покрытия крыш и куполов.

тел. : (095) 480-88-44
487-00-54
489-72-25

ЛР № 030587 от 29.12. 93 г. Подписано в печать 03.09. 96 г.
Индекс 71157. Отпечатано в Чеховском полиграфкомбинате
Зак.2882.

Святейший Патриарх Алексий с наместником Оптиной пустыни архимандритом Венедиктом

Святейший Патриарх Алексий в воинской части близ Оптиной пустыни

Божественная литургия в храме во имя преподобного Амвросия Оптинского в Шамординском монастыре

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ